

**Федеральное агентство по образованию РФ
Красноярский государственный университет**

VI Историко-философские ЧТЕНИЯ

*Материалы научно-практической конференции,
посвященной 100-летию парламентаризма в России
28 апреля 2006 г.*

Красноярск 2006

УДК 328:901+181:904
ББК 87.3(0)
И 907

Редколлегия: Райбекас А.Я. (председатель редкол.), Гришаев В.В. (главный ред.), Гергилёв Д.Н., Дацышен В.Г., Колесник Э.Г., Погребной Г.И., Прядко И.А., Петров М.А., Дёмина Н.А., Тарасов М.Г. (отв. за вып.)

И 907 VI Историко-философские чтения: Материалы науч. – практ. конф./ Под. ред. В.В. Гришаева; отв. за вып. М. Г. Тарасов; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2006. – 166 с.

Сборник материалов научно-практической конференции включает в себя научные работы студентов, аспирантов и преподавателей историко-философского факультета КрасГУ и других вузов России.

Научно-практическая конференция посвящена 100-летию российского парламентаризма – началу работы I Государственной Думы (1906). Работы, вошедшие в сборник, затрагивают актуальные вопросы философии и истории – формирование и трансформацию составляющих культуры, становление демократических институтов, взаимоотношение социальных групп, внешне- и внутривнутриполитические события и т. д.

Материалы конференции будут интересны студентам и преподавателям гуманитарных вузов и средних образовательных учреждений, а также всем интересующимся историей и философией.

© Красноярский
государственный
университет, 2006

Содержание

Секция

Парламентаризм в России. История и современность

<i>Брюханова А. Отношение Николая II к первой Государственной Думе (по дневникам императора).....</i>	<i>6</i>
<i>Березовский А. О некоторых аспектах содержания и значения Наказа I Государственной Думы.....</i>	<i>10</i>
<i>Саркисян Н. Взгляды К. П. Победоносцева на русский парламентаризм</i>	<i>12</i>
<i>Дюбанов Д., Власов В. Выборы в Государственную Думу в Енисейской губернии</i>	<i>17</i>
<i>Логвиненкова О. Сравнительный анализ многопартийности начала XX в. и современности.....</i>	<i>20</i>
<i>Путинцева М.А. Законодательные основы и практика функционирования местных Советов (1917 - 1992 гг.)</i>	<i>22</i>
<i>Казаченко С. С. Политические партии в последние годы Советского Союза (региональный аспект).....</i>	<i>26</i>
<i>Евтеев А. Проблема национализма в современной России.....</i>	<i>29</i>

Секция

Свобода и общество

<i>Жулий Ю. Проблема социального равенства в проектах философов-гуманистов.....</i>	<i>32</i>
<i>Король Н. Стиль культуры как основа познавательной деятельности.....</i>	<i>35</i>
<i>Ромашко Ю., Староверы.....</i>	<i>38</i>
<i>Редько М. Представления о православной вере в общественном сознании россиян в конце 80-х – 90-х гг. XX в.....</i>	<i>40</i>
<i>Антонов Д. Модернизация высшего образования в России как один из основных факторов формирования гражданского общества.....</i>	<i>44</i>
<i>Гармашова В. Религиозная обстановка в Красноярском крае на современном этапе.....</i>	<i>47</i>
<i>Сергиенко Р. Новые религиозные движения: социальная организация и управление ОСК (Общества сознания Кришны) на территории России на рубеже XX-XXI вв.</i>	<i>51</i>

Секция

Всеобщая история

<i>Масленников Д. Парламентаризм и идеальное государство Платона</i>	55
<i>Павлюкевич Р. Людовик IX Святой и Фридрих II Штауфен. Короли-антиподы</i>	57
<i>Крикун А. Богомилство в Болгарии и Киевской Руси</i>	61
<i>Чернова М.А. Сербская деревня накануне турецкого завоевания</i>	64
<i>Лоч К. Проблема возникновения феномена коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны</i>	68
<i>Носачев И. Факторы существования современного терроризма</i>	71
<i>Козлов А. «Фракция Красной Армии»: цели и задачи немецких городских партизан</i>	74
<i>Стрижевская В. Игрушки, в которые мы играем</i>	78

Секция

Отечественная история

<i>Касимова Р. Археографическая деятельность Н. В. Калачова</i>	82
<i>Зверев С. Монархические силы в Гражданской войне</i>	85
<i>Гергилева А.И. Брестский мир и положение военнопленных</i>	89
<i>Прудников А. В. Государство и общество: политика Советской власти в сфере печати в 1920-е гг.</i>	93
<i>Гусельников В. Русский флот и две мировые войны: цена доктрины маринизма</i>	96
<i>Иова В. Проблемы автомобилестроения в СССР</i>	99
<i>Фрилинг Н. Проблемы современной историографии российских немцев</i>	102
<i>Тапешкин В. Национально - экстремистские движения в России (1991-2005 гг.)</i>	106

Секция

Сибирь в прошлом, настоящем, будущем

<i>Князева Е. Мамонт в культуре позднелолитического человека</i>	110
<i>Сенотрусова П. К вопросу о функциональном назначении “башен” городищ Шилка-2 и Усть-Шилка-2</i>	113
<i>Быкова М. Вариант реконструкции таиштыкской сложной женской прически</i>	117
<i>Герасимов С. Управление сибирскими «иногородцами»</i>	120
<i>Невзгодова А. История заселения Приангарья</i>	123

<i>Гергилёв Д.Н. К вопросу об управлении сибирскими «инородцами» в начале XIX в.</i>	<i>126</i>
<i>Данилейко В. Военное дело народов Севера Сибири, и его отражение в фольклоре нганасан</i>	<i>130</i>
<i>Клюкина А. Московско-Сибирский тракт: этапы строительства и его роль в заселении Сибири</i>	<i>134</i>
<i>Овсянникова Т. Декабристы и сибирское население</i>	<i>137</i>
<i>Елпашева П. Установление протектората России над Тувой и русско-тувинские отношения (1911 – 1917 гг.)</i>	<i>141</i>
<i>Шекшеев А.П. Органы ГПУ/ОГПУ Приенисейского края (1922 – начало 1930-х гг.)</i>	<i>144</i>
<i>Ивлева Т. Отношения власти и немцев в условиях спецпоселения в Красноярском крае (1941-1955)</i>	<i>154</i>
<i>Чендылова Р.Изыскательские проекты Байкало-Амурской магистрали</i>	<i>158</i>
<i>Иванова О. Трансформация шаманской практики в современной России ...</i>	<i>161</i>

Секция Парламентаризм в России. История и современность

*Брюханова А., студентка IV курса КрасГУ
Научный руководитель: доцент Погребной Г. И.*

Отношение Николая II к первой Государственной Думе (по дневникам императора)

Выборы в Государственную Думу в 1906 г. не были первыми выборами для России. К этому времени уже привычным явлением было избрание городских органов власти и земских собраний. Не были они и первой попыткой общенационального представительства. Выборы в I Государственную Думу стали скорее новым этапом в политической жизни России - началом российского парламентаризма. Но для Николая II это был не простой шаг. Впервые в отечественной истории император подписал указ, согласно которому государь вынужден был править при наличии выборного от населения представительного органа. Невозможно в полной мере оценить значение этого шага, не поняв отношение последнего русского императора к парламентаризму в России. Одним из основных источников данного исследования являются «Дневники императора Николая II».

Николай II вел свой дневник с исключительной аккуратностью с 9 лет. Записи производились ежедневно. Касаются они главным образом домашнего обихода царской семьи и ее приближенных. О политических событиях упоминается вскользь, в общей хронологии событий. Записи довольно лаконичны, но ценны, поскольку в них много скрытых фактов. В Центральном государственном архиве хранится 50 тетрадей «Дневника» за 1882 – 1918 гг. Впервые дневник опубликован в 1923 г. В последующем он неоднократно переиздавался, но полной публикации нет. Для изучения отношения Николая к I Государственной Думе использовано издание 1991 г., которое включает дневники 1890 – 1906 гг. Записи охватывают очень сложный и противоречивый период истории России. В это время произошел резкий всплеск антимонархических настроений, вылившихся в первую русскую революцию 1905 – 1906 гг. Во внешней политике Россия вступила в войну с Японией, проиграла ее и заключила невыгодный для себя мир. Рост террористических актов в стране заставляет Николая пойти на введение официального всесословного представительства.

Во второй половине июля 1905 г. в Петергофе состоялось совещание правительственных сановников, обсуждавших проект создания Государственной Думы, выработанный министром внутренних дел Булыгиным согласно рескрипту 18 февраля. Совещание это проходило под председательством царя, он же решал возникавшие в ходе заседания спорные вопросы. При этом Николай II держался довольно пассивно. Запись от *19-го июля*: «[...] Был занят буквально целый день с 10 час. утра. В 2 часа в Купеческом зале Б. Дворца был отслужен молебен, и затем в Совещании под моим председательством началось рассмотрение проекта учреждения Государственной Думы. Заседание длилось почти 7 часов. Вернулся в несколько размягченном виде домой и сейчас же пошел гулять[...]», *21 июля*: «[...] В 2 часа поехали во дворец на второе заседание Совещания, которое затянулось до 7 1/2. Мама приехала из Гатчины. Обедали у нее с тетей Ольгой и другими. Занимался долго», *23 июля*: «Довольно тяжелый день. [...] Принял три доклада. Мама завтракала у нас. В 2 1/2 началось третье заседание Совещания в Большом Дворце и продолжалось до 7 1/4 [...]», *26 июля*: «[...] В 2 1/2 поехал на последнее заседание Совещания, в котором окончили рассмотрение вопроса об учреждении Государственной Думы. Вернулся домой в 7 3/4 и сейчас же поехал с Аликс и Мама к обеду. Затем читал у себя. Вечером побывали на Знаменке». А эта запись сделана *27 июля*: «Стоял отличный день с сильным SW и прохладнее предшествующих двух. Утро было занятое. Завтракал Гейден. **Днем был, к счастью, свободен, - без утомительных заседаний.** Играл в теннис. Читал много.

После обеда тоже занимался долго». Официальное всесословное представительство в России было учреждено «Манифестом и законом о создании Государственной Думы», изданным 6 августа 1905 г. Николай II принял решение под давлением либерального крыла правительства в лице, главным образом, его премьера С. Ю. Витте. Государь решил не накалять обстановку в России и дал понять о намерении учесть общественную потребность в наличии представительного органа власти. Об этом прямо говорится в указанном манифесте: "Ныне настало время, следуя благим начинаниям их, призвать выборных людей от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов, включая для сего в состав высших государственных учреждений особое законосовещательное установление, коему предоставляется разработка и обсуждение государственных доходов и расходов". Первоначально предполагался только законосовещательный характер нового органа.

К осени 1905 г. революционное движение достигло крайнего напряжения. В конце сентября – начале октября во всей стране вспыхнула железнодорожная забастовка под лозунгами созыва Учредительного собрания. 9 октября состоялось совещание Николая с Витте. На этом приеме

Витте указал царю на два выхода из сложившейся ситуации: или установление диктатуры, или переход к конституционному правлению, причем на случай принятия царем этого последнего выхода, Витте рекомендовал программу ближайших мероприятий, составленную в чрезвычайно осторожных и неясных выражениях. 13 октября царь назначил Витте Председателем Совета министров. В ответ Витте сообщил, что он может принять такое назначение лишь в случае утверждения без изменений программы, представленной в его докладе. 17 октября 1905 г. манифест был подписан. Это существенно расширило полномочия Думы. Царь вынужден был считаться с подъемом революционных настроений в обществе. Но это отнюдь не значило отступления от самодержавия. Записи этого периода: *12 октября*: «Забастовки на железных дорогах, начавшиеся вокруг Москвы, дошли до Петербурга и сегодня забастовка Балтийская. Манухин и представляющие еде доехали до Петергофа. Для сообщения с Петербургом два раза в день начали ходить «Дозорный» и «Разведчик». Милые времена. [...] Много читал. Принял Горемыкина», *15 октября*: «Тоже весьма занятой день. Утром прибыл Николаша. Имел с ним, Витте, Рихтером и Фредериксом длинное совещание по тому же вопросу о реформах. Оно продолжалось до 4 часов. Вечером у меня были Горемыкин и Будберг». *17 октября*: Годовщина крушения. [...] Завтракали Николаша и Стана. Сидели и разговаривали, ожидая приезда Витте. **Подписал манифест в 5 часов. После такого дня голова стала тяжелой, и мысли стали путаться. Господи, помоги нам, усмири Россию».**

26 октября 1905 г. в Кронштадте начались беспорядки и погромы. В начале декабря были заседания совета министров под председательством царя по вопросу о выборах в Думу. В это же время в Москве произошли народные волнения, подавить попытку восстания удалось лишь силой оружия. Тем же временем в 1906 г. началась выборная кампания в первую Государственную Думу. Правительство Витте не вмешивалось в выборы, и в дневнике не встречается ни одной отметки, которая непосредственно относилась бы к избирательной кампании. Но правые круги, не принимавшие участия в избирательной борьбе, направляли депутации к государю. Все эти депутации отмечаются в дневнике. Вот некоторые из них: *10 января 1906* «Утро было очень занятое. Завтракал Мин. Он рассказывал много про Москву и о подавлении мятежа. Принял депутацию Уральцев, привезших икру. [...]». *15 января*: «[...] Принял Дубровина, председателя Союза Русского Народа, и барона Мейердорфа». Основной вопрос этих делегаций – аграрный.

7 апреля в 9 часов в Большом Дворце происходило совещание по пересмотру основных законов. При обсуждении статьи, в которой говорилось о неприкосновенности частной собственности, член

Государственного Совета Горемыкин заявил, что если Государственная Дума решит возбудить вопрос об отчуждении земли у помещиков (даже возмездном), то ее необходимо немедленно разогнать. Николаю II понравилась эта идея, но с доводами не согласился Витте. В апреле кабинет Витте распустили, и его место занял кабинет Горемыкина.

27 апреля отмечен в дневнике как «день приема Государственного Совета и Государственной Думы». В основных законах правительство не представило народному представительству никаких законопроектов, что осложнило работу Думы. С первых шагов отношения между думой и правительством установились враждебные, и эта враждебность постоянно нарастая, к июлю вылилась в кризис. Николай колебался между решением распустить Думу и идеей организовать кабинет из общественных деятелей. По этому последнему вопросу даже велись переговоры с П. Н. Милюковым, С.А. Ермоловым, А.П. Извольским и С.А. Муромцевым. Казалось, переговоры были уже близки к благополучному завершению, но последовал указ о роспуске первой Государственной Думы. В дневнике все упомянутые колебания не нашли ни малейшего упоминания. Отношение царя к первой Государственной Думе раскрывают записи 7-го и 9-го июля. 7 июля: «Очень занятое утро[...]. Принял Горемыкина; **подписал указ о роспуске Думы!** [...]». 9 июля: «**Свершилось! Дума сегодня закрыта.** За завтраком и после обеда замечены у многих вытянутые лица. Днем составлялся и переписывался манифест на завтра. Подписал его около 6 часов. Погода была отличная [...]».

До революции 1905 года Николай II не допускал и мысли об ограничении кем-либо его самодержавной власти. Он был воспитан в духе единоличной власти и чувствовал себя «хозяином земли русской» и божьим ставленником на земле. Он считал, что в России еще не наступило время для конституции, свободы слова, всеобщего избирательного права. Само понятие ограничения его императорской власти воспринималось им как непереносимое зло для России и ее народа. Поэтому, принятие решения о создании Государственной Думы было возможно только под давлением общественности и угрозой революции. Роспуск I Государственной Думы был предпринятым и ожидаемым Николаем финалом ее существования, а потому воспринят им с радостью.

Список литературы

1. Дневник Императора Николая II. М., 1991.
2. Шефер А.Л. Органы "самоуправления" царской России. Куйбышев, 1939.

3. Стариков Н.В. Справочник студента. М., 2001.
4. Энциклопедия российской монархии. М., 2002.

*Березовский А., студент II курса ТулГУ
Научный руководитель: к.и.н., доцент ТулГУ Соломатин Е.Н.*

О некоторых аспектах содержания и значения Наказа I Государственной Думы

Организационное устройство Думы всех созывов определялось Законом «Учреждение Государственной Думы» от 20 февраля 1906 г. Согласно ст.62 Закона «подробности внутреннего распорядка в Государственной Думе, предметы ведения и порядок действия..., а также обязанности канцелярии Думы, ее пристава и подведомственных ему лиц» определялись «Наказом, издаваемым Думой...». Наказ публиковался во «всеобщее сведение через Правительствующий Сенат [2, с. 954].

Постепенно был разрешен путем обычая вопрос о распределении функции руководства заседаниями Государственной Думы. Закон делегирует для этой цели председателя Думы. Однако есть особенности в положении председателя парламента по сравнению с председателями других общественных собраний. В парламенте, как и в других общественных собраниях, председатель есть естественный блюститель внешнего порядка на собрании и правильного, с внешней стороны, хода его занятий. Он открывает и закрывает заседания; он сообщает собранию о поступивших делах; во время прений он, в случае надобности, обращает оратора к предмету суждения или призывает его к порядку и т.д. Но обычной практикой общественных собраний председателю присваивается еще и роль руководителя по самому существу происходящего обсуждения. От председателя обыкновенно ожидают, что, сообщив, например, собранию о том или другом поступившем деле, он тут же подскажет дальнейшее его направление: заявит о его крайней срочности, предложит его немедленное рассмотрение или, наоборот, передачу в комиссию и т. д. Особенность парламентской процедуры состоит в том, что от деятельности этого рода она совсем устраняет председателя собрания. В таком многолюдном собрании, как Государственная Дума, разделенном притом на многие фракции и группы с совершенно различными, часто взаимно противоположными политическими воззрениями, приходится особенно заботиться о том, чтобы председательствующий в собрании мог сохранить полное спокойствие и беспристрастие [3, с. 4]. Он не должен вступать в борьбу, которую по данному вопросу ведут между собой парламентские фракции и группы, сосредоточивая все свое внимание лишь на внешнем регулировании этой

борьбы. Инициатива, которую в общественных собраниях столь охотно присваивают председателю, должна в стенах парламента перейти в среду самого собрания. На этот именно путь и встала практика I Государственной Думы.

При открытии прений по существу какого-нибудь предмета, центр инициативы, в практике Государственной Думы, переносился на докладчика комиссии, если дело рассматривалось по докладу комиссии, и должен был бы перейти на министра в случае обсуждения Думою правительственных проектов. По общепринятому парламентскому обычаю, усвоенному и Государственной Думой, и докладчики комиссий, и министры пользуются правом говорить вне установленной очереди, не прерывая, конечно, речи оратора, уже получившего слово [3, с. 5]. От этих лиц требуется своевременно высказать все те замечания, необходимость которых, по их мнению, не вызывает сомнения для правильного освещения дела. Одним словом, функция руководства в той мере, в какой она не лежала на председателе собрания, распределялась в среде собрания, и эта деятельность отдельных членов собрания требовала, в свою очередь, известной организации. Это обстоятельство, в связи с другими условиями, выдвинуло в Государственной Думе институт так называемого лидерства [1, с. 664]. Лидер - руководитель данной фракции или группы членов Государственной Думы. Он призван руководить внутренней жизнью своей фракции или группы; ему же принадлежит представительство фракции или группы перед лицом всего собрания. Положение лидера в парламенте, его функции не могли быть урегулированы ни законом, ни наказом; лидер есть величина, не подлежащая формальной регламентации. Однако интересы фракций и групп, интересы всего парламентского производства требовали постоянного и неослабного участия лидеров в направлении парламентского производства. Предложения и поправки, исходящие от отдельных членов собрания, могли иметь случайный характер и не всегда пользовались одинаковым авторитетом; иное дело - предложения и поправки лидера, партийных целях и интересах и выступающего от лица целой фракции. Следя за движением дел в Думе, лидеры своим своевременным вмешательством содействовали наиболее правильному, с точки зрения партийных целей, направлению дел, а вместе с тем содействовали наиболее полной и совершенной организации всей деятельности Государственной Думы.

По общепринятому мнению, составляемые представительными учреждениями Наказы или Регламенты не теряют своей силы с роспуском того собрания, которое их составило. Наказ, принятый палатой, сохраняет свою силу и для последующих периодов законодательного собрания поскольку, постольку сохраняются те же конституционные основы, но каждой палате, после ее конституирования, принадлежит право пересмотреть свой Регламент. Независимо от этого соображения, которое указывает на

значение постановления Наказа, составленного Думой первого созыва для Государственной Думы следующих созывов, следует признать, что, вообще, организационная работа, проведенная Думой на первых порах ее существования, не заслуживает забвения; пока новые собрания не оглядятся достаточно в условиях своего практического положения, им может сослужить службу работа, выполненная в первом собрании.

Список источников и литературы

1. Государственная Дума// Стенографические отчеты 1906 г. Сессия первая, Т. I. СПб., 1906.
2. Законодательные акты переходного времени. 1904 – 1908/ под ред. И.И. Лазаревского. СПб.: издание юридического книжного склада «Право», 1909.
3. Муромцев С.А. Внутренний распорядок Государственной Думы. М., 1907.

*Саркисян Н. студент I курса КрасГУ
Научный руководитель: к. и. н. профессор Прыдко И. А.*

Взгляды К. П. Победоносцева на русский парламентаризм

Константин Петрович Победоносцев – известный теоретик и практик русского консерватизма конца XIX в., с его именем связана целая историческая эпоха в политической жизни России. Он – один из самых уважаемых Ф. М. Достоевским людей, который «приходил к Победоносцеву дух лечить, спрашивать напутственное слово» [1, с. 3].

В. В. Розанов в июне 1899 г. в письме к С. А. Рачинскому писал о Победоносцеве: «По уму, собственно, он выше, думаю Сперанского... он все “крепит Россию”, хотя по отношению ко мноному ее нужно прочистить... Но мне он как-то мил резкостью слова, всею страстностью сухой и высокой, и гибкой натуры...» [1, с. 7].

Несмотря на весьма лестные отзывы Розанова и Достоевского, личность Победоносцева современниками оценивалась весьма неоднозначно; для своих оппонентов он являлся таким противником, которого «нельзя было презирать, почти невозможно оспаривать и оставалось только ненавидеть» [1, с. 7]. Вот какими характеристиками «наградили» его современники: «изувер, гаситель, гений тьмы», «великий инквизитор», «русский Торквемада», «князь тьмы, ненависти и неверия», «нелепая галлюцинация, дикий кошмар русской истории», «тиран и изверг», «государственный вампир», «первый русский хулиган – хулиган в нравственном смысле», «величайший богоубийца во всей русской истории», «хорек, обучившийся диалектике» и т. д.

Однако при всех различиях в отношении к Победоносцеву его сторонники и противники признавали, что он – человек государственного

ума, колоссальных знаний, неподкупной честности и изумительного трудолюбия.

К. П. Победоносцев родился 21 мая 1827 г. в Москве, в Хлебном переулке, в семье профессора русской словесности Московского университета, магистра философии и словесных наук, воспитанника Заиконоспасской академии. После окончания в 1846 г. Санкт-Петербургского Училища правоведения он поступает на службу в Правительствующий Сенат, где проявляются его способности юриста и государственного деятеля. Он принимает активное участие в подготовке судебной реформы 1864 г. В это же время Победоносцева приглашают в Московский университет на преподавательскую работу, где он занимает кафедру гражданского права и читает «Курс гражданского права». В 1861 г. он начинает обучать будущего императора Александра III, а затем – и его сына Николая. За свои научные труды Победоносцев был избран в почетные члены Императорской Российской академии наук, Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Юрьевского университетов и университета св. Владимира в Киеве; в 1888 г. он становится членом-корреспондентом Академии гуманитарных и политических наук Французского института. Победоносцев был награждён многочисленными российскими и зарубежными орденами. В 1872 г. становится членом Государственного совета, в 1880 – обер-прокурором Синода, который и возглавляет до 1905 г. После провозглашения в России Манифеста 17 октября Победоносцев в знак протеста ушёл в отставку. Умер он 10 марта 1907 г.

Основные политические, духовные и социальные взгляды К. П. Победоносцева изложены в изданном им в 1896 г. «Московском сборнике». Среди шестнадцати статей сборника интерес для нас представляют три: «Закон», «Власть и начальство» и «Великая ложь нашего времени». Последняя статья полностью посвящена проблеме парламентаризма вообще и в России в частности.

Как уже говорилось выше, Победоносцев был одним из главных государственных идеологов, он пропагандировал исключительное следование традициям во всём: в вопросах отношения власти и общества, религии, семьи, образования. Вторая половина XIX в. в России – период социально-политических «брожений» в обществе: наследия идеологических споров западников, славянофилов и революционных демократов середины века, либеральные реформы Александра II 60-х, террористическая деятельность народников, так называемая «эпоха контрреформ» Александра III – всё это не могло не привести русское общество к политическому расколу.

С одной стороны, в России, главным образом в среде интеллигенции, а также «разночинцев», продолжался рост социалистических настроений, усиливалась вера в утопию, что, в действительности, являлось новым воплощением идей православного мессианства. «Утопический социализм

Сен-Симона и научный социализм Карла Маркса одинаково выступают с религиозными притязаниями, хотят дать целостное отношение к жизни, решить все вопросы жизни» [2, с. 626].

Другой сравнительно крупной общественной силой во 2-й пол. XIX в. были либералы. Они настаивали на введении в России конституционных начал: выборного законодательного органа, расширения гражданских прав. Представители этого общественного течения мыслили «западными» категориями: их идеалом являлась конституционная монархия, они считали, что Россия должна идти «европейским путём».

Наиболее широкой социальной базой обладали консерваторы: их идеи поддерживали как дворяне, так и значительная часть крестьянства [3, с. 389]. Принято считать, что консерваторы, одним из лидеров которых был К. П. Победоносцев, пропагандировали не только в основе своей положительные идеи традиционализма, самодержавия, православия, но и защищали тотальную бюрократизацию и произвол государственной власти. Это не так. Идеология русского консерватизма была направлена исключительно на защиту государства, утверждение незыблемости самодержавной власти, русских национальных и культурных ценностей.

Чтобы удостовериться в этом, стоит обратиться к первоисточнику – к тем самым упоминаемым выше трём статьям Победоносцева, где изложены основные его государственные и политические взгляды.

Часты обвинения в адрес консерваторов, связанные с огромным бюрократическим аппаратом, многочисленными инструкциями и циркулярами и, выражаясь современными терминами, административными барьерами, – консерваторы якобы всё это защищают. Вот что пишет по этому поводу Победоносцев в своей статье «Закон»: «И вот мы громоздим без числа, без меры необъятное здание законодательства, упражняемся непрестанно в изобретении правил, форм и формул всякого рода... повсюду расставляем ловушки, в которые чаще попадает правый, чем виноватый».

Победоносцев, основываясь на православном мировоззрении, утверждает сакральную сущность закона, исходящую от десяти заповедей. Закон, по его мнению, в условиях парламентаризма, «становится делом партии и самый закон является орудием партии». Неразумно отдавать право законодательства в «разноплеменной» России в руки «временщиков».

Власть Победоносцев (в статье «Власть и начальство») связывает с внутренним человеческим стремлением к организации: «Есть в душах человеческих сила нравственного тяготения, привлекающая одну душу к другой... Общество... ищет властного, непререкаемого воздействия, которым объединялось бы, которому подчинялась бы масса со всеми разнообразными потребностями, вождениями и страстями... Сколько ни живёт человечество, не перестает страдать то от власти, то от безвластия».

Вся власть основана на правде, она священна: «нести власть, аще не от Бога... власть не для себя существует, но ради Бога».

Задача власти заключается в отделении правды от неправды. Победоносцев призывает не забывать об основном предназначении власти – служении; власть – это прежде всего самопожертвование.

Право управления не должно быть доступно всем и каждому, в особенности людям «дводушным, у которых «да» сливается с «нет». К таким людям, которые добились величия и славы с помощью лжи, Победоносцев относит парламентариев.

Во многих его статьях содержится прямая либо косвенная критика парламентаризма, в основном – в виде замечаний. Статья «Великая ложь нашего времени» полностью посвящена критике выборной системы власти.

Победоносцев пишет, что народовластие было только «в древности» - в то время, когда население государств было незначительным и, следовательно, существовала возможность создавать «народные собрания». «Разрастается без конца государственная территория... народ должен переносить властительства на некоторое число выборных людей и облекать их правительственную автономией».

Этот механизм мог бы вполне успешно функционировать, если бы «на скамьях парламента сидели механические исполнители данного им наказа».

Народный представитель ещё на этапе выборов *забирает* права у граждан под предлогом того, что он будет их защищать. Вся система выборов построена на лжи: для того чтобы войти в парламент, человек затрачивает слишком много сил, средств и времени, чтобы, достигнув победы, заниматься общественным благом, ему необходимо восполнить потери и получить дивиденды. Такой человек «не может и не должен быть скромным». Как он может решать вопросы государственной важности, если зачастую он не имеет элементарных знаний по порученному ему делу? На выборах не побеждают – да и вовсе не стремятся – люди умные и благородные. Побеждают те, «кто наиболее красноречив... кто нахально суется вперёд». Того или иного кандидата «выбирают потому, что много наслышаны об его имени».

«Для предводителя партии требуется, прежде всего, сильная воля». Обладатель сильной воли, способной объединить и подчинить себе людей [...] – вот наиболее вероятный победитель на выборах.

Победоносцев указывает на национализм как на одну из свойственных демократии черт. «Монархия неограниченная успевала устранять или примирять все подобные требования и порывы не одною только силой, но и уравнением прав и отношений под одной властью».

В демократическом правлении власть монарха занимает парламент, с той лишь разницей, что при демократии нет «того единственного лица», ответственного за все свои поступки.

Итак, К. П. Победоносцев приходит к однозначному выводу: «всероссийский парламент – роковой дар», которого лучше бы избежать.

На наш взгляд, парламентаризм, вся демократическая система в целом, – чуждое для России явление, рожденное на Западе и только для него хоть как-то пригодное.

Страны Западной Европы встали на путь парламентаризма ещё в начале второго тысячелетия, когда у них появились первые выборные органы власти, все свои демократические представления Европа унаследовала от античности [4, с. 218].

На наш взгляд, Бердяев очень ёмко охарактеризовал демократию. «Демократия возникает, когда распадается органическое единство народной воли, когда атомизируется общество, когда гибнут народные верования, соединявшие народ в единое целое... Демократия и есть арена борьбы, столкновение интересов и направлений. В ней все непрочно, все нетвердо, нет единства и устойчивости. Это - вечное переходное состояние. **Демократия создает парламент, самое неорганическое из образований, орган диктатуры политических партий**» [2, с. 8].

Сама система выборов предполагает снятие с себя ответственности и прав, ведь речь идёт о *делегировании* полномочий депутату. Решаясь на такой шаг, гражданин сознательно лишает себя прав, которые, казалось бы, он стремится защищать.

Победоносцев был одним из главных идеологов консерватизма, он был «государственником», этого отрицать не только нельзя, но и совершенно не нужно. Его работы более чем через сто лет не потеряли своей актуальности. Сегодня в России складывается такая же ситуация, как на рубеже XIX – XX вв.: бесконечные разговоры об ущемлении гражданских прав и свобод, спекуляции общественным мнением на этой почве. В таких условиях, когда Россия в очередной раз встаёт перед выбором своего исторического пути, было бы разумно обратиться к опыту предшествующих поколений.

Список источников и литературы

1. Победоносцев К. П. Сочинения. М., 1996
2. Бердяев Н. А. Демократия, социализм и теократия. // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1997.
3. Хоскинг Дж. Россия и русские: взгляд Запада на Россию. М., 2003.
4. История государства и права зарубежных стран. М., 2003.

Выборы в Государственную Думу в Енисейской губернии

Со времени избрания I Государственной Думы прошло 100 лет, однако интерес к событиям той эпохи сохраняется и поныне в связи с непростой историей становления и развития российского парламентаризма, в том числе и в современный период. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть механизм формирования законодательной власти в годы первой русской революции и ее влияния на государственную политику.

После принятия манифеста 17 октября 1905 г. в Сибири, как и в стране в целом, началась подготовка к проведению избирательной кампании, от участия в которой были отстранены женщины, солдаты, учащиеся, батраки, безземельные крестьяне. Одной из особенностей избирательной кампании в Сибири было то, что основными выборщиками (ещё в большей степени, чем в Европейской России) здесь были крестьяне. Тем более, что по Закону от 11 декабря 1905 г. в сибирских губерниях образовались только два избирательных съезда: городских избирателей и уполномоченных от волостей. Отсутствовали избирательные съезды от земледельцев и уполномоченных от рабочих. Сибирские социал-демократы, в соответствии с решением руководства партии не принимали участия в первой избирательной кампании.

На первой стадии выборов, в ходе которой производилась запись кандидатов в избирательные бюллетени, крестьяне на сельских сходах выбирали гласников, одного от каждых десяти дворов, которые отправлялись на волостной сход для избрания уполномоченных от волостей. Состав уполномоченных и выборщиков был пестрым и неоднородным. Царские власти иногда вынуждены были прибегать к арестам беспокойных уполномоченных и выборщиков, был даже составлен целый список привлеченных к суду за революционную агитацию. Один из кандидатов в депутаты, врач из города Минусинска Н.Ф. Николаевский, при поддержке эсеров неоднократно проводил несанкционированные агитационные собрания, выступления на которых местная полиция рассматривала, как угрожающие общественной безопасности. По словам корреспондента газеты, «Голос Сибири», различные политические силы через выступления, распространение листовок пытались привлечь выборщиков на свою сторону. А в одном из номеров газеты «Красноярский рабочий» большевики не только критиковали предлагаемую властями избирательную систему, но и призывали к избранию на основе неповиновения властям всенародного Учредительного собрания на основе всеобщей, тайной и равной подачи голосов. В ходе выборов в Енисейской губернии были избраны: С.А. Ермолаев, крестьянин-землепашец из села Шушенское, который, судя по

анкете 1906 г., относил себя к беспартийным прогрессистам и левым кадетам и Минусинский врач, близкий по взглядам к эсерам - Н.Ф. Николаевский. Это в определенной степени свидетельствовало о политических настроениях большинства избирателей губернии. В Государственной Думе они вошли в группу “трудовиков” - депутатов-крестьян, которые особенно настойчиво ставили вопрос о земле и предложили на рассмотрение Думы свой проект аграрной реформы - “Проект-104”, который предполагал постепенную национализацию земли и введение уравнильно-трудового землепользования.

I Государственную Думу в обществе называли «Думой народных надежд», так как она обсуждала многие законопроекты в интересах большинства населения. В их обсуждении принимали участие и депутаты от Енисейской губернии. Причем когда правительство распустило слишком радикально настроенный парламент на 72-й день его существования, Н.Ф. Николаевский оказался среди тех 230 депутатов которые выехали в Финляндию и оттуда напрямую обратились к народу со знаменитым «Выборгским воззванием». Вернувшись в Сибирь, он продолжал агитировать в духе этого антиправительственного документа.

Выборная кампания во II Государственную Думу прошла в Сибири со значительно меньшим подъемом, чем в I Думу, так как избиратели в большинстве своем не увидели реальной пользы от работы парламента. Однако накал избирательной борьбы возрос, потому что в новую избирательную кампанию включились социал-демократы, которые бойкотировали предыдущие выборы. Нужно учитывать то, что избирательная кампания во II Думу шла в период отступления революции в России, расплывченности и слабости организации крестьянских выступлений, усиления репрессий со стороны правительства. Мнение крестьян по отношению к избирательной кампании также раскололось. Так, по сведениям корреспондента газеты «Енисейский край», осенью 1906 г. зажиточная часть енисейских крестьян почувствовала угрозу своему положению от нестабильности в обществе, нередко выступала за то, чтобы всю «политику» перебить. Агитация, проходившая во время выборов во II Государственную Думу, была аналогична той, что использовалась и во время первой избирательной кампании. Но теперь распространение порочащей конкурентов информации было активнее, чем раньше, и использовалось всеми оппонентами.

По итогам выборов во II Государственную Думу от Енисейской губернии прошли: мещанин, председатель профсоюза служащих торговых и торгово-промышленных предприятий И.К. Юдин и священник А.И. Бриллиантов. Юдин выступал за конфискацию всех земель, передачу их народу в форме муниципализации, то есть за передачу в руки организованных на демократических началах земств. А.И. Бриллиантов выступал, следуя прямым указаниям, данным ему выборщиками, за прекращение ссылки в

Сибирь. Этот вопрос не нашел одобрения со стороны других депутатов. Работа II Думы интересна тем, что в ней была создана думская сибирская группа из 23 депутатов-сибиряков (Сибирская группа прогрессивных депутатов), которые пытались сообща отстаивать интересы Сибири. Работа парламента осложнялась прессингом со стороны различных слоев избирателей, которые гораздо чаще, чем в период работы I Думы, обращались с многочисленными запросами и ходатайствами. В одном из своих выступлений на заседании парламента в мае 1907 г. А.И. Бриллиантов заявлял, что правительство равнодушно к нуждам народа, так как оно основано на насилии и произволе. В результате и эта слишком радикальная Дума была распущена правительством. Сложившееся непростое взаимодействие законодательной и исполнительной властей оказалось неприемлемым для исполнительной власти. Роспуск II Думы получил название третьиюньского государственного переворота, так как правительство внесло существенные изменения в избирательное законодательство, ограничив число избирателей. По новому избирательному закону были лишены представительства весь Степной край, сибирское казачье войско и Якутская область, а общее число представителей от Сибири сокращалось вдвое. Закон 3 июня 1907 г. коренным образом перераспределил число выборщиков в пользу помещиков и буржуазии. Как писали журналисты, выборы в III Государственную Думу шли втемную. До 30 сентября 1907 г. на страницах газет не велось никакой агитации. По новому положению представлять интересы губернии в Думе поручалось одному депутату. Выборы члена Государственной Думы третьего созыва от Енисейской губернии состоялись в губернском собрании 25 октября 1907 г. В предвыборный период администрация оказывала самую активную поддержку партии монархистов, тем самым создав прообраз «партии власти». Избранным оказался педагог, народовец В.А. Караулов. В Думе он вошел в состав парламентской комиссии по делам православной церкви, а также являлся председателем комиссии по старообрядческим вопросам. После его скоропостижной смерти депутатом III Государственной Думы от Енисейской губернии был избран ветеринарный врач С. В. Востротин, принадлежавший к конституционно-демократической партии. Отработав положенный срок, III Государственная Дума передала эстафету четвертой.

IV Государственная Дума проработала с ноября 1912 г. по февраль 1917 г. В Енисейской губернии выборы члена IV Думы состоялись 25 октября 1912 г. Агитация проводилась аналогично III Думе - втемную, без особого участия средств массовой информации. Большинство голосов получил тот же С. В. Востротин, бывший член III Государственной Думы. Его кандидатура устраивала торгово-предпринимательские круги и основную часть зажиточного крестьянства. В своих многочисленных статьях и выступлениях он призывал правительство как можно быстрее осваивать Северный морской путь. С. В. Востротин подчеркивал, что экономическая жизнь в Сибири

может развиваться только благодаря торговле со странами Европы. Для этого он предлагал открыть в Енисейске порто-франко и разрешить иностранным компаниям беспощинный ввоз в Сибирь их товаров. В IV Думе он был членом финансовой комиссии, которая рассматривала законопроекты по вопросам: о государственных налогах с недвижимых имуществ, о порядке заготовки спирта для казенной продажи, о ввозе нефтяного топлива из-за границы, об улучшении земских и городских приказов, об усилении таможенного надзора и т.п. В целом IV Государственная Дума по партийному составу не отличалась от третьей, но по настроениям она была более оппозиционной по отношению к исполнительной власти. Практических результатов законотворчество Думы почти не имело, так как основное время ее работы пришлось на годы Первой мировой войны.

Первый опыт парламентаризма в России был не очень удачным. Однако благодаря ему в стране стал складываться механизм проведения выборов, учета настроений и нужд избирателей, взаимодействия исполнительной и законодательной властей. Сибирь, которая долгое время рассматривалась как восточная периферия Российской Империи, получила возможность участвовать в формировании общегосударственной политики, законодательства, и окончательно стать составной частью единого государства. Накопленный опыт не утрачивает значения и на современном этапе.

Список источников литературы

1. Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск, 1997.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК), ф.595, оп.63, д. 4167.
3. Васильев Н.П. Депутаты государственной Думы от Енисейской губернии (1906-1917). Информационный материал. Красноярск, 2003.
4. Барсуков В. Сибиряки в Царской Думе начала XX в. Новосибирск, 2001.

*Логвиненкова О., студентка II курса ТулГУ,
Научный руководитель: к. и. н., доц. ТулГУ Соломатин Е.Н.*

Сравнительный анализ многопартийности начала XX в. и современности

В настоящей России, как и в начале XX в., в Конституции РФ не закреплена многопартийность. Тем не менее, в преамбуле ФЗ "О политических партиях" от 11.07.2001 г. говорится о "признании политического многообразия, многопартийности", что, в целом, реализуется на практике. Целью данной работы стало выявление особенностей партийных систем начала XX в. и современности и сравнение их между собой. В Российской Федерации принято делить партии на: 1)

поддерживающие правительство; 2) оппозиционные правительству; 3) занимающие центральное положение между первыми и вторыми.

1. Уже к 1905 г. в России возникла довольно разветвленная сеть проправительственных партий: Союз русских людей, Русская монархическая партия, Общество активной борьбы с революцией, Народно-монархическая партия, Союз русских православных людей, Союз русского народа и т.д. Эти официально действовавшие легальные партии отстаивали в своих программах существовавшие в России политические, социальные, религиозные, экономические и хозяйственные, духовные и бытовые устои и начала. В самой общей форме их взгляды выражала триада: православная вера, неограниченное самодержавие и первенство русской народности. Главной особенностью этих партий была, с одной стороны, поддержка их правительством и императором, а с другой - слабая заинтересованность в них народных масс, что сыграло важнейшую роль в определении их судьбы. В настоящей России можно также наблюдать незаинтересованность в партиях, объясняемую тем, что граждане РФ не считают партии институтом, способным представлять их интересы, а скорее даже не верят в это. Тем не менее, российским обществом больше признаются партии, поддерживающие правительственный курс и президента, нежели оппозиционные им. Доказательством последнего является победа на выборах 7 декабря 2003 г. партии "Единая Россия", как известно, открыто поддерживаемая президентом РФ.

2. К партиям, оппозиционным правительству в начале XX в. принято относить эсеров и социал-демократов. Особенность этих партий заключалась в радикальности их взглядов, в возможности использования нелегальных методов борьбы, что впоследствии и привело к революции 1905-1907 гг. В последние годы XX в. доверие к традиционно левым партиям в РФ постепенно падало, что и привело к неудаче таковых на выборах 2003 г. Чтобы популярность этих политических партий вновь возросла, необходимо развернуть среди широких слоев российской общественности критику любых промахов в деятельности российских властей, любых проявлений ущемления прав российских граждан.

3. Партии, занимающие центральное положение между первыми и вторыми (например, "Союз 17 октября", кадеты и др.), характеризовались неустойчивостью взглядов, частой сменой ориентиров и неопределенностью политического курса. К сожалению, все эти и многие другие отрицательные черты присущи и нынешним так называемым, центристским партиям.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо сделать вывод о том, что в начале XXI в. наблюдаются серьезные недостатки партийной системы, имеющие место в прошлом: несистемность партий, замена реальных действий постоянными обещаниями, слабая заинтересованность народных масс, быстрая смена ориентиров. Но, если в начале XX в. только складываться многопартийность стала необходимым этапом на пути к

формированию однопартийности, то хотелось бы верить, что в настоящей России постепенно произойдет переход от этой иллюзорной многопартийности к двухпартийной системе, что станет огромным шагом вперед и благом для политической системы и общества в целом.

*Путинцева М.А., аспирант КрасГУ.
Научный руководитель: к.и.н., профессор Прядко И.А.*

Законодательные основы и практика функционирования местных Советов (1917 - 1992 гг.)

Постановлением II Всероссийского Съезда Советов от 25 октября 1917 г. вся власть в РСФСР была передана Советам: наступил новый этап в истории российской государственности и представительства. Пришедшие к власти большевики сформировали Советы в качестве двуединых органов представительной и исполнительной власти. В.И. Ленин писал, что выход из парламентаризма не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из работающих учреждений. Необходимо было сформировать представительство эксплуатируемых и угнетенных, которое будет вести беспощадную борьбу с эксплуататорами. Большевикам удалось превратить Советы в «работающие учреждения», фактически подчинив исполнительным комитетам, лишив их возможности принимать законы, оказывать реальное влияние на политический процесс, а классовый подход к организации представительных органов власти на долгое время стал определяющим.

В Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 г., было зафиксировано, что власть в центре и на местах принадлежит Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и их исполнительным комитетам [1, ст.1, ст.56]. Выборы в Советы и на Съезды Советов проводились на основе единого избирательного права, однако данный принцип рассматривался с учетом классового подхода [1, ст.20, ст.56]. Конституция установила прямые выборы только в сельские и городские Советы и многоступенчатые – в Советы более высоких уровней [1, ст.24]. Обеспечивались преимущественные нормы представительства для рабочих. Достоинством советской системы руководители партии считали то, что она не предусматривала для депутатов отрыва от производства. Таким образом, был отвергнут принцип формирования профессионального депутатского корпуса. Очерченный Конституцией круг предметов ведения Советов говорит о том, что им были предоставлены полномочия для установления и укрепления советской власти на местах при решении задач текущего момента. Законотворчество не было включено в компетенцию местных Советов. Исполнительным комитетам Советов отводилась роль органов,

обеспечивающих функционирование исполнительной вертикали. Низкий уровень советской политической культуры большинства населения также способствовал усилению влияния исполнительных органов, большинство структурных частей которых не избиралось, а назначалось. Таким образом, понятие представительства интересов трудящихся было искажено. Складывался номенклатурный принцип формирования органов власти, ставший частью административно-командной системы.

Конституция СССР 1936 г. внесла изменения в структуру представительных органов власти: представителями интересов трудящихся города и деревни провозглашались Советы Депутатов Трудящихся [2, ст.3]. Местные Советы избирались на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании [2, ст.134]. Предметы ведения Советов фактически оставались без изменения по сравнению с оговоренными в Конституции РСФСР 1918 г. Подтверждалась установленная ранее иерархия Советов с системой вертикального подчинения [2, ст.101]. Таким образом, ряд разделов новой Конституции был сформулирован так, что создавалось впечатление о демократических тенденциях в развитии избирательной системы страны и обеспечении представительства в Советах интересов трудящихся. Однако следует отметить, что формальная демократизация избирательной системы не оказала влияния на состав Советов, выборы являлись символическим актом молчаливого и вынужденного одобрения предложенных кандидатур. Реальный объем полномочий Советов оставался достаточно узким. Руководящую роль в их деятельности сохраняло партийное руководство.

Необходимо отметить, что в годы Великой Отечественной Войны, в условиях разрастания системы высших органов власти за счет чрезвычайных органов, контроль со стороны центра над местными Советами был ослаблен, им удалось, проявив инициативу, в рамках своих полномочий осуществить важные мероприятия и внести вклад в победу и послевоенное восстановление страны. Однако к началу 1950-х годов в соответствии с общим политическим курсом руководства страны, предполагавшим усиление давления государства на общество, местные Советы вновь оказались под жестким контролем высших органов власти и управления.

Согласно положениям Конституции СССР 1977 г., местные Советы осуществляли контрольные и координационные функции, по-прежнему не оказывая решающего влияния на жизнь региона [3, ст.147]. Законодательными актами, регулирующими деятельность краевых и областных Советов и развивающими положения Конституций СССР и РСФСР, явились Закон «О статусе Народных Депутатов СССР», Закон «О выборах в местные Советы Народных Депутатов РСФСР», Закон «Об основных полномочиях краевых, областных Советов Народных Депутатов, Советов Народных Депутатов автономной области и автономного округа», Закон «О краевом, областном Совете Народных Депутатов РСФСР», а также

Указ Президиума Верховного Совета «Об организации работы с наказами избирателей» [4]. Срок полномочий, компетенция краевых Советов остались прежними, акцент был сделан на организацию хозяйственной деятельности; предметы ведения Совета были прописаны более подробно. Однако принятие данных законодательных актов не повлияло на сущность советских органов власти, законодательство по-прежнему не отражало реального положения Советов в политической системе.

Во второй половине 80-х гг. XX в. в СССР была проведена реформа высших органов власти, внесены изменения в действующую Конституцию: приняты законы «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР» и «О выборах народных депутатов СССР» [5]. Учреждался новый уровень представительства интересов граждан в лице Съезда Народных Депутатов СССР. Срок полномочий Верховного Совета СССР и местных Советов составил 5 лет: впервые после принятия Конституции 1936 г. в практике советского строительства устанавливались единые сроки полномочий высших и местных органов власти. Увеличилась продолжительность избирательной кампании, демократизировался процесс выдвижения кандидатов в депутаты. Был введен институт председателей Советов всех уровней; создавались Президиумы, организующие сессионную и межсессионную работу Совета.

Считалось, что советская система еще обладает большим демократическим резервом. После проведения XIX Партийной конференции, выборов делегатов на Съезд Народных Депутатов СССР и проведения Съезда в 1989 г. в обществе начались необратимые процессы стремления к демократизации государственного управления и общественной жизни. Весной 1990 г. состоялись выборы участников первого Съезда Народных Депутатов РСФСР, а также в Советы краев и областей. «Декларация о государственном суверенитете РСФСР», принятая 12 июня 1990 г., провозгласила разделение законодательной, исполнительной и судебной властей основным принципом функционирования РСФСР как правового государства [6]. Таким образом, основы советской системы органов власти были размыты захлестнувшей страну волной демократизации. Формально Советы продолжали составлять политическую основу страны, однако сохранялась лишь форма, содержание радикально изменилось: Советы обретали реальную представительскую и законотворческую функции.

После распада СССР Россия пошла по самостоятельному пути суверенного государства. Важной вехой в развитии представительства и управления на региональном уровне стал Закон «О краевом, областном Совете Народных Депутатов и краевой, областной администрации» [7]. Круг полномочий местных Советов был несколько расширен в сфере влияния на кадровую политику исполнительной власти региона и контроля над ее деятельностью, взаимодействия с центральными органами государственной власти [7, ст.44]. Таким образом, данный законодательный акт закрепил

разделение законодательной и исполнительной властей, изменения в статусе региональных органов власти и управления, значительно расширил полномочия краевых и областных Советов Народных Депутатов.

Подписание Федеративного Договора 31 марта 1992 г. завершило этап преобразования краев и областей из административно-территориальных единиц в территориальные образования с правами автономии. Краевые и областные Советы получили право на собственное правовое регулирование, гарантированное Конституцией, право на издание правовых актов по вопросам совместного ведения. Принятие Конституции Российской Федерации явилось решающим этапом перехода к системе разделения властей, формированию и функционированию органов законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации на основе демократических принципов, поставив окончательную точку в истории Советов.

Советы с момента их образования не являлись органами представительной власти, поскольку не обладали законотворческой функцией, не обеспечивали реального представительства интересов граждан. Деятельность Советов контролировалась исполнительными комитетами и направлялась КПСС, законодательная база формирования и функционирования Советов не отражала их роли и места в политической системе. В работе местных Советов ведущая роль также принадлежала исполнительным комитетам, представительство носило формальный характер.

Некоторые изменения в статусе советских представительных органов власти наметились в середине 1980-х гг. Расширяется компетенция местных Советов, они становятся менее зависимыми от исполнительных органов. Важную роль в изменении статуса краевых и областных представительных органов сыграло подписание Федеративного Договора. Однако советская система к данному времени исчерпала собственный ресурс демократизации, вследствие чего ее частичное реформирование привело к тому, что она прекратила свое существование. Трансформация Советов в органы представительной власти, функционирующие на основе демократических принципов, была неосуществима и закончилась распадом советской системы.

Список источников

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята VII Чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 г.
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной VII сессии Верховного Совета СССР IX созыва 7 октября 1977 г.

4. Закон СССР от 20 сентября 1972 г. «О статусе Народных Депутатов СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. –1972. - №39. - Ст.347; Закон РСФСР от 3 августа 1979 г. «О выборах в местные Советы Народных Депутатов РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. - 1979. - №32. - Ст.784; Закон СССР от 25 июня 1980 г. «Об основных полномочиях краевых, областных Советов Народных Депутатов, Советов Народных Депутатов автономной области и автономного округа» // Ведомости ВС СССР. - 1980. - №27. Ст.526; Закон РСФСР от 20 ноября 1980 года «О краевом, областном Совете Народных Депутатов» // Ведомости ВС РСФСР. - 1980. - №48. - Ст.1593; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1980 г. «Об организации работы с наказами избирателей» // Ведомости ВС СССР. - 1980. - №36. - Ст.736.

5. Закон СССР от 1 декабря 1988 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1988. - №49. Ст.727; Закон СССР от 1 декабря 1988 г. «О выборах народных депутатов СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1988. - №49. - Ст.729.

6. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1992 г. // Ведомости Съезда Народных Депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1990. - №2. - Ст.22.

7. Закон Российской Федерации от 26 марта 1992 г. «О краевом, областном Совете Народных Депутатов и краевой, областной администрации» //Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РФ. - 1992. - №13. Ст.663.

Казаченко С. С. аспирант КрасГУ.

Научный руководитель: к. и. н., профессор Прядко И. А.

Политические партии в последние годы Советского Союза (региональный аспект)

Отмена 6 статьи Конституции СССР означала окончание почти 70-летнего периода однопартийности. В Красноярском крае, как и по всей стране начали появляться политические организации, в основном демократической направленности. Однако возникали они не на пустом месте. Еще в 1987 г. в регионе появился Комитет Содействия перестройке, а в Норильске действовал «Союз демократических сил». К ним примыкал ряд общественных организаций – от «Мемориала» до экологических объединений и экстремистского «Союза за освобождение трудящихся от квартирзахватчиков» [1, с. 82].

На основе этих сил вскоре сложился красноярский Народный Фронт, аналогичный существовавшим в других городах. 28 июня 1989 г. перед

зданием театра Оперы и Балета собралась инициативная группа по созданию Народного Фронта, а 14-15 октября состоялась учредительная конференция, был принят устав и образован исполком. Руководителем был избран В. Масанский, занимавший до этого невысокий партийный пост. На следующей конференции 17-18 февраля 1990 г. присутствовали уже делегаты из районов края. А 25 февраля Народный Фронт устроил первый в Красноярске митинг. В дальнейшем такие митинги проходили в городе вплоть до падения КПСС.

В 1990 г. в Красноярске были образованы отделения пяти всесоюзных партий: Христианско-демократического союза «Русь», Социал-демократической партии России, Демократической партии России, партии конституционных демократов и партии Демократической платформы (затем переименованной в Республиканскую партию России). Процесс зарождения партий сопровождался выходом людей из КПСС – за первую половину 1990 из партии вышло 2,5%.

Первым, 3-4 марта, в городе появилось отделение Христианско-демократического союза. Союз определял сам себя как политическую организацию верующих. Взгляды их базировались, как они говорили, на общедемократических принципах [4].

Месяц спустя, 3 апреля 1990 г. инициативная группа из числа состоящих в Демократической платформе КПСС провела заседание, на котором было решено создать городскую организацию Российской социал-демократической партии. Красноярская РСДП планировала выпускать фотогазету «Красноярский социал-демократ», но реализовать задумку им так и не удалось [3].

2 августа в краевой центр приехал лидер Демократической партии России народный депутат Николай Травкин. Выступая перед сторонниками, он назвал КПСС «19-миллионной бандой». Вскоре после визита, 23 августа, состоялась учредительная конференция Демократической партии России в Красноярске. Надо сказать, что местное отделение ДПР было создано весьма поздно по сравнению со многими другими городами. Городскую организацию возглавил Александр Потылицын, бывший преподаватель Института цветных металлов и золота. Краевое же отделение появилось лишь 29 июня 1991 г. После этого началось долгое противостояние между городским и краевым отделением, которое закончилось лишь в 1993 г. уходом Потылицына и организацией им новой партии («Рационально-демократической»).

22 сентября 1990 г. состоялась учредительная конференция партии Демократической Платформы, которая вскоре была переименована в Республиканскую партию России. Опору для себя они видели в первую очередь в радикально настроенной интеллигенции, а во-вторую – в рабочих. В ПДП оформилось 2 направления – радикально-демократическое и социалистическое. Своими целями демплатформа объявляла демонтаж

тоталитарной системы, переход к многопартийности, демократизацию общественной жизни, рыночную экономику.

Также следует отметить Партию Конституционных Демократов в Красноярске, не имевшую серьезного влияния в государственном масштабе, но имевшую второе по численности место после Москвы – 23 человека. За это красноярскому отделению были подчинены ячейки в Иркутской, Томской, Кемеровской областях и Алтайском крае [6].

Вместе с появлением представительств политических организаций возникла необходимость координации межпартийной работы демократов. Поэтому 25 августа 1990 г. в Красноярске состоялась учредительная конференция краевого движения «Демократическая Россия». Своих делегатов сюда послали не только политические партии, но также Народный Фронт, демократически настроенные депутаты и ряд общественных организаций (экологическое движение «Зеленый мир», ассоциация спасения Ангары, союз безработных и др.) – всего 33. На второй конференции 17 ноября был существенно расширен список участников. Причем в рядах «Демократической России» теперь находились 59 депутатов краевого и местных городских советов [7].

Как уже сказано выше, основной работой демократов была организация митингов под разнообразными лозунгами. Стоит описать самые яркие из них.

21 августа 1990 г. – митинг Народного Фронта и «Демократической России» на острове Отдыха. Выдвигались требования сепаратистского толка – заключение договора между краем и РСФСР, право края на распоряжение 20% производимой здесь продукции [5].

7 октября 1990 г. – митинг на площади 350-летия Красноярска. Официально он был посвящен требованию принять программу «500 дней» и призыву консолидации всех партий демократического и социалистического направлений, за исключением КПСС. Однако ряд ораторов (депутат краевого совета Попков, лидеры партий Четвертаков и Потылицын) призывали к захвату зданий и прямой конфронтации с Коммунистической партией.

Ровно месяц спустя, 7 ноября, демократы проводят альтернативный митинг около БКЗ, посвященный Октябрьской революции. Активисты снимают шапки в память о жертвах революции.

20 января 1991 г. – несанкционированный митинг, посвященный событиям в Прибалтике. Здесь проходит также сбор средств на демократическое движение. Организаторам удалось собрать 3000 рублей.

10 марта – митинг, посвященный предстоящему референдуму. Неслись призывы сказать «да» введению президентского поста и «нет» колониальной политике советского правительства.

1 мая – снова альтернативный митинг около БКЗ. Интересно, что противопоставлять себя на этот раз демократам было уже практически некому: организаторами главного митинга, около памятника Ленину на этот

раз выступала не Коммунистическая партия, а профсоюзы, и присутствовали здесь лозунги самой разной направленности.

И, наконец, митинги 20, 21 и 22 августа 1991 г. против ГКЧП. Они проходили около театра Оперы и Балета и, конечно, были запрещены властями. Возможно, по этой причине они собирали меньше людей, чем раньше. Зато здесь были сформированы силы внутренней безопасности митинга – группа «Защита».

Таким образом, не имевшие реальной власти политические партии 1990-1991 гг. были, тем не менее, реальной силой. По оценке самих участников событий, по уровню политизированности населения и, соответственно, развитости партийных оргструктур Красноярский край входил в десятку по России. Однако, несмотря на тот вклад, который они внесли в реорганизацию общественно-политической жизни и подготовку общественного мнения, стать «партией власти» никому из демократов так и не удалось. Описанные выше политические партии существовали в основном до выборов в I Государственную Думу Российской Федерации 1993 г. (когда были растасованы по новым предвыборным блокам), и при этом всегда находились в оппозиции и к краевым, и к городским властям Красноярска [2].

Список источников и литературы

1. Величко С.А. Общественно-политическая жизнь Сибири (1985-1991). Омск, 2004.
2. Григоренко А. «Запрещенный» митинг. Сегодня и каждый день// Вечерний Красноярск, 22 августа 1991, № 149
3. Максимова М. Заявка на партию// Вечерний Красноярск. 5 апреля 1990. - № 32
4. Никитинский Д. От имени верующих// Вечерний Красноярск. - 6 марта 1990. - № 19
5. Санин А. «На ковер» вызываются депутаты// Вечерний Красноярск. - 23 августа 1990. - № 91
6. ЦХИДНИКК, Ф. 968. Оп. 1. Д. 7. Л. 14, 17., Д. 9. Л. 13, 19а.
7. ЦХИДНИКК, Ф. 26. Оп. 16. Д. 575. Л.58., Ф. 972. Оп. 1. Д.1. Л. 10.

*Евтеев А., студент II курса ТулГУ,
Научный руководитель: к.и.н., доцент ТулГУ Соломатин Е.Н.*

Проблема национализма в современной России

Проблема национализма в современной России - одна из самых актуальных и злободневных. Статистика свидетельствует о том, что в последнее время в РФ значительно участились случаи разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, распространения

идей фашизма [5, с. 64]. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что организации радикальных националистов и откровенных нацистов стали неотъемлемой частью политического спектра демократической России.

Что же обусловило появление фашистских и националистических движений в стране, победившей в Великой Отечественной войне фашистскую Германию?

Экстремистские организации начали появляться в 1990-е гг., в то время, когда страна переживала политический кризис. Исчезновение Советского Союза, а с ним и коммунистической идеологии, послужило катализатором этого процесса и во многом его обусловило. Для части населения национализм оказался естественным ответом на стремительно меняющуюся картину мира.

Подавляющее большинство политических организаций русских националистов находилось в оппозиции к центральной власти, считая представителей этой власти ответственными за нищету большинства населения страны, глубокий кризис экономики, культуры, науки, обороноспособности, за дискриминацию русских в Российской Федерации и этнические чистки, за геноцид в отношении русских во всех бывших республиках Советского Союза.

За последние десять лет группы, исповедующие национал-социализм, фашизм и черносотенство, действовали практически беспрепятственно. Лишь в 2000 - 2003 гг. был принят ряд нормативных актов по борьбе с «политическим экстремизмом».

Особенностью радикальной политической идеологии является формирование четкого образа врага. Радикализм агрессивен. Если нет врага, то его необходимо выдумать. Радикальный национализм очень легко переходит в шовинизм.

Первым крупнейшим праворадикальным движением в России было Русское Национальное Единство (РНЕ). Оно сложилось в период с марта 1990 по октябрь того же года. Однако, начиная с сентября 2000 г., РНЕ пережило ряд серьезных расколов и фактически прекратило существование в качестве единой организации. Сегодня несколько крупных осколков РНЕ претендуют на сохранение прежнего названия. К числу таких групп относятся «Русское Возрождение» и «Славянский Союз» [3, с. 10].

В настоящее время идеи фашизма, антисемитизма распространены в основном в молодежной среде. По мнению начальника регионального штаба организации «Молодая Гвардия Единой России» Тульской области А. В. Рема, это обусловлено тем, что современная российская молодежь плохо знакома с культурой, религией, традициями иностранных государств и народов. Важной задачей на данном этапе видится осознание того, что у молодежи разных стран есть общие цели: получение образования, стабильного места работы, создание семьи и др.

Проблема национализма не может не волновать широкие политические круги Российской Федерации. Это обусловило подписание 20 февраля 2006 г. представителями 12 партий Соглашения о противодействии национализму, ксенофобии и религиозной розни, получившему известность как Антифашистский пакт. Тем самым политики не просто заявили некоторые декларативные цели, но и приняли на себя вполне конкретные обязательства: бойкотирование средств массовой информации, предоставляющих трибуну лицам, исповедующим идеологию фашизма, национального превосходства. Главная цель Антифашистского пакта – консолидация общества. «Россия – многонациональное государство, в котором на протяжении веков сосуществовали различные культуры, национальности и конфессии. Именно поэтому для устойчивого развития страны необходимо общественное согласие. Деятельность всех ответственных политических сил должна быть направлена на консолидацию общества и укрепление единства страны», - говорится в соглашении.

Существенная роль в противодействии экстремизму и ксенофобии, безусловно, принадлежит СМИ. Они должны быть ответственны перед обществом за предоставление трибуны тем, кто проповедует националистическую идеологию.

Таким образом, сегодня основной задачей, которая стоит перед политическими организациями и общественными движениями, является консолидация сил для борьбы с проявлениями национализма в нашей стране, просвещение современной молодежи относительно культуры и этнических особенностей народов, проживающих как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Необходимо четкое законодательное регулирование деятельности всех организаций и движений, которые исповедуют фашистскую идеологию. Только общими усилиями партий, средств массовой информации и граждан можно устранить негативные явления, присущие современному российскому обществу.

Список источников и литературы

1. Жукова Н.Б. Жить по-русски. М.: 2003.
2. Исаев А. Национализм – это путь в тупик // «Единая Россия» официальный сайт партии, 2006.
3. Лихачев В. Нацизм в России. – М. 2002.
4. Общественно-политические движения и партии России. справочник / РИА «Новости». - М., 2002.
5. Партии, движения и общественные объединения: Документы и материалы. - М., 2003.

Секция Свобода и Общество

*Жулий Ю., студент II курса КрасГУ
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Демина Н.А.*

Проблема социального равенства в проектах философов-гуманистов

Проблема социального равенства является одной из важнейших теоретических проблем социальной философии. Испокон веков люди задумывались над природой своих отношений, над проблемой угнетенных и угнетателей, над справедливостью или несправедливостью.

Данная проблема рассматривалась целым рядом мыслителей античной и древневосточной философии, которые в итоге склонялись к выводу о неизбежности человеческого неравенства, об относительности какого-либо равенства, установленного искусственно. Несмотря на это вопрос о потенциально возможном равенстве продолжал рассматриваться и в последующие столетия – вплоть до современности.

Проблема равенства стала одной из предпосылок появления особого рода философских текстов – социальных утопий, в которых предпринимались и продолжают предприниматься попытки создания теорий идеального общества, лишенного всех недостатков, в том числе и неравенства населения.

Утопические проекты мыслителей-гуманистов эпохи Возрождения и раннего Нового времени будут рассмотрены далее на примере наиболее ярких представителей – Томаса Мора («Утопия», 1516) и Томмазо Кампанеллы («Город Солнца», 1623). Работы этих философов вызывают у исследователей, пожалуй, наибольший интерес среди всех подобных проектов разных эпох, так как, с одной стороны, их любопытно изучать в сравнении и, с другой стороны, они явились отправной точкой для социальных утопий более позднего времени.

Проблема равенства затрагивается Мором и Кампанеллой не случайно. Взгляды мыслителей сформировались под влиянием социально-политической обстановки тех эпох, в которые они жили.

Например, Томас Мор, будучи членом Палаты общин английского Парламента, очень остро ощущал всю политическую несправедливость и социальную противоречивость того периода. В «Утопии» он резко критикует огораживания («овцы пожирают людей» [4, с. 132] и кровавое законодательство своей страны (воров, говорит он, «повсеместно вешали

иногда по двадцати на одной виселице» [4, с. 128]. Причиной всякой преступности Мор называет частную собственность («где только есть частная собственность, где все меряют на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение государственных дел»), из-за которой возникают противоречия интересов общества и личности, роскоши и нищеты, праздности и изнурительного труда. Законодательство в целом отвечает интересам собственников и направлено против трудящихся [4, с. 162]. В результате в обществе появляются два полюса – довольных богачей и недовольных нищих – как проявление вопиющего социального неравенства.

Утопия Томмазо Кампанеллы явилась следствием тяжелого кризиса и общего упадка, в котором находилась в конце XVI и начале XVII вв. экономика Италии (страна раздробилась на ряд областей и независимых городов, что затрудняло развитие капитализма; кроме того, итальянский торговый капитал оказался отодвинутым от мировых путей испанским капитализмом и начал увядать) [3]. Мыслитель, с юности увлеченный теологией, видел выход из этого мрачного положения в обращении всего человечества в католицизм и установлении мирового государства авторитарного типа под эгидой папской власти – как церковной, так и светской [5]. Таким способом может быть достигнуто всеобщее равенство.

Как же представляли себе философы-гуманисты социальное равенство?

И Мор, и Кампанелла понимают равенство людей как равенство во всех сферах жизни перед лицом авторитета (будь то принцепс в «Утопии» или Метафизик в «Городе Солнца») [4, с. 163]. Отличие заключается лишь в том, что у Кампанеллы авторитетом, по сути, является сам Бог, проявляющий свою волю через своих посредников на земле, а равенство выражается прежде всего в естественных законах человечества. Стоит отметить, что в ходе изложения своих идей философы приходят к ряду противоречий, которые так и остаются неразрешенными в пределах повествования.

Оба мыслителя выделяют ряд факторов – экономических, политических, социальных и духовных, – которые способствуют установлению и поддержанию всеобщего равенства.

Наиважнейший экономический фактор – это отсутствие частной собственности и денежного обращения. Производство и потребление носят в идеях обоих философов общественный характер. При этом существует всеобщая обязательность труда (рабочий день в Утопии – 6 часов, в городе Солнца – 4 часа). В свободное от работы время все люди в обязательном порядке должны заниматься своим совершенствованием – по сути, делать то, что велит само государство (это ведет к понижению интеллектуального уровня населения [1, с. 102]. Основа экономики Утопии – труд заключенных, представляющих собой дешевую рабочую силу, т. е. лагерная экономика. Кампанелла не придерживается подобных взглядов, но, тем не менее, считает труд первой потребностью человека [2, с. 33].

Политическое устройство государств существенно различается. Утопия Мора – это федеративное государство 54 городов, устройство и управление каждого из них одинаково; должностные лица выборные (каждые 30 семей избирают на год филарха), во главе 10 филархов стоит протофиларх, протофилархи же образуют городской Сенат, возглавляемый принцепсом (князем); принцепс несменяем, если не заподозрен в стремлении к тирании; наиболее важные дела города решают народные собрания. Город Солнца Кампанеллы – теократическая республика, организованная по типу монашеского ордена и отдаленно напоминающая государство древних инков; во главе государства стоит мудрейший и всезнающий первосвященник – Метафизик, которому подчинены три соправителя: Мощь, ведающий военным делом, Мудрость – познанием, и Любовь – продовольствием, одеждой, воспитанием и деторождением; каждый житель государства, достигший 20-летнего возраста, дважды в месяц имеет право прийти на Большой совет и высказаться о недочетах в государстве, на этом же Совете происходит назначение жителей на различные должности; судьи и низшие должностные лица в городе Солнца – это учителя и священники. Политический строй Кампанеллы можно охарактеризовать, таким образом, как правление олигархии при формальной демократии [2, с. 10].

Взгляды философов на социальные факторы снова разнятся. В Утопии в каждом городе существуют 6000 семей, в семье – от 10 до 16 взрослых. Во главе семьи стоит старейший, жены обслуживают мужьям, дети – родителям, младшие по возрасту – старшим. Каждая семья занимается определенным ремеслом. Деятельность семьи строго контролируется государством, произведенная продукция сдается в общую копилку. Семья считается общественной мастерской, основанной на кровном родстве. Если детям не нравятся ремесло их родителей, они могут перейти в другую семью. Кампанелла же исходит в понимании семьи из проблемы эгоизма отдельного человека – источника человеческих зол, который может разрушить семью и всякие отношения – и вводит для всех одинаковую одежду, общие столовые, общие дома, общих жен, мужей, детей и даже общую любовь [2, с. 34]. Отличительная особенность воззрений Кампанеллы – забота об образовании детей с рождения. Оно необходимо для того, чтобы в будущем образованные дети могли совершенствовать общественный строй.

Что касается духовных факторов, то и здесь философы высказывают глубоко противоположные идеи. На Утопии существует веротерпимость, там много сект и религий, но основной религией при этом является католицизм. Что любопытно, все вопросы веры регламентируются государством («запрещено думать, будто души гибнут вместе с телом» [4, с. 259]. У Кампанеллы же религия – инструмент регулирования морали в обществе, потому веротерпимость не допускается во избежание разногласий во взглядах, ведь даже взгляды должны быть общими для всех.

По-видимому, философы-гуманисты, развивая идеи равенства, не могли построить строгих и последовательных теорий, в результате и у Мора, и у Кампанеллы идеал государства – это тоталитарное общество. Эти утопии являются несколько фантастичными, ведь человеку рубежа эпохи Возрождения и Нового времени было трудно представить себе реалии капиталистических отношений (их плюсы и минусы) в полной мере – ввиду того, что эти отношения еще только-только зарождались. В целом же идеи равенства Мора и Кампанеллы схожи: оба мечтают о государстве, где все были бы равны между собой. Причем равенство, описанное у них, переходит всякие границы: люди представляют собой массу, потерявшую индивидуальность, мнение которой никто особо и не спрашивает.

Негативное отношение философов-гуманистов к капиталистическому обществу породило впоследствии жесткий спор о том, в каком обществе возможно равенство, свобода, возможны ли они вообще? Существует ли справедливое общество в принципе? Заслугой Мора и Кампанеллы является то, что они смогли разбудить разум человечества после средневековой «спячки» и направить его на решение данной проблемы в последующие столетия.

Список источников и литературы

1. История теоретической социологии: В 4 т. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1997. – Т.1.
2. Кампанелла Т. Город Солнца. М., 1980.
3. Литературная энциклопедия в 11 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/search.xml?text=enc_abc&enc_abc=*&how=enc_abc_rev&ncpage=litenc
4. Мор Т. Утопия. М., 1978.
5. Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/06/1000612/1000612a1.htm>

*Король Н., студентка II курса КрасГУ
Научный руководитель: к.ф.н., профессор Ростовцева Т.А.*

Стиль культуры как основа познавательной деятельности

Познавательная деятельность человека всегда опосредуется характером культуры, в которой она происходит.

Культура как способ познавательной деятельности может конкретизироваться в понятии *стиль познания*, который есть составляющая часть стиля культуры в целом.

Задача нашего исследования заключается в том, чтобы показать, как связаны между собой стиль культуры и стиль познания.

Средневековая культура создала особые формы духовной жизни, которые нашли свое выражение в специфике текстов этой культуры. Сопоставляя её

тексты с текстами других культур, мы можем наглядно представить различие стилей познавательной деятельности и стилей культуры.

Владимир Соловьев показал, как влияют стили познания на развитие культуры. Он пишет: «Философия мистическая провозгласила божественное начало внутри самого человека, внутреннюю непосредственную связь человека с божеством... Философия рационалистическая провозгласила права человеческого разума, и рушился основанный на неразумном начале гражданский строй; за грубыми, стихийными силами, делавшими французскую революцию, скрывался, как двигательная пружина, принцип рационализма, выставленный предшествовавшей философией» [2].

В разных культурах мы можем четко проследить специфику текстов.

Таблица 1

Сравнительная характеристика текстов средневековой культуры и культуры начала нового времени.

Средние века	Новое время
1. Сакральность IV-XIV вв. выделение священного. Любой текст рассматривался через отношение к богу.	1. Рационализм - вера в разум, в очевидность разумного усмотрения, в силу доказательности.
2. Мистицизм – отношение между этим и потусторонним миром: -слияние с божеством. -уничтожение индивидуальности. -непонятное созерцание всеединства. -экстатическое состояние.	2. Эмпиризм – чувственный опыт единственный источник знания, утверждающий, что все знание обосновывается в опыте и по средствам опыта.
3. Теологическая этика - следование библейским заповедям. 10 заповедей.	3 Научная форма дискурса (выведение знания рассуждением) основная форма теория и закон. Установление причинных связей. Антисхоластизм – критерии истинного: логика, опыт, индукция, дедукция, математика.
4. Истинность знания определялась через веру и откровение.	4. Методологически рефлексивный характер знания. Новая формализация знания.
5. Символизм. В Средние века, несет идею бога. Тесно связан с аллегоричностью (выражает одно через другое)	5. Истина через открытие причинных связей и обоснование их.
6. Аллегоричность текстов.	6. Знание – основание культуры и основа свободы человека.
7. Вера – основание культуры и критерий истинности.	7. Математика: Декарт, Лейбниц.

8. Схоластический дискурс по форме Аристотелевского силлогизма. Правило построения категорического силлогизма.	8. Механическая картина мира. Лейбниц, Галилей, Спиноза, Декарт, Ньютон.
--	--

Средневековая культура

Средневековая культура имеет тысячелетнюю историю, а поэтому стоит подчеркнуть разницу в стилистическом характере текстов раннего и позднего Средневековья.

В трудах Августина Блаженного – философа раннего Средневековья - наиболее ярко проявляется мистицизм. Бог для него: «Далекий и самый близкий, Прекраснейший и Сильнейший, Недвижный и Непостижимый; Неизменный, Изменяющий все, вечно Юный и вечно Старый».

В философии позднего Средневековья уже подготавливается переход к рационалистической стилистике нового времени. Так, Фома Аквинский уже строго логически доказывает бытие бога. Выделяя пять путей доказательства, он пишет: «Познание любого познающего получает свои пределы от модуса формы, которая есть первоначало познания. В самом деле, чувственный образ, содержащийся в ощущении, есть подобие лишь одного единичного предмета» [1, с. 55].

Его мысль не противоречит теориям познания Нового времени.

Культура нового времени.

Стилистика познания нового времени неразрывно связана со статусом человека в культуре. Одной из важнейших черт этой культуры является онтология человеческой свободы.

Свободным Б. Спиноза называет того, кто руководствуется одним только разумом...

Человек, руководствующийся одним только разумом, является более свободным в государстве, где он живет сообразно с общими постановлениями, чем в одиночестве, где он повинует только самому себе.

К его утверждению могли бы присоединиться все философы начала Нового времени. Они считали, что познание законов природы делает человека свободным, не только по отношению к ней, но и в обществе.

Итак, приведенные сравнения двух стилей мыслительной деятельности Средневековья и Нового времени позволяют нам подтвердить тезис о единстве стиля культуры со стилем познавательной деятельности.

Список источников и литературы

1. Аврелий А. «Исповедь» М. 1991г.
2. Соловьев В. «Исторические дела философии» // Вопросы философии. 1988. №8.

Староверы

"Староверы! - вечно гонимые, вечно ссыльные, - вот кто на три столетия раньше разгадал проклятую суть начальства..!" Именно так А. Солженицын в книге "Архипелаг ГУЛАГ" повествует о участниках векового исторического явления.

Старообрядчество есть совершенно своеобразный мир, со своей собственной идеей, со своей культурой, со своими историческими или даже мировыми задачами.

Из Енисейского энциклопедического словаря мы узнаем, что старообрядчество - это совокупность религиозных течений, возникших в результате раскола Русской Православной церкви.

В первой четверти XVI в. Максим Грек нашел много ошибок в богослужебных книгах и пытался исправить их. Со времени Стоглавого собора (1550) исправление поручили невежественным духовным людям, которые сами вносили в них новые ошибки. В сан патриарха в 1652 г. был возведен архимандрит Никон. Он провел ряд реформ, связанных с обрядовостью, книгописанием и богослужением. Недовольство нововведениями церкви, а также насильственные меры их внедрения явились поводом к церковному расколу. Одни принимали веру царя, но были и те, кто отстаивал право на сохранение традиций в богослужении. Массовый характер движение старообрядцев приобрело после церковного собора 1666-1667 гг., предавшего старообрядцев анафеме как еретиков и принявшего решение об их наказании.

Этот этап совпал с подъёмом в стране антифеодальной борьбы; движение достигло своего апогея, распространилось вширь, привлекая новые слои крестьянства, в особенности крепостных, бежавших на окраины, чтобы избавиться от гонений, насилия, несправедливости. Не прекратилось преследование "божьих людей" и в последующие года. "Мое поколение пугано-перепугано, судьбы оттачивались нуждой и зависимостью от человека с ружьем и куска хлеба, от барской подачи и окрика "низ-зя", - именно так рассказывают о жизни родных потомки раскольников.

Первым за старую веру вступился протопоп Аввакум, сожженный в 1681 г. в Пустоозерском монастыре со своими соратниками.

К 1700 г. сформировалось два центра старообрядческого движения: г. Стародуб и леса возле реки Керженец. В 1721-1722 гг. было разгромлено около ста старообрядческих мужских и женских скитов на р. Керженце;. Судьба старообрядцев обоих центров связана с Сибирью. После разгрома Керженца массу раскольников власти направили на Урал и в Сибирь. Часть

заняла северные томские земли, Алтай, расселилась по Енисею и Ангаре. Эти старообрядцы проживали в Сибири тайно, многие их поселения были открыты только в 1950-е после распространения вертолетов. Некоторые проживали в Сибири легально, проходили по ревизским сказкам и переписям.

После проведения в январе 2006 г. Школы практической истории в г. Каргаске Томской области, под названием "Капитализация истории, или история как ресурс развития территории" были выявлены те "энергичные" точки в истории и в образе жизни старообрядцев, за счет которых возможно включение истории старообрядчества в образовательный оборот в залоге не только прошлого, но и настоящего, и будущего.

В процессе работы группы "Старообрядцы" с помощью семейных воспоминаний, книг, энциклопедий, опросов местных жителей была восстановлена история прихода старообрядцев на Сибирскую землю, их быт. Было решено использовать накопленный эмпирический материал (историю старообрядчества) в проекте "Школа корпоративной этики".

В его рамках было признано необходимым перенять у старообрядцев, как старожил, принесших особую культурную традицию, их человеческие качества (человеческий потенциал). А именно:

- нравственные ценности, духовность и культуру (старообрядцы считали себя "хранителями древнего благочестия" и строго соблюдали моральные принципы, сохраняли элементы традиционной, в том числе и материальной культуры, например, уникальные памятники деревянного зодчества в г. Томске являются культурным наследием старообрядцев);

- предпринимательство (75% купечества были старообрядцами. Купцы Бехтерева (томские купцы XIX в.) осуществляли перевозки почты, чиновников, создавали транспортные сети, для этих целей на свои средства содержали сотни лошадей, строили почтовые станции и постоялые дворы, таким образом, они связывали Европейскую часть России с Сибирью);

- меценатство (очень большую часть своего дохода старообрядцы тратили на строительство церквей, школ, библиотек, театров и т.д.; "Третьяковская галерея" была основана и собрана братьями Третьяковыми, которые были старообрядцами);

- корпоративная этика (старообрядцы жили общинами, при этом активно помогали друг другу и общиной решали все проблемы, т.е. можно сделать вывод, что старообрядческая община была единым организмом; кроме того, корпоративная этика прослеживается в таком феномене как "купеческое слово").

В качестве одного из прототипов реализации такой проектной идеи может быть выделена школа в с. Поросино Томского района, в основе деятельности которой лежит идея организации учебного процесса и внутреннего устройства школы по принципам жизни старообрядческой семьи. Все

выпускники этой школы поступают в вузы, среди воспитанников школы нет преступников.

Таким образом, в данном проекте будут поставлены задачи развития нового мышления (корпоративного) через старые формы (жизнь и культура старообрядцев).

У старообрядцев есть вера в предопределенность, в свою избранность, чаще всего избранность эту они связывают со своим родом, семьей, семейными ценностями. Старших в семье нужно почитать, детей с малолетства приучать к труду. Должна быть связь с природой, необходимо прислушиваться к внутреннему миру. Если говорить о предназначении, то судьбу свою они связывали с историей семьи своей, с образом жизни предков.

Старообрядцы, по мнению многих, смогли сохранить подлинно "русский дух", причем не в музейном, а естественном, "бытийном" (активном) состоянии.

Список литературы

1. Материалы Школы практической Истории. Каргасок, 2006.
2. Енисейский Энциклопедический словарь. Красноярск 1998.
3. Первозчиков М., Староверы. Красноярск 1991.

*Редько М., студентка V курса КрасГУ
Научный руководитель: к. и. н., доцент Гонина Н. В.*

Представления о православной вере в общественном сознании россиян в конце 80-х – 90-х гг. XX в.

Историкам ещё предстоит осмыслить влияние, которое оказали события последних пятнадцати лет XX в. на жизнь современного российского общества. Однако некоторые следствия этих событий видны уже сейчас. С одной стороны Перестройка и радикальная демократизация политической системы, перемены в экономической политике, приведшие к установлению рыночных отношений и к резкому социальному расслоению, с другой - широкая экспансия норм и ценностей общества массового потребления. Все эти факторы привели к серьёзному изменению общественного сознания. В результате возрастает значение таких прежде находившихся в тени сторон общественной жизни, как религия и церковь. Меняются и взаимоотношения между государством и религиозными организациями, прежде всего Русской Православной Церковью (РПЦ): после долгих лет антирелигиозных гонений власти провозглашают веротерпимость и свободу совести. Были возвращены отнятые ранее храмы и монастыри, открылись возможности строить новые: с 1988 по 1990 гг. число приходов РПЦ на территории Российской Федерации

выросло с 6 893 до 11 940 [6, с. 409]. По всей стране начали работу новые Духовные семинарии и богословские учебные заведения, церковно-приходские школы и православные братства.

Все произошедшие перемены встретили активную общественную поддержку. Однако вопрос о месте религии и Православной Церкви в жизни современной России по-прежнему остаётся открытым. Прежде чем дать на него ответ, представляется логичным определить, что именно понимают наши сограждане под словами «православие» и «православная вера» (поскольку порою академическое и богословское учение о содержании веры может не совпадать с бытующим в обществе). Необходимо выяснить, на основе чего сформировались эти представления, являющиеся важной частью общественного сознания, менталитета российского общества.

В качестве источника, позволяющего судить об изменениях общественных представлений о православной вере, наблюдаемых в последнее десятилетие XX в., предлагается использовать материалы работ отечественных социологов за период конца 1980-х – 1990-х гг., прежде всего данные социологических опросов, дающие наиболее полную картину «народного мнения». Речь идет не только об исследованиях, посвященных исключительно вопросам содержания и глубины религиозных представлений россиян. Важны такие косвенные данные, как изменение численности людей, открыто относящих себя к православным верующим, что помогает определить, насколько распространены идеи православной веры в современном обществе, насколько они «популярны». Большое значение имеет и знание социального и половозрастного состава православных верующих, позволяющее установить, каким категориям граждан и социальным группам идеи православия и православной веры наиболее близки. При этом не стоит забывать, что общественное сознание меняется медленно, а потому нет большой разницы в репрезентативности данных социологических опросов начала и конца 90-х гг., поскольку сознание большинства наших сограждан формировалось именно в постперестроечное время.

В последние годы советской власти по различным оценкам количество православных колебалось от 12 до 20% всего населения страны, однако это число не стоит абсолютизировать: в условиях господства атеистической пропаганды и жесткой антирелигиозной политики некоторая часть респондентов, скорее всего, предпочитала скрывать свой интерес к православию, опасаясь наступления неблагоприятных последствий [5, с. 40]. О правильности такого вывода свидетельствует и тот факт, что уже в 1990 г, после провозглашения веротерпимости, объявили себя православными 46% населения [2, с. 28]. В дальнейшем это число менялось в сторону увеличения, однако не очень значительного и составило к 2000 г. более 55% [4, с. 69].

В советской науке устоялось мнение о преобладании среди православных верующих женщин и лиц старшего возраста. Данные 1990 г. в какой-то мере

подтверждают это мнение: среди назвавших себя православными преобладали женщины – 53% [2, с. 21]. В то же время, несмотря на внушительное доминирование среди православных верующих лиц в возрасте старше 50 лет (приблизительно 51%), существовала и значительная часть «православной молодежи» - примерно 35% верующих младше 40 лет [2, с. 30]. За последующие годы половозрастной состав православных верующих претерпел некоторые изменения, однако, не слишком значительные. К 2000 г. по-прежнему сохранилось доминирование женщин – 66,7% православных [4, с. 69], незначительно выросло число молодых и близких к ним по возрасту (до 40 лет) – оно составило 39,2% [4, с. 70]. В то же время число православных старше 60 лет составило 21,9% [4, с. 70], что свидетельствует о некотором увеличении этой группы респондентов, так как десять лет назад насчитывалось 17% православных в возрасте 50-60 лет [2, с. 30].

Что же касается социальной принадлежности, то в 1990 г. среди православных преобладали такие социально незащищенные категории граждан как пенсионеры (36%) и студенты (15%) [2, с. 30]. К 2000 г. этот показатель несколько видоизменился, однако по-прежнему среди православных преобладают не работающие граждане (33,4%), а так же лица с невысоким материальным обеспечением. Большая их часть (51,9%) имеет среднее образование, людей с высшим образованием – в два раза меньше [4, с. 72 – 73].

Из всего вышесказанного видно, что идеи православия привлекают примерно половину населения России, прежде всего граждан с низким уровнем дохода, пожилых и женщин, т.е. людей более консервативных и испытывающих сложности с приспособлением к изменившейся действительности. Но что именно они находят в этих идеях и почему принимают их? Разумеется, каждый православный приходит в церковь по своим, сугубо личным причинам, однако, исходя из имеющегося материала, можно выделить некоторые общие закономерности данного явления.

Как ни странно, число людей, воспринимающих православие как религию со своими особыми культами, догмами и ритуалами не так уж и велико. Об этом говорит тот факт, что при социологических опросах доля респондентов, заявивших о своей принадлежности к определённым религиям, стабильно оказывается больше числа верующих в Бога (60,5% против 43,4% в 2000 г.) [4]. Многие объявившие себя православными верят не в Бога, а в сверхъестественные силы, являются неверующими и даже атеистами [2]. Среди тех, кто относит себя и к православным, и к верующим, большая часть не придерживается канонических традиций и ритуалов – только 42% верят в существование рая и ада, 32% ежедневно молятся и примерно столько же посещают богослужение раз в месяц и чаще [2]. Более того, по усреднённым данным российских социологов, «воцерковленными» (вовлечёнными в церковную дисциплину) являются всего 3-4% от общего числа считающих себя православными [1, с. 148].

Большинство же тех, кто называет себя православным, привлекает в православии не только и не столько религиозная составляющая. С одной стороны, значительная часть православных придерживается веры в целебные свойства «святой воды», сбывающиеся приметы, экстрасенсов и колдовство. И это неудивительно: нестабильная экономическая обстановка 1990-х гг. вызывала у большинства населения неуверенность в «завтрашнем дне». Психологический дискомфорт в сочетании с небольшой популярностью научного мировоззрения привел к возникновению у многих людей эсхатологических настроений и некоего «ожидания чуда», способного решить их проблемы. Не случайно, что наряду с ростом популярности православия именно на это время приходится возникновение и расцвет множества религиозных и мистических учений, появление «пророков», «провидцев» и «колдунов».

С другой стороны, многие россияне (прежде всего те, кто позиционирует себя как православных, но неверующих), относя себя к православию, подразумевает принадлежность не к религиозной конфессии, а к культурно-исторической общности. Как правило, в своих политических и общественных пристрастиях православные более склонны к авторитаризму, чаще выступают за установление сильной власти в ущерб демократии и т.п. [3, с. 144-145] Среди них больше сторонников доктрины особого «русского пути» общественного развития – 16, 2% против почти 14% у населения в целом [4, с. 73-74]. Вполне возможно, что это вызвано как раз влиянием консервативной идеологии православия, в котором многие видят некий символ национальной принадлежности («вера отцов», «русские – значит, православные» и т.п.), способный бороться с утратой традиционных ценностей.

Список литературы

1. Андреева Л. А., Ряховский В.В. Православие, протестантизм и стратегия устойчивого развития России в начале XXI в. // Общественные науки и современность. - 2004. - №3.
2. Бызов Л. Г., Филатов С.Б. Религия и политика в общественном сознании советского народа // Религия и демократия: на пути к свободе совести. – Вып. II. – М., 1993.
3. Воронцова Л.М., Филатов С.Б. Религиозность – демократичность – авторитарность // Полис, - 1993. - №3.
4. Мчедлов М.П., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. О социальном портрете современного верующего // Социс, - 2002. - № 7.
5. Павлов С.Н. О современном состоянии Русской Православной Церкви // Социс. – 1987. - №4.
6. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX в. - М., 1995.

Модернизация высшего образования в России как один из основных факторов формирования гражданского общества

Тема формирования и модернизации образовательной политики в современной России в рамках формирующегося гражданского общества обладает значительной актуальностью. Образовательная сфера для многих развитых и развивающихся стран была, есть и остаётся стратегической точкой роста, включающей в себя самый мощный инвестиционный ресурс - человеческий потенциал [5, с. 5].

Второй причиной можно назвать вовлечённость России в мировые интеграционные процессы. Россия стоит на пороге между индустриальным и постиндустриальным пространством, где основным фактором превосходства (имеется в виду конкурентоспособность России в глобальном масштабе и локальном между отдельными предприятиями) являются информационные технологии в самом широком смысле этого слова и развитие научной мысли.

В качестве примера образовательного интеграционного регионального явления можно привести вхождение России в Болонский процесс, названный так по городу, в котором в 1999 г. была подписана Болонская декларация (десятилетием раньше, в 1988 г., там же была подписана Великая хартия университетов, подтвердившая независимость и автономию вузов как основу и уверенность в том, что система высшего образования и научных исследований будет непрерывно адаптироваться к изменяющимся нуждам, запросам общества и к необходимости развития научных знаний).

Вот основные цели Болонского процесса:

1. Социальная сплочённость и ответственность вузов за её повышение
2. Усиление интеграции науки и образования
3. Открытость Европе и миру в целом
4. Содействие необходимым европейским воззрениям в высшем образовании.
5. Содействие мобильности как студентов, так и преподавателей, исследователей, административного персонала вузов.

Если попытаться коротко охарактеризовать динамику Болонского процесса на уровне его целей, то можно сказать, что от излишне экономической, рыночной, индустриальной ориентации регионального масштаба происходит поворот к социальной, постиндустриальной ориентации в общемировом пространстве (повышение роли студентов в жизни вузов, условий учёбы и т. д.) [1, с. 4 – 5].

Это ли не есть проявление зарождающегося гражданского общества в России? Но чтобы быть точнее, давайте разберёмся, что такое гражданское общество.

Гражданское общество - система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей. Гражданское общество включает различные группы и сообщества: семью, церковь (там, где она отделена от государства), политические партии, профсоюзы, ассоциации по интересам (бизнес-центры, клубы и др.), школы (частные) и т.д.

Гражданское общество не есть нечто отличное от государства, оно тесно связано с ним.

Элементы и ценности гражданского общества сложились в Европе уже в XVIII в. В них входили такие представления о нормах индивидуального существования, как: требование личной безопасности; свобода от доминанции с чьей-то стороны; принцип равенства всех перед законом; право на частную собственность; право на частную жизнь; признание индивидуальных различий; уважение к другому человеку [3, с. 2].

Соблюдается ли это всё в России? Ответ может быть неоднозначным.

Испокон веков в России исторически сложилось этактическое понимание роли государства, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного. Государство выступало по большей части основным инициатором формирования общественных институтов, и это накладывало отпечаток на все отношения - хозяйственные, социальные, культурные, не говоря уже о политических. Самодеятельность снизу ограничивалась. Общество сдавливалось налоговым прессом, из него выкачивался для государственных нужд не только прибавочный продукт, но и часть необходимого. Отсюда слабое развитие городов, торговли, предпринимательства. Отсюда зыбкость права и отношений собственности. Отсюда ригидность политической системы, лишенной обратной связи. Отсюда, наконец, бедность и неустроенность быта большинства населения и консерватизм культурных ценностей [2, с. 2].

Учитывая эту особенность исторического развития России в XX в., важно сформировать у населения правосознание и активную гражданскую позицию в независимости от социального статуса. Частным же случаем можно считать людей, получающих или получивших высшее образование. Именно они являются опорой нации, государственности и реальной движущей силой, которая формирует определенные нравственные и поведенческие нормы. А из этих норм соответственно вырастают правовые.

Именно они есть двигатели экономического и социального прогресса.

Университетская жизнь делает человека более организованным и в некоторых случаях более ответственным. Она вовлекает его в особый социальный континуум (преподавателей, профессоров, студентов разного возраста, а порой и национальности), что помогает формированию не только собственной позиции в отношении разных научных, социальных и экономических процессов, происходящих в мире, но и заставляет человека

адекватно ориентироваться в сложившихся конкурентных отношениях в студенческой, а потом и во взрослой жизни. Но к большому сожалению, описанные процессы происходят не часто или не могут произойти в сознании молодых людей. Причины кроются в сложной экономической ситуации, сложившейся за последние годы и приведшей к недостаточному финансированию вузов.

По рекомендации правительственных советников университеты должны сокращать зависимость своих доходов от правительства и налогоплательщиков. Университеты вынуждены уходить на режим жесткой экономии. Но режим жесткой экономии влечет за собой еще целый ряд негативных последствий:

- потеря возможности реагировать или изменяться;
- потеря сотрудников, в особенности высококвалифицированных, или потеря качества работы сотрудников (в результате сокращения заработной платы), или потеря времени и внимания персонала (им приходится "подрабатывать" где-то еще);
- старение оборудования, включая компьютеры, лабораторное оборудование и библиотечные материалы;
- ухудшение финансовой базы, невозможность расширять физические мощности для того, чтобы успевать за растущим приемом студентов.

Влияние жесткой экономии в высшем образовании на студентов зависит от того, как университет отреагирует на недостаток государственного финансирования:

- ограничение приема и ущемление права на образование менее академически подготовленных абитуриентов;
- осуществление массификации высшего образования и развитие частного сектора в ВО, что приведет к ограничению прав студентов со средними способностями и низкими доходами [3, с.5].

Всё это ведёт к увеличению платного сектора в вузах. Высшее образование не воспринимается как долг, обязанность государства по отношению к собственной стране (бесплатное), а преподносится как услуга, за которую надо платить немалые деньги. А это, в свою очередь, может привести к нравственной и духовной деградации нации. Чтобы избежать этого губительного процесса необходимо подготовить новое поколение исследователей и высококвалифицированных специалистов, способных осуществлять инновационную деятельность в условиях рыночной экономики. Для достижения этих целей предусматривается решение следующих задач:

1. Обеспечение совместного участия учёных, преподавателей, студентов и «производственников» в разработке и реализации научно-технических инновационных проектов.

2. Развитие информационных технологий в научных и учебных процессах.

3. Развитие опытно-экспериментальной и приборной базы для её совместного использования научными работниками, преподавателями и аспирантами высших учебных заведений [4 с. 4].

В соответствии с подходом ЮНЕСКО к современному образованию, оно должно быть непрерывным т. е. образованием через всю жизнь. Реальный образовательный процесс отдельно взятого человека может происходить как в рамках одного или нескольких образовательных учреждений, так и на основе его личной образовательной программы.

«Продукт на выходе» должен быть один - «человек мира», умеющий обнаруживать проблемы, выработать способы решения и критически оценивать получаемые при этом результаты. Это человек, понимающий и по-возможности разделяющий принципы функционирования открытого, толерантного общества, умеющий соотносить собственные интересы и интересы различных обществ, а главное, способный разумно и грамотно организовать свою собственную деятельность и управлять собственной жизнью.

Список литературы

1. Гребнев Л. Россия в Болонском процессе: середина большого пути // Высшее образование в России. – 2004 - № 4.
2. Интернет сайт www.5ballov.ru. Работа № 23292.
3. Интернет сайт www.newscool.ru. Миркк: университеты в 21 в.
4. Федеральная целевая программа интеграции науки и высшего образования России на 2005-2006 годы // Высшее образование сегодня. – 2002. - №1.
5. Филиппов В. Высшая школа России перед вызовами XXI в. // Высшее образование в России. 2001 - № 1.

*Гармашова В., студентка II курса КрасГУ
Научный руководитель: к. и. н., профессор Прядко И.А.*

Религиозная обстановка в Красноярском крае на современном этапе

В конце XX - начале XXI вв. в России происходят серьезные изменения во всех сферах жизни общества: экономической, политической, социальной. В первую очередь это коснулось духовной области: рухнула господствующая на протяжении 70 лет коммунистическая идеология, но вместо нее новой идеологии предложено не было. Уже более 15 лет российское общество пытается найти свой идеологический стержень.

Хотя в наше время религия перестала считаться главной составляющей мировоззрения народа, ее значение сохраняется. Религия выступает в роли

хранителя культуры, духовности, нравственности, принципов и правил, это существенный фактор интеграции общества, способствующий его стабильности. Религия создает единый фундамент для всех членов общества в части этических, эстетических и философских взглядов и идей. Вместе с тем, формирующееся гражданское общество отводит религии второстепенную роль в системе ценностей общества [1, с.11-13].

Основной тенденцией в духовной жизни России 1990-х годов и начала XXI в. стало появление множества новых религиозных организаций. Правовой основой для регулирования религиозных вопросов в современном обществе является ст.28 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [7, с. 9-10]. Закон РФ «О свободе вероисповеданий» 1990 г., предполагавший установление действительно демократического, толерантного отношения ко всем существующим религиям и верованиям, и Закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г., предполагавший поставить деятельность новых религиозных движений под государственный контроль и значительно ее ограничить, не могут в конечном итоге разрешить проблему конструктивного правового регулирования их деятельности на территории России [4, с. 5]. Появление религиозных организаций сегодня - хаотичный процесс, уследить за которым сложно.

К началу XXI столетия в Красноярском крае сеть зарегистрированных религиозных организаций в целом стабилизировалась. Необходимо отметить, что помимо 248 религиозных организаций в крае функционирует свыше 180 незарегистрированных религиозных общин и групп, а также около 40 различных общественных объединений, имеющих религиозную или оккультную направленность. Традиционно сильны, с одной стороны, православие (40% от общего числа зарегистрированных объединений), с другой - протестантизм различных направлений (42%).

Наибольшим влиянием в регионе пользуется Красноярско-Енисейская епархия Русской Православной Церкви (КЕЕ РПЦ). Территориально она охватывает непосредственно Красноярский край, а также Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа [6, с. 44]. На 1 января 2004 г. в епархии насчитывалось 163 прихода, из них 83 сельских и 80 городских. На долю северных округов приходится менее 1/10 части от общего числа приходов.

Управляющим КЕЕ РПЦ является с июля 1990 г. Высокопреосвященнейший Архиепископ Антоний [5, с. 3]. Красноярско-Енисейская Епархия обладает самой разветвленной сетью храмов. Непосредственно на территории края функционирует 6 епархиальных

православных монастырей: Благовещенский (женский) и Успенский (мужской) в г. Красноярске, Спасский (мужской) и Иверский (женский) в г. Енисейске, Троицкий (мужской) в районном центре Туруханск и Вознесенский (женский) в с. Кочергино Курагинского района. В крае имеется 9 соборов и 20 часовен.

В 2003 г. был сделан серьезный шаг в деле организационного взаимодействия органов государственной власти с церковными институтами религиозного сообщества. В Красноярске первый масштабный диалог с представителями конфессий состоялся весной 2003 г. в ходе межрегионального научно-практического семинара «Межконфессиональный диалог и толерантность – основа гражданского мира и согласия в России». В диалоге с лидерами религиозных организаций Красноярского края приняли участие представители аппарата уполномоченного по правам человека из Москвы и ряда регионов, Минюста России, соответствующих структурных подразделений органов исполнительной власти Уральского и Сибирского федеральных округов, религиоведы из РАГС и регионов.

В мае 2003 г. был создан Межрелигиозный совет Красноярского края. Учредителями этой общественной организации выступили Красноярско-Енисейская епархия РПЦ, Духовное управление мусульман красноярского края и религиозные организации ортодоксального иудаизма двух направлений.

Целью создания Межрелигиозного совета, как говорится в положении этой организации, является координация деятельности ведущих религиозных традиций в деле укрепления и развития их диалога, обеспечения их межнационального мира и стабильности в регионе, предотвращение возможных конфликтов на этнонациональной почве, утверждение в обществе традиционных духовных ценностей, диалога с государственной властью. Особо подчеркивалось, что Межрелигиозный совет не ставит своей целью сближение вероучений и доктрин, не ассоциирует себя с государством или какой-либо политической силой.

На первом организационном заседании присутствовали Губернатор края, главный федеральный инспектор в Красноярском крае, представители Законодательного Собрания края, а также прибывший из Москвы исполнительный секретарь межрелигиозного совета России. В течение 2003 г. состоялось ещё три заседания Межрелигиозного совета.

В декабре 2003 г. в краевой администрации прошло первое межконфессиональное совещание Красноярского края. В нем приняли участие руководители 26 религиозных организаций, представляющих 3/4 от 248 зарегистрированных религиозных объединений. Одной из задач совещания, которое решено в дальнейшем проводить на регулярной основе, должно стать сохранение и укрепление межрелигиозного мира, взаимной терпимости и уважения.

Особое внимание краевая администрация продолжает уделять «мусульманской» теме. Совет мусульман Красноярского края, образованный в январе 2002 г. при комитете администрации края по делам национальностей, религий и общественных объединений, продолжает свою работу, охватывая все стороны духовной, культурной и социальной жизни стотысячной мусульманской уммы красноярского региона. В течение 2003 г. прошло два заседания Совета мусульман.

Продолжается работа экспертного Совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Совете администрации края, состав и функции которого были расширены в 2003 г. В его состав вошли ученые г. Красноярска и представители различных подразделений краевой администрации, Законодательного Собрания края, Минюста России, работающие в сфере государственно-церковной политики [6, с. 47-49].

Церковь и государство оказывают друг на друга значительное влияние. Это влияние тем сложнее, а подчас и противоречивее, чем большее количество конфессий присутствует в государстве [1, с. 12]. Как мы видим на примере ситуации в нашем крае, несмотря на присутствие здесь множества религиозных организаций различных конфессий, все же доминирующей остается традиционная Русская Православная Церковь.

Следует отметить, что количество религиозных организаций, а следовательно и верующих, в начале XXI в. по сравнению с серединой 1990-х гг. во многом увеличилось. Это говорит о потребности современного человека в неких четких и стабильных ценностях, которые помогут ему в этом мире сохранить себя как личность. И зачастую человек находит эти ценности в религии.

Список литературы

1. Бажан Т.А. Оппозиционная религиозность в России. – Красноярск, 2000.
2. Бажан Т.А., Меркурьев А.В. Религиозное и национальное в современном обществе. – Красноярск, 2005.
3. Григорьева Л.И. Свобода совести и актуальные проблемы государственно-правового регулирования деятельности новейших нетрадиционных религиозных объединений. – Красноярск, 1999.
4. Григорьева Л.И. Религии «нового века» и современное государство. – Красноярск, 2002.
5. Православное слово Сибири. 2002. - № 6-7.
6. Рафиков Р.Г. Вопросы межэтнических, религиозных и миграционных отношений в Красноярском крае в 2003 г. - Красноярск, 2004.
7. Религиозные организации Красноярского края. - Красноярск, 2003

Новые религиозные движения: социальная организация и управление ОСК (Общества сознания Кришны) на территории России на рубеже XX-XXI вв.

В отечественной религиоведческой науке на сегодня практически отсутствуют оперативные социологические исследования, связанные с выяснением вопросов о темпах распространения тех или иных Нетрадиционных религиозных движений (НРД), причинах их поступательного движения, методах привлечения новых членов, системе работы с верующими внутри такого рода организаций. Кришнаизм в России за последние 15 лет претерпел значительнейшие изменения, создав сильную, устойчивую систему самоорганизации, достаточно эффективно действующую среди населения. Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать этапы развития организационной системы Общества сознания Кришны (ОСК) в нашей стране, выявить внутренние механизмы деятельности, проанализировать методы работы с членами организации на современном этапе.

Структура Российского общества Сознания Кришны традиционна для Общества Сознания Кришны. На первый взгляд трудно увидеть, что за людьми в оранжевых одеждах и бритыми головами стоит четкая организация, включающая в себя десятки тысяч людей.

В России на 1 января 2003 г. зарегистрировано 97 религиозных общин ОСК. Крупные общины действуют в городах: Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Екатеринбург, Томск, Барнаул, Красноярск и др. Помимо этого существует около 250 небольших приходов, имеющих статус религиозных групп ОСК. Без регистрации, религиозные общины и группы ОСК существуют в 180 городах России.

В решении практических вопросов деятельности ОСК высшим административным авторитетом является Международный Совет ДжиБиСи. В рамках этого Совета формируются разнообразные «глобальные» министерства, комитеты и другие подразделения, разрабатывающие видение, стратегии, программы, рекомендации по конкретным направлениям. Другие подразделения контролируют исполнение решений Совета или являются механизмами разрешения возможных разногласий. ДжиБиСи был основан в 1970 г.

В настоящее время этот орган насчитывает более пятидесяти членов, каждый из которых отвечает за одно из направлений деятельности, например за образование, общественные связи и т.д. а также координирует деятельность ОСК в одном из регионов мира. Члены совета - наиболее опытные вайшнав, обладающие духовным авторитетом, многие из них

являются гуру и имеют учеников. Недавно в поддержку основному составу Международного совета был создан вспомогательный орган - Палата депутатов, в который вошли руководители местных вайшнавских организаций. Совет ДжиБиСи собирается на заседание один раз в год. Между заседаниями ОСК руководит Исполнительный комитет во главе с Председателем.

Поскольку в разных частях света ситуация очень сильно различается, Совет ДжиБиСи принимает лишь наиболее общие директивы, делегируя часть своих функций коллективным органам местного регионального управления. Во всех странах схема управления одна и та же, и конкретнее мы остановимся на примере России. Россия поделена на десять регионов:

1. Москва и Московская область.
2. Северо-западный Регион (Санкт-Петербург, область вокруг Санкт-Петербурга и Север Европейской части России).
3. «Золотое кольцо» (Вологодская, Ярославская, Владимирская, Костромская, Ивановская и Нижегородская области).
4. Центральный регион (другие соседние с Москвой области).
5. Уральский регион (Пермь, Екатеринбург).
6. Поволжский регион.
7. Южная Россия (к югу от Волгоградской области, включая Северный Кавказ).
8. Восточная Сибирь (Иркутск).
9. Западная Сибирь (Томск).
10. Дальний Восток (Владивосток).

В указанных региональных центрах, как правило, существуют храмы, монастыри (ашрамы), благотворительные и миссионерские центры, учебные заведения.

Каждый из регионов курирует один или несколько уполномоченных членов Международного Совета ДжиБиСи, которых тоже называют «ДжиБиСи». Им помогают местные старшие вайшnavы, занимающие пост *Региональных Секретарей*. В Москве и Санкт-Петербурге эту роль выполняют *Президенты храмов*. Таким образом, «ДжиБиСи», Региональные Секретари, и некоторые другие вайшnavы, занимающие руководящие должности всероссийского уровня, и формируют *Российский Национальный Совет*.

- Российский Национальный Совет представляет Международный Совет ДжиБиСи на территории России.

На региональном уровне действует *Региональный совет*, в который входят региональный секретарь и лидеры наиболее крупных центров. Его функции аналогичны функциям Национального совета, но ограничены дополнительно решениями Национального совета и территорией региона.

Остальные подразделения ИССКОН действуют под руководством более крупных храмов и т.д. Более того, в рамках каждого центра есть

разнообразные отделы, специализирующиеся по направлениям деятельности, например, отдел распространения книг, отдел благотворительной помощи и т.д. Их возглавляют соответствующие руководители этих отделов.

На городском уровне действует Совет общины во главе с президентом храма или представителем Регионального совета. Организация управления в общине не имеет строгой структуры, общепринятой во всех городах России.

В Обществе Сознания Кришны существуют две линии руководства. Первая - это административная иерархия, целью которой является управление структурой сообщества вайшнавов. Вторая - духовная организация, которая занимается внутренними аспектами общества Сознания Кришны. Выше была рассмотрена первая из вертикалей, далее необходимо перейти к рассмотрению второй – непосредственно курирующей религиозную составляющую деятельности организации.

Примерно в середине 1990-х годов заканчивается формирование и начинается распространение программы, которая представляет собой направление духовной деятельности ОСК. Эта программа называется «бхакти-врикша» (в переводе с санскрита - «дерево преданного служения»).

Целью ее является миссионерство, культивирование (организация) и возможный рост числа людей в организации Сознания Кришны. Основа для реализации этой программы лежит в создании системы обучения для будущих миссионеров, то есть в необходимости изучения всех аспектов вероучения и культовой практики организации.

Отправной точкой для начала деятельности этой программы является группа «бхакти-врикша». *Группа «бхакти-врикша»* - это небольшая группа прихожан, которая каждую неделю собирается для совместной практики сознания Кришны. На встречах группы вайшnavы обучаются практике служения, (культ бхакти), учатся сотрудничать друг с другом. При этом каждый член группы занят проповедью, и таким образом численность группы растет. По достижению числа 15 человек группа делится. В каждой группе имеется свой *лидер и его помощник*, которые возглавляют группу «бхакти-врикши». Когда первоначальная группа делится на две новых, то помощник сам становится лидером одной из групп. Оба лидера назначают себе новых помощников. Группа собирается еженедельно, в какой-то определенный день недели. Член группы - это тот, кто живет идеей «бхакти-врикши» семь дней в неделю. Вайшnavы группы помимо еженедельных встреч общаются друг с другом, кроме того, они вместе выполняют какую-нибудь практическую деятельность (такую как распространения книг, участие в благотворительной организации «Пища Жизни» и т.д.).

Каждые несколько групп курируются лидером сектора. Каждые несколько кураторов контролируются лидером округа, далее могут быть добавлены еще несколько уровней по мере роста общины прихожан (например, в Красноярске пирамида заканчивается на лидере округа). Выше стоит ведущий

проповедник, а над ним находится руководитель местной программы «бхакти-врикша». Ключевая идея этой структуры состоит в том, чтобы обеспечить руководство и отчетность на всех уровнях программы «бхакти-врикша».

Таким образом, Общество Сознания Кришны за последние 15 лет превратилось в сложную, развитую организацию. Трудно представить себе, что не так давно она насчитывала сотни последователей, а теперь их тысячи и с каждым годом их количество увеличивается. С увеличением количества и состава прихожан появляются новые структуры, такие как *гурукулы*, университеты, нама-хатты, музыкальные коллективы и т.д. Этот процесс идет параллельно с притоком новых последователей Общества Сознания Кришны.

Секция Всеобщая история

*Масленников Д., студент I курса КрасГУ
Научный руководитель: к. и. н., доцент Колесник Э. Г.*

Парламентаризм и идеальное государство Платона

Прежде чем приступить к разбору данной темы необходимо выяснить, что такое парламентаризм. Сам термин «парламент» возник в Англии в XIII в., когда король Иоанн Безземельный вынужден был подписать Великую Хартию вольностей, однако свой современный вид парламент обрел в XVII – XVIII вв. Парламентаризмом в наше время принято считать выборную систему управления, а парламент - законодательным, органом [2]. Однако если отойти от конкретных определений то, по сути, парламентаризмом можно назвать любую выборную высшую систему управления, не обязательно законодательную.

Большинство людей считают, что парламентаризм относительно недавнее явление в историческом процессе. Однако первые проявления парламентаризма можно увидеть еще в античных греческих полисах. Исходной функцией парламента в современном понимании являлось ограничение единоличной власти правителя. Однако в основной части греческих полисов парламентские органы исполняли и правительственные функции, экклесия (народное собрание) контролировала царей и архонтов, которые сами являлись частью этого собрания. Выборные органы появились позже. В античном полисе парламентаризм можно рассмотреть только как выборную систему управления. Еще мы привыкли считать, что избирает состав парламентских органов народ (большинство граждан), в античном полисе некоторые парламентские органы избирались представителями вышестоящих органов (экклесия в Афинах)

В 4 в. до н. э. на территории Греции подталкиваемые политическими кризисами стали возникать теории идеальных государств, самая известная из которых была описана Платоном в его «Государстве».

Утопия Платона представляет собой государство с достаточно жесткой системой управления. Граждане государства делятся на: совершенных стражей, стражей, земледельцев и ремесленников. Совершенные стражи управляют государством и отдельными его жителями, стражи занимаются его охраной. Законы идеального государства нельзя изменить: «...они вечно будут устанавливать множество разных законов и вносить в них поправки в расчете, что таким образом достигнут совершенства» [1]. В идеальном

государстве правят философы, постигшие истинную природу вещей. Само государство основано на беспрекословном подчинении, которое должно быть получено с помощью воспитания. Но даже при таком контроле в утопии Платона существует полное равноправие. Женщины во всем равны мужчинам, дети воспитываются сообща, обычный земледелец или ремесленник может стать стражем или совершенным стражем, ведь совершенные стражи, заботящиеся не о себе а о государстве, должны отправлять человека на достойное его место. В идеальном государстве Платона мы не увидим парламентаризма в том виде, в котором мы видим его сейчас. Парламентаризм в идеальном государстве очень незначителен. Так как идеальное государство подразумевает беспрекословное подчинение и неизменность законов, о существовании парламента как законодательного органа не может быть и речи. Парламентаризм связан с сословием совершенных стражей, которые сочетают в себе функции парламента и правительства. На первый взгляд нам может показаться, что сословие совершенных стражей обладает только управленческой функцией и не несет ни одной функции парламента (законы невозможно изменить). Совершенные стражи не обладают законодательной функцией, но обладают функцией принятия решений, касающихся не только политических аспектов (объявление войны), но и социально-бытовых (решение о браке лиц без их согласия). Совершенные стражи должны принимать решения для блага государства и наделены практически абсолютной властью. Группа совершенных стражей является избираемой, но выбор делают сами стражи, выбирая из остального общества наиболее способных к управлению его представителей. Форму правления идеального государства достаточно сложно определить, так как Платон заявляет о том, что не важно, будет править один или несколько правителей, главное, чтобы их внутренние качества соответствовали идеалу (философу). Сам Платон назвал данный строй тимократией. При тимократии власть осуществляется философами, познавшими истинную природу вещей: «...Ни для государства, ни для граждан не будет конца несчастьям, пока владыкой государства не станет племя философов или пока на деле не осуществится тот государственный строй, который мы словесно обрисовали» [1]. Идею о существовании единоличного правителя можно отодвинуть на второй план, так как в идеальном государстве существует слишком много прямых обязанностей для правящего органа (правитель по вышеуказанным причинам вынужден осуществлять контроль над каждым жителем государства), и один человек не смог бы с ними справиться. Идеальное государство может показаться деспотическим, так как в нем ограничивается свобода личности. Но, по мнению Платона, такие меры, как цензура, необходимы для воспитания достойных граждан.

Как уже было сказано выше, роль парламентаризма в идеальном государстве незначительна. Это вызвано тем, что достойное воспитание

позволит правителям принимать единственно верные решения. Совершенный правитель-философ не нуждается ни в чьем контроле. Законы идеального государства нельзя изменить. Из классического представления о парламентаризме остается только выборность органов власти. Ситуацию в государстве Платона можно назвать парламентаризмом наоборот. Правящее сословие совершенных стражей не только «избирает» всех остальных граждан в различные социальные группы, но и контролирует их жизнь (принимает решения о браке различных людей без их согласия). Платон показывает нам, что государство держится не на системе управления, а на достойных гражданах, взращенных этим государством. На эти мысли следует обратить внимание и политикам наших дней, которым вместо реформирования систем управления и ввода бесконечного количества законов необходимо задуматься о воспитании подрастающего поколения.

Парламентаризм в нашем понимании, просто становится ненужным в идеальном государстве, нет необходимости ограничивать идеальных правителей принимать законы, ведь должным образом воспитанные граждане просто не смогут совершать преступления.

Список источников и литературы

1. Платон. О государстве. - М., 1977.
2. <http://ru.wikipedia.org>

*Павлюкевич Р. студент II курса КрасГУ
Научный руководитель: к. и. н., доцент Колесник Э. Г.*

Людовик IX Святой и Фридрих II Штауфен. Короли-антиподы

В Европе XIII век неразрывно связан с деятельностью двух великих и могущественных монархов – Фридриха II Штауфена (1194-1250), короля Сицилии, и императора Священной Римской империи, дипломата, вернувшего христианам Иерусалим (позднее вновь утерянный), политика, боровшегося за преобладание Германии в Италии, и Людовика IX Святого, короля французского, дважды совершившего крестовый поход, удержавшего от посягательств Англии земли, захваченные дедом и отцом, покровителя нищенствующих монашеских орденов, проведшего ряд прогрессивных реформ. В современной историографии их принято считать абсолютными противоположностями, французский историк Жак ле Гофф прямо называет их антиподами [1, с. 94]. Трудно найти двух более различных монархов в истории Европы. Но были ли они действительно антиподами?

В лице Фридриха II на арене средневековой истории появляется новый тип правителя, государя. Э. Лависс и А. Рамбо в своей «Истории крестовых походов» [2, с. 227], а с ними многие историки-медиевисты стараются

определить Фридриха II как первого государя новой истории либо как предшественника итальянских тиранов XV и XVI столетия.

Фридрих II, заклейменный папой как «изверг, исполненный кощунств, с медвежьими лапами и львиной пастью...» [3, с. 6] родился в 1194 г. в городе Джези. В трехлетнем возрасте он был коронован на сицилийский престол в городе Палермо. Немного позднее умирает его мать, императрица. Отца Генриха VI видел всего дважды в жизни – при рождении и при крещении, икогда не воспринимал его как реальное лицо, хотя и унаследовал мечты о мировом господстве. В характере Фридриха II соединяются черты, которые на первый взгляд совершенно противоречивы. Недоверчивый и лукавый, он обладает более тонким и гибким умом, однако лишен настойчивой энергии и упорства своего деда и отца. Приветливый, любезный, обольстительный император действительно напоминает правителей эпохи Ренессанса. По своим вкусам и воспитанию он походил на норманнских королей, от которых и унаследовал королевство, где причудливо сплетаются греческая, латинская и арабская культуры. Видимо, отсюда и его любовь к Востоку. Но более всего этого выдающегося монарха отличают от других правителей беспокойного XIII в., и в частности от Людовика IX Святого, его религиозные воззрения и отношения с папской властью. Его противники заявляли, что он даже не является христианином. В одном из посланий духовенству и всем правоверным папа Григорий IX писал: «Этот царь пагубы, как мы можем доказать, открыто заявляет, что мир был обольщен тремя обманщиками: Иисусом Христом, Магометом и Моисеем, и двое из них умерли в почете, третий - на кресте» [1, с. 219]. С другой стороны, Фридрих II часто заявлял о своем благочестии, и чтобы это подтвердить жестоко преследовал еретиков, на территории как Италии, так и Германии. Он порицает духовенство за излишнюю тягу к роскоши, и во время борьбы с папством берет на себя роль реформатора. В своем письме императору греческому Ватацису он пишет, что завидует Азии, где власть монарха стоит над властью храма.

Воспитанник Иннокентия III, он начал правление как «поповский король» (Оттон IV). Но между тем потом был несколько раз отлучен от церкви, и в 1228 г. отправляется в крестовый поход с целью вернуться в лоно церкви. При этом во время него он «...прибегал к дипломатическим переговорам чаще, чем к оружию...» [2, с. 240]. Однако этот поход, как и методы его ведения, не были поддержаны папской властью. Фридрих, будучи христианским правителем, довольно быстро сумел найти общий язык с населявшими Сицилию мусульманами, а позднее, во время уже упомянутого крестового похода, ему вполне удавалось найти компромисс с сарацинами. Более того, он смог перенять многие восточные обычаи, из-за чего некоторые его противники обвиняли его в измене вере. В противовес ему, Людовик, прежде всего, видел в мусульманах неверных и врагов.

Фридрих II прожил пятьдесят шесть лет, многие его современники не могли поверить в его смерть, францисканцы верили, что он еще вернется, чтобы сеять смуту и зло против церкви, среди простого народа распространялись легенды о его возвращении. Но как бы то ни было, со смертью Фридриха II началась гибель его империи.

Людовик IX Святой родился на двадцать лет позднее, в 1214 г. в 30-ти километрах от Парижа, в Пуасси. Он был вторым сыном в семье наследника короля Филиппа II Августа и Бланки Кастильской. Большую часть детства он провел рядом с матерью. Королева Бланка всегда имела большое влияние на короля. Рядом с мальчиком был его великий дед Филипп Август который после победы при Бувине, передал военные дела сыну и лично принимал участие в воспитании внука. Такая сильная личность не могла не повлиять на ребенка.

Жуанвиль (рыцарь и друг Людовика) описывает короля как «прекрасного рыцаря»: высокого роста, хорошего сложения, сильного, с живым взором и светлыми волосами. Жуанвиль же нам рисует веселого, остроумного короля, любящего охоту. Он не был блестящим полководцем, ему далеко в этом плане до деда, но зато он являлся бесстрашным солдатом. Его ставили в пример как истинного христианина, чьи высокие идеалы и нравственность удивляли священников. Внутренняя и внешняя политика, законодательство – все подчинено у него христианской идее.

Людовик отдавал предпочтение черному духовенству и особенно покровительствовал нищенствуемым орденам. Искренне верующий, он не был марионеткой в руках папской власти. Он относился к папам так же, как и к своим собственным епископам - как государь, уважающий законные права, но всегда готовый отстаивать достоинство и независимость своей короны. В отличие от Фридриха II он дважды добровольно отправлялся в крестовые походы, в ходе второго он и погибнет.

В других отношениях он сын своего века. Он ревностно защищал прерогативы королевской власти. Относясь с уважением к феодальным традициям, неустанно укреплял центральную монархическую власть. Людовик IX по отношению к Фридриху II старался вести ту же политику, что и его предшественники, то есть стремился избавиться от всякой зависимости от императора. В то же время он всегда подчеркивал своё уважительное отношение к императору. Папа являлся духовным учителем, пастырем, а император Священной Римской империи имел право на особое благоговение в Европе. Однако они никогда не получили бы от него право распоряжаться во Франции. Людовик все больше стремился добиться примирения между папой и императором Фридрихом II. И его поведение диктовалось этим желанием. Он бы мог воспользоваться их конфликтом, встав на сторону папы, а не *друга сарацин*, и отодвинуть границу Франции вглубь территории Германии. Но он этого не сделал.

В 1232 г. Людовик IX проявляет инициативу и начинает переговоры с Фридрихом II. В мае - июне Людовик возобновил договоры с императором и его сыном Генрихом. Штауфены обещали ему следить за намерениями короля Англии в отношении Франции и не допускать междоусобных войн между имперскими вассалами и вассалами французского короля. Фридрих по-братски относился к Людовику, и оба государя принесли обоюдную клятву верности.

В 1239 г., когда папа Григорий IX обратился к французскому королю с просьбой о помощи против императора и предложил имперскую корону Роберту Артуа, Людовик IX отказался за брата и занял нейтральную позицию. При Иннокентии IV сохранять нейтралитет стало тяжелее, но Людовик IX вмешивается в него лишь, для того чтобы усмирить гнев сторон. Сначала он **отказывается принять** папу в свои владения и совершенно игнорирует низложение и отлучение императора. Позднее, когда Фридрих II задумывает поход на Лион и Иннокентию IV грозит опасность, Людовик IX оказывает поддержку папе. Смерть Фридриха II положила конец их отношениям.

Жак ле Гофф считает этих величайших людей XIII в. антиподами, «...они были антиподами почти во всем: мечта императора Фридриха II была имперской, а короля Людовика IX - эсхатологической, но и тому и другому виделся бескрайний христианский мир – от самых западных границ Европы до Иерусалима; одному для этого требовался героизм человека, другому – подвижничество христианина» [1, с. 94]. Да, конечно, в этих людях существует много различий: один - верный сын римской церкви, святой, другой же - отлученный изгнанник; Людовик IX - воинственный крестоносец, бич сарацин; а Фридрих - искусный дипломат, друг сарацин. Но если задуматься, большинство их различий так или иначе связаны с церковью и верой, игравших в те времена значительную роль. Они скорее две стороны одной медали. Оба желали усиления своей власти, стабильности и величия управляемых ими земель. Только Людовику удалось упрочить положение своего трона и возвеличить Францию, после же смерти Фридриха II его держава начала угасать.

Список литературы

1. Жак ле Гофф. Людовик IX Святой. - М., 2001.
2. Эрнст В. Вис. Фридрих II Гогенштауфен. - М., 2005.
3. Эпоха крестовых походов. - СПб., 2003.
4. Вольтер. Избранное. - М., 1993.
5. Егер О. Средние века// Всемирная история в 4 т. СПб., 1997.
6. Дюби Ж. История Франции. Средние века. - М., 2001.
7. Мишо Г. История крестовых походов. - М., 1999.

Богомилство в Болгарии и Киевской Руси

Возникновение богомилства как одного из дуалистических течений в Болгарии связано с взаимоотношениями между Римом и Византией, а также с существованием самой Болгарской Церкви.

Еще с древности славяне привыкли делить мир на черное и белое. Черное не могли производить светлые боги, а белое не было уделом черных. Изначально понятие божества дробилось на «Плохое» и «Хорошее», закономерно было и олицетворение этих главнейших сил. Между собой «плохие» и «хорошие» боги всегда вели борьбу, т. к. их противоположные качества не давали им права на компромисс.

Древняя дуалистическая система принадлежала всему славянскому племени. В странах, им занимаемых, даже в России, сохранились свидетельства о том в остатках географических названий. Стоит вспомнить, например, Урочище Белые Боги за Москвой, Троицко-Белобожский монастырь в Костромской губернии и Чернобожье. Убедительное доказательство того, сколько благоприятных элементов для дуалистического христианского культа имелось в язычестве, представляет место из Густинской Летописи, где старинным славянским волхвам приписывается убеждение: «два суть бози: един небесный, другой во аде». С одной стороны, все это показывает, какое предрасположение к дуалистической религии было в славянском духе. Но с другой - такие авторы, как, например, А. Лактионов, замечают, что следует более чем осторожно говорить о славянском дуализме, так как он легко вписывается в обычную архаическую систему оппозиций, через которую древний человек описывал космос. В таком случае любое противопоставление (Зевс - титаны у древних греков, Перун - Велес у тех же славян) может быть проинтерпретировано как дуалистическое.

Таким образом, нельзя объяснить распространение ереси среди славян исключительно пропагандой павликиан, достаточно популярных в то время. Во многих частях Балканского полуострова дуалисты давно имели свои церкви. Манихейство, таким образом, упрочилось в Болгарии, найдя поддержку в языческих верованиях. И переплывало в новую систему, опасную для развития христианского вероучения. И когда в результате разногласий с греками болгары стали колебаться между верховными церквями, а чехи и мораване совершенно подчинились Риму, унитарная политика пап послужила причиной зарождения оппозиции, отклонявшейся от чистого христианства. Ради любви к национальному культу было выбрано манихейское вероучение. В свою очередь принятие славянами из Царьграда христианства послужило византийской церковной пропаганде, которая никогда не претендовала на полное уничтожение местной самостоятельности.

Неустойчивость тяготения Болгарии к Византии, ее колебание между Восточной и Римской церковью побуждали к серьезному выражению недовольства болгарами. Из манихейско-павликианских воззрений в Болгарии образовалась церковь с той иерархией и догматикой, которые послужили после образцом для провансальских сектантов.

Богомил, по иным сведениям, он же Иеремий, создал эту Церковь на базе манихейско-павликианской. Несомненно, исторические источники застают богомилские верования в видоизмененном облике, и все же попытаемся увидеть суть их учения.

Злое и доброе богомилы олицетворяли, называя первое Сатанаилом, а второе Иисусом, причем оба божества были сыновьями верховного Существа. При том Сатанаил был старшим сыном. Над этой Троицей витает вторая, из Бога, Слова и Духа святого.

Сатанаил, свергнутый с небес из-за своей гордости, основывает свое новое царство - мир телесный. Из материи, при помощи земли и воды, он создает Адама, а потом и Еву, но души для них ему дает верховное Существо. Таким образом, тело человека одновременно имеет и греховную (плотскую) сущность и божественную (небесный эфир).

Верховное Существо жалилось над людьми и послало к ним младшего сына Иисуса, который погиб ради спасения людей, от руки собственного брата. Спустившись в ад, Иисус приковал Сатанаила, но не избавил людей от его влияния. Отныне людям, для того чтобы достигнуть спасения, необходимо бороться с греховной плотью. Когда эта миссия будет выполнена, Иисус сольется с Верховным существом и Святым Духом, образовав единого, бестелесного, но человекоподобного Бога, а зло исчезнет.

С XI в. богомилство начинает распространяться и в Киевской Руси. Причиной этому стало этническое и языковое родство между болгарами и русскими, создававшее условия для общения между ними. Это общение стало особенно частым с начала X в., когда Киевская Русь вступила в экономические отношения с Византией и средневековой Болгарией и через болгарские земли начали проходить русские торговцы.

Очень существенный толчок укреплению связей между болгарами и русскими дало крещение Киевской Руси в 988 г. После этого акта, совершенного по византийскому обряду, Киевская держава прочно вошла в лоно восточно-православной культуры, к которой уже давно была приобщена средневековая Болгария. Этим были созданы благоприятные условия для распространения и в русском народе славянской письменности и просвещения, главным центром которых была Первая Болгарская держава. Из болгарской земли начался постоянный приток книг религиозного и светского содержания, которые проникали в образованные слои русского общества. Среди этих книг была литература апокрифического и еретического содержания, связанная прежде всего с деятельностью богомилов. Она получила на Руси широкое распространение. У этого явления было

несколько причин. Прежде всего, данная литература была написана на простом, понятном народу языке. К тому же в X – XI вв. на Руси установились феодальные отношения, возникали противоречия между сельским населением и боярской прослойкой. Важную роль в утверждении феодального строя с 988 г. начала играть и православная религия, проповедующая, что вся власть от Бога. К тому же появилось церковное сословие, обладавшее особыми привилегиями. Для славян был непривычен монотеизм с его Единым Богом. Гораздо ближе и понятней было много- или хотя бы двоебожие. Наряду с языческой реакцией, нашедшей своё выражение в волнениях и бунтах XI в., недовольство населения начало проявляться и в форме дуалистических взглядов. Пример этого мы находим в проповеди двух так называемых "волхвов", то есть колдунов, чародеев, стоявших во главе крестьянского восстания в Ростовской области в 1071 г. Церковный взгляд на Бога как создателя человека отрицался, и было воспринято представление, что человеческое тело сотворено Сатаной и только душа приходит от Бога. Это представление имеет несомненный богомильский характер и отражает проникновение богомильских взглядов и их уже значительное влияние в русском народе.

Характерным примером распространения дуалистических взглядов является разговор между жителем Новгорода и "волхвом". В этом разговоре видно господствовавшее в определенной среде убеждение, что во вселенной два вида божеств – добрые и злые, одни из которых живут на небе, а другие в дольном мире. "Ваши боги, – говорил волхв – на небе. Если умрёт некто из вас, вознесётся на небо, а если умрёт некто из наших, отходит к нашим богам в бездну» [5, с. 118]. Дуалистический характер этих верований очевиден. Интересно также, что здесь речь идёт о большом числе божеств, а не только о двух – Боге и сатане, как в богомильстве. Такие представления характерны для всё ещё не изжитых языческих верований, господствовавших в русском обществе в X-XI вв. Вообще неправославные, дуалистические взгляды переплетались с языческими, и это смешение было характерным для мировоззрения известной части населения Руси в рассматриваемый период. Со временем, как в Италии и Франции, так и на Руси имя "болгары" стало появляться в произведениях отдельных авторов в смысле "еретики" - народ, проповедующий неправославные представления.

Распространение богомильских взглядов в русском обществе XI-XII вв. вызвало острую реакцию со стороны официальной церкви. Эта реакция нашла своё выражение в составлении произведений, чьей главной целью было возразить еретикам. Одним из этих произведений явилось "Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере", которое вошло в число популярнейших антиеретических произведений рассматриваемого периода. Антиеретической направленностью обладало и так называемое "Слово Иоанна Златоуста". В борьбе против еретиков-дуалистов большую помощь духовенству на Руси оказала «Беседа Козьмы пресвитера против богомилов»

и житие упорного борца против богомилов и павликиан Иллариона Мгленского.

Таким образом, Русская Православная Церковь с помощью болгарских антиеретических сочинений пыталась бороться с болгарской ересью, а богомильство, возникшее у себя на родине в результате сопротивления как восточной, так и западной церкви, а на Руси - борьбы язычества с насаждением христианства продолжало развиваться.

Список источников и литературы

1. Ангелов Д. Богомильство. - София, 1993.
2. Бегунов Ю. К.. Болгарские богомилы и русские стригольники. - *Byzantinobulgarica*, 6, 1980.
3. Бегунов Ю. К. Козьма пресвитер в славянских литературах. - М., 1999.
4. История ересей. - М. 2004.
5. Повесть временных лет, I. - Москва, 1950.
6. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения в России начала XIV – начала XVI в. – М., 1955.

Чернова М.А., аспирант КГПУ

Научный руководитель: д.и.н., проф. Шаферова Л.А.

Сербская деревня накануне турецкого завоевания (конец XIV – середина XV вв.)

Сербия в конце XIV – первой половине XV в. переживала бурное и непростое время. Вновь созданное государство князя Лазаря на осколках распавшегося Сербо-греческого царства не смогло противостоять турецкому завоеванию и попало в феодальную зависимость от турецкого султана. Преемники князя Лазаря – сербские деспоты - в условиях постоянных нападений со стороны турок, Венгрии, Венеции сумели сохранить свое государство до 1459 г. Деспотовина - единственное из балканских государств, которое оказывало какое-либо достойное сопротивление османам.

Несмотря на тяжелую внешне- и внутривосточную ситуацию, голодные годы и периодически вспыхивающую чуму, сербские земли представляли перед глазами современников как цветущие и плодородные. Так, французский рыцарь Бертрандон де ла Брокьер, проезжая сербские земли, описывал их как прекрасный, густонаселенный и плодородный край с большим количеством виноградников [2, с. 313].

Историки, занимающиеся исследованием сербского крестьянства (М. Благович, Л.А. Шаферова, С.П. Боброва, А.Х. Соколов, Е.П. Наумов) в основном обращались к более раннему периоду – началу и середине XIV в., что объясняется более полной обеспеченностью источниками – хрисовулами

сербских королей и прежде всего Законником Стефана Душана. Документы конца XIV - первой половины XV в. практически не освещают повинности крестьян и их социальную дифференциацию, однако в них можно найти косвенную информацию о положении сербской деревни.

Очагом сербской государственности и наиболее развитыми и густонаселенными районами средневековой Сербии являлись территории Косова поля и Метохии, отвоеванные первыми сербскими правителями у Византии в конце XII и XIII в. Эта местность представляет собой почти непрерывную полосу равнинной и плодородной земли. Она считалась районом развитого зернового земледелия и животноводства при известном распространении виноградарства, садоводства и огородничества [5, с. 41] Расширение Сербского царства за счет византийских территорий в середине XIV в. Стефаном Душаном не было долговечным. Сербское крестьянство уже с начала XIV в. начинает активно осваивать северные земли (Рашку, внутреннюю Зету и Захумье), в основном покрытые горами и лесами, что значительно затрудняло развитие там земледелия. Грамоты XIV в. (например, Дечанские хрисовулы) свидетельствуют о подъеме земледелия и скотоводства, а также о появлении виноградарства как отдельной отрасли хозяйства собственно сербских областей (Рашка), а так же о расширении площадей под сады и виноградники не только в Косово и Метохии, но и в центральной и северной Сербии [5, с. 51]. Процесс внутренней колонизации центральных и северных районов Сербии, вызванный значительной миграцией населения, стимулировали начавшиеся набеги турок на территорию Косово и Метохии. Документы конца XIV – первой половины XV вв. свидетельствуют о дальнейшем развитии этих областей. Так, например, грамота князя Лазаря своей задужбине монастырю Раванице хорошо иллюстрирует распространение в северной и центральной Сербии интенсивных культур – виноградников, овощей и фруктовых деревьев. В данной грамоте виноградники в качестве межи упоминаются на территории непосредственно вблизи монастыря (недалеко от современного г. Крагуевац) – «Дионисиев виноград», в области Бранковича – «виноградник на Дунае» и «петчанские виноградники», в области Пека – «Драгачев виноград», «Шуваинский виноград» и «Косаничев виноград» [4, с. 52-53]. Помимо широкого географического распространения виноградников, грамота князя Лазаря приоткрывает сведения о том, каким образом северная и центральная Сербия покрывается виноградниками. Многие из них носят название по имени крестьян, их возделавших, как и некоторые нивы, обозначенные в грамоте. Например, «Храниева орница» – пашня, «нива Радоеве» на р. Мораве и др. [4, с. 52-53].

Об активном процессе внутренней колонизации свидетельствуют так же встречающиеся в документах упоминания о лазах (расчищенных от леса пахотных участках земли) и выселках (новых поселениях, созданных на окраине старых сел и со временем превращающихся в самостоятельные

села). Причем лазы гораздо чаще встречаются в грамотах более раннего времени, когда освоение центральных и северных территорий только начиналось. Однако лазы не исчезают и в конце XIV в., о чем может свидетельствовать упоминание о «Бланенкиевом лазе» у Звижду (на самом севере княжества) в грамоте князя Лазаря монастырю Ждрелу Браничевскому (1379/80 гг.) [4, с. 32].

Источники также свидетельствуют и о социальном изменении в сербском крестьянстве. В хрисовулах XIII-XIV вв. и в законнике Стефана Душана крестьяне подразделяются на свободных и зависимых: меропхов, сокальников и отроков (в хрисовулах Милутина еще упоминаются и парики, византийский термин, обозначающий зависимых людей). Эти категории сербского крестьянства отличались друг от друга по величине и характеру выполняемых повинностей. Надо отметить, что эти повинности с течением времени постоянно увеличивались. Крестьяне могли владеть наследственной землей – баштиной. Баштину можно было передать по наследству, отдать в приданое (прикию), продать или купить (в данном случае баштина носила название купленица). Однако продать крестьянскую баштину можно было только вместе с повинностями, которые покупающая сторона обязана была выполнять. В конце XIV – первой половине XV в. крестьян обычно называют общим словом люди или кметы, что свидетельствует о нивелировке сельского зависимого населения. А в турецких описях сербское православное население вообще обозначается как райя.

Не упоминают источники того времени что-то конкретное и об обязанностях крестьянства, что было характерно для хрисовулов более раннего времени. Очевидно, существовали некие сложившиеся региональные обычаи, которые создатели хрисовулов не считали необходимым запечатлеть в грамотах. Очевидно, что 68 статья Законника Стефана Душана выполнялась не повсеместно. Законник Стефана Душана определял общие обязанности меропхов «по всей земли» – «у недели да работаю два дни прониару». Помимо этого предписывалось выплата царского перпера в год, один день в году совместный покос сена, один день в году обработка винограда и один день иные работы [7, с. 56].

В грамоте афонскому монастырю св. Пантелеймона князь Лазарь ссылается на некий монастырский закон, по которому и должны нести свои повинности крестьяне. «И да работаю цркви што есть закон монастырски» [6, с. 515]. В грамоте царицы Евдокии (вдовы севастократора Деяна) и ее сына Костадина монастырю Хиландару (1381), где они дают в задужбину данному монастырю церковь Архилевицу с принадлежащими ей владениями, оговаривается «Закон церковный людем». Он предписывал крестьянам 3 дня в году пахать на монастырских землях и собирать посаженное зерно летом «как это и в других метохиях»; обрабатывать монастырский виноград; а кроме того или сопровождать на лошадях игумена, или выполнять «понос» на реку Струму (обязанность перевозить монастырские товары);

выплачивать овечий десяток, десяток с ульев и по 4 кьбла жита с зевгара и больше никаких повинностей [6, с. 446]. (Спорное слово «трмчани» в данном документе в Законских Споменицах и Monumenta Serbica определено как название некоего села и пишется с большой буквы. Благоевич же пришел к выводу о том, что имеется в виду десяток с улья, от чего меняется весь смысл предложения. «А вси да даю цркви овъчии десетькъ, Трѣмчани и да и да даю на зевгарь по .д. кьбле жита, а ине работе и поданка немаю») [3, с. 378]. По данному церковному закону обязанность пахать на монастырских землях значительно меньше, чем по постановлениям царя Душана. М. Благоевич объяснял такую разницу тем, что малое количество дней отведенных для пашни компенсировалось тяжелой транспортной обязанностью крестьян [3, с. 379]. Несомненно, данный документ свидетельствует и о постепенном переходе крестьян с барщины на оброк. Помимо работ на монастырской земле крестьяне обязывались выплачивать монастырю 4 кьбла зерна с одной воловой упряжки, что было не мало, так как один кьбл весил около 16 кг [3, с. 330].

В XV в. продолжающийся процесс турецкого завоевания наносит все больший урон экономике сербского государства. Крестьянское население бежало от турецких набегов, нередко попадало в плен или погибало. Даруя русскому монастырю Лавре св. Афанасия четыре села, деспот Стефан Лазаревич в дарственной грамоте добавляет: «И от плена Хасанова кто е камо побегль изъ техзи предреченных сель, да имают калоугеріе (монахи) лавръсциі всакоу область, где кога човека отъ нихъ находе да га враштаю оу предреченнаа своя села, или хотеть, или не хотеть» [1, с. 13].

Дошедшие до нас турецкие описи сербских владений свидетельствуют об обезлюдивании и опустошении сербских земель. Согласно Браничевскому дефтеру (описи области Браничево) из 200 населенных пунктов, дарованных князем Лазарем своей задужбине монастырю Раванице в 80-е гг. XIV в., в 1467 г. сохранилось всего лишь 13 сел, которые населяло 196 семей [8, с. 11].

Таким образом, можно отметить, что несмотря на тяжелые последствия турецких и венгерских набегов сербская деревня развивалась, на сербских землях происходил процесс внутренней колонизации и интенсификации земледелия. Изменялось и положение сербского крестьянства. Происходит нивелировка различных его категорий к концу XIV в. в одну – зависимых людей. При этом крестьянство постепенно переходит с барщины на натуральную ренту и происходит его расслоение уже по имущественному признаку.

Список литературы

1. Анастасијевић Д.Н. Српски архив Лавре Атонске // Спом. СКА, LVI (48), 1922.
2. Бертрандон де ла Брокијер. Путовање преко мора. - Београд, 1950.
3. Благојевић М. Земљорадња у средњовековној Србији. - Београд, 1973.
4. Младеновић А. Повеле кнеза Лазара. - Београд, 2003.

5. Наумов Е.П. Пути и тенденции экономического развития Сербии в XIII-XIV вв.//Советское славяноведение: 1970. вып.3.
6. Новаковић Ст. Законски споменици српских држава средњег века. - Београд, 1912.
7. Радојчић Н. Законник цара Стефана Душана 1349 и 1354. - Београд 1960.

*Лоч К., студентка III курса КрСГУ
Научный руководитель: к. и. н., доцент Колесник Э. Г.*

Проблема возникновения феномена коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны

История не знала такого ранее: по мнению ряда исследователей, численность советских граждан, выступивших против собственного государства и сражавшихся на стороне Гитлера, колеблется от 800 тысяч до 1,5 миллионов человек [3, с. 68]. Что же заставило людей пойти с оружием против своего Отечества, быть заодно с врагом, целью которого было уничтожение «недочеловеков» - граждан СССР?

Данная тема является одной из наименее изученных отечественной истории. В советское время рассмотрение этой проблемы носило идеологизированный характер. При этом правительство даже не пыталось разобраться в феномене массовости коллаборационизма. Абсолютно на всех участников Русского Освободительного движения (РОД), а также на тех, кто никакого отношения к этому не имел, но находился по каким-то причинам «по ту сторону фронта», был навешен ярлык «предателей», или «власовцев», так как именно генерал Власов стал наиболее известным коллаборационистом.

Сейчас всё чаще стали звучать слова о том, что движение, возглавляемое генералом Власовым, было первой массовой попыткой свержения существовавшего сталинского режима.

Чтобы разобраться в этом, следует более подробно ознакомиться с состоянием массового сознания накануне и в годы ВОВ, с «мероприятиями» Советской власти, влиявшими на него. Поскольку «именно сталинщина рождала власовщину. Антисталинизм стал козырной картой немецких и русских руководителей Власовского движения» [4, с. 66]. Вольно или невольно, большевики сделали все возможное, чтобы настроить против своей политики огромное количество населения.

Во-первых, не лучшим образом на формирование массового сознания граждан действовали репрессивные акции ВЧК-ОГПУ-НКВД против всех слоев населения. Насильственная коллективизация и раскулачивание, голод также отрицательно сказывались на настроениях деревни. Основная масса интеллигенции, попав под идеологический пресс, эмигрировала. Те же, кто остались, по-разному выражали свое недовольство. Писатель К.И. Чуковский

писал: «...всей душой желаю гибели Гитлера и крушения его бредовых идей. С падением нацистской деспотии мир демократии станет лицом к лицу с советской деспотией. Будем ждать» [6, с. 93]. Многие думали так же. Таким образом, «антисоветские настроения» в обществе накануне войны существовали.

Насильственное присоединение к СССР «западных территорий» накануне войны также имело отрицательные стороны: определенная часть населения Прибалтийских республик была настроена против Советской власти. Неудивительно поэтому, что некоторые из жителей этих республик приветствовали начало войны и надеялись на свержение Советской власти при помощи Германии.

Сотни тысяч граждан, проживавших на прифронтовых территориях, и миллионы, попавшие под немецкую оккупацию, «слабо разбирались в политических реалиях, были плохо информированы о режиме гитлеровском, однако посчитали за благо перейти на сторону более благополучного или более цивилизованного, по их мнению, государства» [1, с. 28]. Художник Ю. Лабас, встретивший начало войны в Москве, вспоминал, что в первые дни войны можно было услышать: «Чего бояться? Немцы – культурные люди».

На фронте ситуация усугублялась еще и тем, что сводки Совинформбюро не отражали действительного состояния вещей, умалчивали количество потерь и поражений первого периода войны. Граждане Советского Союза получали «дозированную» информацию, которая не совпадала, а иногда и кардинально расходилась с положением дел на фронте. К этому следует добавить и высококлассную работу немецких органов пропаганды, которые постоянно модернизировали средства и методы манипулирования общественным сознанием населения: использовали громкоговорители, прибегали к фабрикации фактов и ввели новаторский прием подстраховки ложных сообщений правдивыми, даже очень для них неприятными.

Все это порождало в умах советских граждан ощущение того, что в собственной стране их обманывают. Последствием информационного вакуума была полная растерянность в обществе в начале войны, масштабы опасности люди поняли далеко не сразу.

Изначально органы советской пропаганды не придавали большого значения деятельности немцев по привлечению советских граждан на оккупированных территориях к борьбе с большевизмом. Когда же скрывать такие факты оказалось невозможным, в прессе было объявлено о том, что существует определенное количество «отщепенцев и уголовных элементов», которые в добровольном порядке сотрудничают с оккупантами из мести за «справедливое» наказание их Советским государством. Таким образом, официальные власти как бы открещивались от этих людей, объявляя их «социально-чуждыми» существующему строю. Поэтому в массовом сознании укоренилось мнение о том, что именно такие предатели Родины,

«пособники фашистов», составляли основную массу коллаборационистов, и в частности Власовского движения.

Более того, в условиях ведения военных действий в период с 1941 по 1945 гг., когда Советский Союз находился в тяжелом положении, борясь за право дальнейшего существования, любые попытки противодействия со стороны сограждан рассматривались обывателем как кощунство и вызывали, в основном, острую негативную реакцию. Такая ситуация была характерна для массового сознания тех людей, которые избежали пленения.

Ситуация в лагерях военнопленных была несколько иной. Безусловно, основная масса людей, оказавшихся в немецких концлагерях, считали недопустимым пособничество врагу в любых его проявлениях. Но Советское государство сначала не желало признавать сам факт существования военнопленных, о чем свидетельствуют сводки 1941-1942 гг., а потом и вовсе объявило «изменниками Родины», им было отказано в помощи, семьи плененных военнослужащих репрессированы. Данные мероприятия были закреплены в законодательстве СССР. Эту тенденцию немцы не преминули озвучить, и многие военнопленные, считая, что им нечего терять, вступали в подразделения Вермахта.

Кроме того, существовала определенная часть тех граждан, которые добровольно складывали оружие и переходили на сторону противника. Разумеется, количество этих людей было гораздо меньшим по сравнению с теми, кто сражался до последней возможности. Однако в советском обществе не было полной консолидации накануне и в начале войны; более того, скрытое внутреннее недовольство, в конечном итоге, предопределило появление политического движения, выступившего против сталинского режима.

На вопрос о том, как можно было выступать на стороне внешнего врага против собственного государства и правительства, можно привести всего лишь один аргумент, которому и следовали участники РОД: русское правительство и российское государство были свергнуты в 1917 г., что было недопустимо никакими методами. Свержение же этого антироссийского государства любыми средствами по этой же логике было оправданно и возможно [5, с. 13].

Немцы, в свою очередь, сумели воспользоваться сложившейся ситуацией и создать различного рода национальные подразделения из числа советских пленных, надеясь, главным образом, на психологический эффект, который производили такие воинские части на солдат Красной Армии. В дальнейшем эта пропагандистская акция переросла в политическое движение, руководителем которого стал бывший советский генерал А. А. Власов.

Сталин, в свою очередь, быстро почувствовал, что с момента, когда фашистский вермахт вторгся на нашу землю, все переменялось. В народе произошел своего рода душевный перелом. Роль советского народа была окончена. На смену ему выходил русский народ, ведя освободительную,

Отечественную войну. Этому способствовали сами немцы, проводя жестокие акции по устрашению и бесчеловечно обращаясь с советскими пленными и мирными жителями. И советские пропагандисты избрали иной путь воздействия на массовое сознание: в ход были пущены традиционные ценности русского прошлого. Был отменен институт политических комиссаров, введены погоны, временно были прекращены гонения на Русскую Православную церковь и т. д. Разумеется, на фоне такого официального отношения к ведению войны, когда ни слова не говорилось о защите «завоеваний Октября» и дела мировой революции, позиция генерала Власова, лидера единственного коллаборационистского движения с политической программой, призывающего к борьбе с большевизмом, теряла всякий смысл.

Как показала практика, коллаборационистская пропаганда не сумела выиграть эту «идеологическую» войну и не добилась коренного переворота в массовом сознании населения СССР. Но это движение самим фактом существования поколебало «монолитность» советского общества.

Список источников и литературы

1. В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции: Сб. статей и документов. - М., 1997.
2. Война 1941-1945. Факты и документы. - М., 2004.
3. Кирсанов Н. А., Дробязко С. Н. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта. // Отечественная история. – 2001. - № 6.
4. Левин И. И. Генерал Власов по ту и эту линию фронта: документы, воспоминания, письма. - Мурманск, 1995.
5. Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941-1945 гг.). Вып. 1, 2. - М., 1997.
6. По агентурным данным... Информация наркома НКГБ СССР В. Н. Меркулова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову о политических настроениях и высказываниях писателей // Родина. - 1992. - № 1.

*Носачев И., студент V курса КрасГУ
Научный руководитель: доцент Погребной Г.И.*

Факторы существования современного терроризма

На протяжении всего XX в. во многих уголках мира бушевали так называемые локальные войны, именно там, в этих очагах напряженности и рождались крупнейшие террористические организации современности. Сейчас в мире 184 государства, 4000 этносов, 8000 языков, не считая диалектов. Около 300 этносов имеют численность более 1 миллиона и являются «потенциальными нациями» (с англ. – would be nation), т.е.

стремятся стать национальными государствами [1]. По подсчетам К. Райта – военного историка - с 1945 по 1985 гг. в мире произошло 160 вооруженных конфликтов на территории 151 страны, за это время на земле лишь 26 дней был мир... Погибло 25-35 миллионов человек [2].

Современное положение дел таково, что в мире практически не существует регионов, где не было бы проблемы терроризма. С этим явлением сталкиваются правительства как самых развитых постиндустриальных стран, так и стран «третьего» мира. И никто не смог выработать эффективных мер противодействия и защиты от атак террористов. Значительной проблемой становится то, что терроризм приобретает черты интернационального движения, происходит его глобализация. Но каковы причины столь стремительного и необратимого роста мирового терроризма?! Очевидно, что нет и не может быть общих причин, повлекших за собой создание всех террористических организаций, поэтому следует выявить ряд факторов, которые могут порождать борьбу и сопротивление в виде теракта.

Как отмечают многие исследователи, военные конфликты, и терроризм в частности, порождаются таким явлением, как столкновение цивилизаций или культурных типов. Так, например, Данилевский делил культурно-исторические типы на положительно-деятельные и отрицательные. Первые создают культуру и тем самым вносят вклад в развитие истории. Вторые, напротив, играют чисто разрушительную роль. «Они помогают испустить дух борющимся со смертью цивилизациям и, разнеся их остатки, скрываются в прежнее ничтожество» [4, с. 125]. По его мнению, существуют также и не исторические народы, которые составляют лишь этнографический материал. Тем самым он выделял значительные отличия в различных культурно-исторических типах, которые соответствуют, в его понимании, великим лингвистико-этнографическим семействам.

Следующий автор, для которого не существует единой истории человечества, а существуют лишь отдельные изолированные культуры, это Шпенглер. По его мнению, человек, принадлежащий к одной культуре, не только не может воспринять что-либо из культурных ценностей других культур, но и не в силах их понять [6].

А есть еще работы Тойнби, Гумилева, Сорокина, Хантингтона, но всех этих авторов объединяет то, что они признают значительные отличия общностей людей объединенных в «цивилизации», от других им подобных. Отличия цивилизаций, религий, этносов, идеологий, их неприятие друг-друга, является, на мой взгляд, основной причиной возникновения, например, «исламского терроризма», но самостоятельно не объясняют существования большинства террористических организаций мира. Ведь абсурдно было бы предположить, что на границах, разломах цивилизаций, национальных государств или политических блоков идет бесконечная война с применением террора, при этом внутри культурных, этнических и

политических общностей все спокойно. В связи с этим следует отметить следующий фактор, порождающий терроризм.

Социально-экономическая ситуация в какой-либо стране или каком-либо регионе является определяющей, по мнению многих. Да, безусловно, бедность, нищета, несправедливость, угнетение – все это основа для оправдания совершения терактов, это те символы, которые легко усваиваются и террористами, и людьми, которые им сочувствуют. Революционные армии создаются из люмпенизированных слоев общества, людей, которым нечего терять, но которые могут приобрести все. Голодные и «рабы» - к ним в первую очередь апеллирует революция, там же рекрутируют своих солдат и лидеры террористических организаций.

Однако нужно признать, что ярко выраженной зависимости здесь нет. Если познакомиться с биографиями наиболее известных террористов, то мы можем заметить такую особенность: среди них большое число тех, кто вырос отнюдь не в нищете, а напротив, скорее в роскоши [5]. А среди тех, кто находится в нужде, гораздо больше воров и грабителей, нежели террористов. Даже в левотеррористических группах дети рабочих и рабочие по профессии составляли меньшинство.

Поэтому выскажем предположение, что низкий уровень экономического развития лишь увеличивает границы так называемой терроросреды, то есть увеличивает количество людей, потенциально способных стать исполнителем теракта или прибегнуть к прочим радикальным методом. На формирование террористических организаций и появление харизматичных лидеров это влияет в меньшей степени.

Следующим и, на мой взгляд, незаслуженно обделенным вниманием фактором, является психологическая составляющая. Согласимся, что не каждый человек, нуждающийся в деньгах или ненавидящий представителей другого этноса становится террористом. И поэтому надо выделить то особенное, чем отличаются террористы от большинства обычных людей. Это, прежде всего, ярко выраженное стремление к деструктивному, авторитаризм, чувство исключительности, ориентация на доминирование группы, этноса, класса, виденье мира в «черно-белых» цветах, наличие сверхценной идеи и «театральность». Но сразу следует оговориться, попытки определить так называемый «террористический тип личности» обречены на провал, так как наивно предполагать, что он единственный и неповторимый. Как утверждал В. Селевски: «Каждый может стать террористом. Неверно ставить вопрос о предрасположенности или особом характере. Речь идет об индивидуальном опыте и развитии» [5]. Но прав он только отчасти, так как если мы не будем стараться выделить то особенное в терроризме, что отличает его от других явлений, он так и останется непознанным. Тех же, кто обращается к терроризму, можно условно разделить на три группы: идеалисты – искатели истины, кондотьеры – искатели риска и неприкаемые – искатели содержания жизни [6]. Важным мотивом обращения к терроризму

также является сильная потребность в укреплении личной идентичности, что и достигается принадлежностью к группе террористов.

На мой взгляд, совокупность данных трех факторов и является той почвой, на которой «произрастает» терроризм. Только наличие идеологического или исторически сложившегося врага, которым может выступать как цивилизация или культурный тип, так и конкретный этнос или правительство суверенного государства, в совокупности с определенными экономическими условиями того региона, где формируется террористическая организация (а именно - наличие обширной терроросреды, в лице недовольных и обездоленных) при наличии определенных психологических качеств у лидеров и организаторов террористических обществ позволяет создать радикальные жизнеспособные группировки, которые в дальнейшем невероятно трудно ликвидировать.

Список литературы

1. Витюк В.В. Под чужими знаменами: лицемерие и самообман «левого» терроризма. - М., 1985.
2. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. - М., 2001.
3. Гаджиев К.С. О природе конфликтов и войн в современном мире // Вопросы философии. - 1997. - №6.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
5. Требин М.П. Терроризм в XXI в. - М., 2003.
6. Шпенглер О. Закат Европы. - М., 1993.

Козлов А., студент IV курса КрасГУ

Научный руководитель: ст. преподаватель Пахомова Н. В.

«Фракция Красной Армии»: цели и задачи немецких городских партизан

60-70-е гг. XX в. - это эра немецкого бунта. Эра революционной борьбы и контркультуры. Почему в благополучной Германии возникает «Фракция Красной Армии» - одна из самых активных террористических организаций Европы, которая просуществовала 30 лет, пережила смену пяти поколений, и только в 1998 г. оставшиеся в живых руководители Фракции заявили, что «Городской террор в свойственных RAF формах стал теперь историей». Что подтолкнуло этих людей к террору?

В конце 1970-х специальная группа, собранная правительством из социологов, психологов, психиатров, политологов и криминалистов, занялась изучением биографий 40 наиболее известных западногерманских террористов. Оказалось, что 70% из них - выходцы из обеспеченных слоев, причем из высокообразованных семей. Две трети из этих сорока имели высшее гуманитарное образование. Позже еще одна группа обрабатывала

данные на 100 известных городских партизан. Оказалось, 20% из них - рабочие. Попутно выяснились совсем другие, гораздо более удивительные и неожиданные вещи. Лидеры RAF оказались потомками великих немецких писателей и композиторов.

Гудрун Энслин – прямой потомок самого Гегеля. Она училась на педагога и на каникулах бесплатно работала в приютах. Именно беспокойство за обездоленных привело ее к левым.

Андреас Баадер происходил из рода великого немецкого философа первой половины XIX в. Франца Ксавера Баадера. Он принимал участие в создании приюта для беспризорных детей. Левым он стал после того, как местная власть разрушила этот приют, «портивший внешний вид района».

Ульрика Майнхоф – потомок великого поэта-романтика Фридриха Гельдерлина. В детстве она хотела стать монахиней. Когда выросла, решила стать учителем. Её считали передовым педагогом. Она активно участвовала в пацифистском движении, издавала газету.

Ян-Карл Распе был потомком знаменитого писателя Рудольфа Эриха Распе, создателя «Мюнхгаузена».

Хорст Малер был родственником великого композитора Густава Малера, хоть и придерживался левых взглядов, но был преуспевающим адвокатом и вполне вписывался в общество.

Сначала они все были принципиальными противниками насилия, мягкими, добрыми, отзывчивыми людьми, мечтавшими (и пытавшимися) помогать другим людям. До какого-то момента все эти люди играли в революцию. Пока судьба не свела их в конце 1960-х. Тогда случайным образом переплелись сразу несколько событий.

Все началось с «Коммуны». Конец 60-х, свободная любовь, свободная жизнь. «Коммуна» – это был такой социальный эксперимент. «Коммуна» практиковала юмористические теракты: закидывание тортами чиновников и бросание заполненных краской воздушных шаров в здание американского консульства. Несколько членов «Коммуны» были арестованы и обвинены в организации заговора. Заговора с целью уничтожить вице-президента США Хьюберта Хэмфри. Они были освобождены, когда стало очевидно, что их “бомбы” были воздушными шарами, заполненными заварным кремом. «Коммуна» развалилась, но именно из нее выросли и «Фракция Красной Армии» (RAF – от Rote Armee Fraktion), и «Тупамарос» Западного Берлина, и «Движение 2 июня».

В 1967 г. в Германию должен был приехать с визитом иранский шах. Левые студенты были против этого визита, так как знали, какие пытки практикуются в иранских тюрьмах. На одну из манифестаций пришел и молодой студент-геолог Бенно Онезорг. Это был последний день в его жизни. Потом левые, которых всколыхнуло это убийство, будут говорить, что их потрясло то, что это был обычный студент, он просто был против пыток, и его убили.

Годом позже случилось покушение на Руди Дучке. Руди Дучке, лидер немецкого профсоюза студентов, тогда подвергался жестокой травле со стороны газетного концерна Шпрингера. Немцев призывали «остановить» Дучке - его остановил пулей в голову неонацист Бахман. Именно в ответ на выстрел Бахмана взорвал бомбу в здании концерна Шпрингера Хорст Малер.

Политизация студенчества и молодежи происходила при обсуждении животрепещущих проблем того времени: войны во Вьетнаме, американского присутствия и давления на ФРГ (что существенно ограничивало ее суверенитет), гонки вооружений, строительства АЭС. Для молодежи, идентифицирующей себя с антиимпериалистическим движением, естественной казалась необходимость «открыть второй фронт» в тылу «империалистического врага». Эту идею косвенно поддерживала даже такая популярная группа, как «Rolling Stones», прямо заявлявшая в одной из своих песен: "Настало время воевать на улицах...".

Созданная в июне 1970 г. «Фракция Красной Армии» ставила перед собой две цели. Первая - раскрыть обществу глаза на скрыто фашистский характер германского государства. Многие из будущих активистов RAF начинали с того, что пытались в своих маленьких газетках и журнальчиках добиться от властей ответа: почему фашистские преступники не наказаны, а занимают высшие посты в бизнесе и политике? Для примера: «палач Дании» Вернер Бест, лично уничтоживший около 8 тысяч человек, - высокооплачиваемый юрисконсульт в концерне Стиннеса; группенфюрер СС Карл Оберг, организатор фашистского террора во Франции, приговоренный французским судом к смерти, был вытребован властями ФРГ, тут же освобожден и получил генеральскую пенсию; Теодор Оберлендер, командир спецбатальона «Нахтигаль», уничтожавший мирное население на Украине, - министр; Георг Кизингер, один из разработчиков гитлеровской доктрины антисемитской пропаганды, - федеральный канцлер.

Дотошные левые студенты собрали доказательства вины 364 тысяч военных преступников, занимавших ответственные посты в государственном аппарате, юридической системе, армии и бизнесе. По их подсчетам, 85% чиновников МИД ФРГ должны были сидеть не в своих кабинетах, а в тюрьме.

Едва ли собравшихся так поразили бы знаменитые слова Гудрун Энслин на митинге памяти Бенно Онезорга: «Это - фашистское государство, готовое убить нас всех. Это поколение, создавшее Освенцим, с ним бессмысленно дискутировать!», - если бы Гудрун не сказала вслух то, что они и сами думали.

Объясняя феномен обращения к террору, одна из членов RAF Вьет писала: «Мы, террористы, были выходцами из всех слоев общества, каждый с индивидуальным социальным, духовно-культурным складом. Социальный холод бессердечного военного поколения, преуменьшающего или отрицающего беспрецедентные преступления войны, неспособного научить

нас чему-то, кроме как собственному мышлению и приспособленчеству, одобряющего вьетнамскую войну, прямым переключившегося со стратегии уничтожения "всемирного еврейского заговора" на стратегию уничтожения "большевистского заговора", толкнули нас на путь радикализма».

Второй задачей RAF была помощь народам «третьего мира» в борьбе с американским империализмом. RAF считала, что революция свершается на капиталистической периферии - в странах «третьего мира», в странах же «первого мира» (в том числе и в ФРГ) максимум, что можно сделать, - это оказать вооруженной борьбой посильную помощь революционерам, открыть «второй фронт», чтобы оттянуть на себя силы «мирового империализма». RAF самоидентифицировала себя, как "партия на стороне Вьетконга (партизан Южного Вьетнама) в мировой гражданской войне".

Когда позже «Бомми» Баумана спросят, что привело его к террору, он ответит: «Массовые убийства мирного населения в Южном Вьетнаме, убийство Бенно Онезорга, убийство Че Гевары в Боливии. Выбора не было. Вернее, выбор был таким: либо без конца оплакивать погибших, либо брать в руки оружие и мстить». RAF вспомнила о призыве Че Гевары «создать два, три, много Вьетнамов!» и заявила: «Без вооруженной борьбы пролетарский интернационализм - лицемерие».

«Мы ощущали себя не немцами, мы ощущали себя «пятой колонной» народов «третьего мира» в метрополии», - скажет позднее Хорст Малер. И Биргит Хогефельд подтвердит на суде: «Народы «третьего мира» были нам ближе, чем немецкое общество».

Именно моральным призывом «Служить народу!» оправдывали «новобранцы первого призыва» РАФ свой путь вооруженной борьбы. Насилие американских войск во Вьетнаме служило "оправданием" для взрывов и убийств в Европе.

На суде в 1994 - 1996 гг. обвиняемая в терроризме Биргит Хогефельд признала ошибочность терроризма: "С самого начала мы были похожи на тех, кого хотели победить, и с каждой нашей акцией это сходство все увеличивалось". В своем заключительном слове, приговоренная к пожизненному заключению, она призвала переосмыслить прошлое не только бывших террористов, но и германских политиков.

Ныне в Германии признано, что появлению "левого" терроризма способствовали известный консерватизм общества 1960-х гг., неготовность политиков адекватно реагировать на объективные политические процессы в стране, травля "левых", в том числе так называемых «новых левых» со стороны прессы, лишение их представителей возможности участвовать в общеполитической дискуссии. В результате терроризм RAF и стал своеобразным извращенным способом продолжения этой дискуссии через "пропаганду действием" (террором).

Список литературы

1. Колпакиди А. Краткий курс истории РАФ//Черная звезда. – 1996. - № 13.
2. Латышева М. Фракция Красной Армии // <http://studies.agentura.ru/tr/raf/raf1/>
3. Тарасов А. Восстание против тупых и равнодушных (альтернативная история РАФ)//Амадей. – 1998. - №5.
4. Тарасов А. Вьетнам близко, или Партизанская война на берегах Рейна // <http://studies.agentura.ru/tr/raf-tarasov/>
5. Хлебников И. Закрытый проект// Независимое военное обозрение. – 2000. - 28 июля.
6. Хогефельд Б. К истории РАФ// Иностранная литература. – 1996. - № 11.
7. Шувалов М. РАФ и другие // <http://studies.agentura.ru/tr/raf/shuvalov/>

Стрижевская В., Гуманитарный факультет СибГТУ
Научный руководитель: Чурилова Л. А.

Игрушки, в которые мы играем

Чемберлен, выступая по радио в первые дни Первой мировой войны, назвал войну *a gamble* – азартной игрой. Невольно он подобрал самое подходящее слово, выражающее, помимо всего прочего, что и в войне, и в азартной игре даже победитель несет потери.

«Благодаря совершенству применяемых средств, война из *ultima ratio* (крайнего довода) превратилась в *ultima rabies* (крайнее бешенство). Все, что связывало войну с культом и празднеством, исчезло из войн нашего времени, и с этим отчуждением от игры война также утратила и свое место в качестве элемента культуры» [1, с. 209].

Азарт (фр. *hasard* – случай, риск) – увлечение, задор, запальчивость, горячность. В английском языке слово *hasard* значит опасность, риск для жизни.

Азартные игры – не игры авантюристов. Авантюра – это приключение (фр. *aventure* и англ. *adventure*), рискованное предприятие. В английском языке у слова *hazard* нет положительных коннотаций, у *adventure* такая имеется: *excitement and the willing to try new ideas, interesting things, new methods* [2] – готовность, открытость новым идеям, интересным вещам, методам. В игорных заведениях (казино и залах игровых автоматов) авантюристов нет. Там нет возможности для реализации своих способностей, пытливого ума, логических, психологических, интуитивных навыков и талантов. Фигаро или Остапу Бендеру будет скучно в казино – слишком примитивно. Правда, зачастую кажется, что у игроков эти качества имеются, и они могут их использовать. Игры в казино лишь создают иллюзию контроля ситуации (игроком). Если вы считаете, что у вас есть система, значит, эта система видна и может быть вычислена. Азартные игры

особняком стоят среди всего того, что называется играми. Это не социальные игры. Там «игра – это повторяющаяся раз за разом цепочка похожих друг на друга транзакций (единиц общения), которые внешне выглядят достаточно естественно, но содержат неявную мотивировку» [3, с. 45].

Это не брачные и сексуальные игры (хотя садизм и мазохизм в определенной степени присущ им всем).

Это не детские игры; азартным играм не присущ ни образовательный, ни даже развлекательный характер (самая неудачная мысль скоротать время – пойти в казино, лучше уж в публичный дом).

Прослеживается связь азартных игр с играми ритуальными. И в тех и в других участники игры относятся к ней вполне серьезно, всегда переживают игру (во всех смыслах этого слова), испытывая при этом определенные эмоции. Азартная игра, из которой невозможно выйти победителем, – это также заигрывание с собственной (и не только) психикой, с сознательным и бессознательным, этическими, эмоциональными принципами.

Как процесс для игрока сакральный игра не лишена своего творческого начала. Это также и работа подсознания, которая определяет душевное и психическое состояние игрока и является своеобразным оменом для него. Игра, безусловно, символична и тесно связана с сознательным и бессознательным. Как и ритуальные игры, игры азартные – это определенный сценарий поведения и набор переживаний для игрока. Игра также полна символов, как любое ритуальное действие. Комбинации, выпадающие на рулетке номера наполняются смыслом, становятся значимыми.

Люди, работающие и играющие в казино, феноменально подвержены всевозможным суевериям. Успех или неуспех игры связывается с чем угодно, начиная от крупье и стола (есть столы, за которыми всегда не «прет»), и заканчивая окружением, положением ног, цветом игровых жетонов и т.д.

Таким образом, игра – это не просто узурпирование психики, а весьма творческий к этому подход.

В казино человек может позволить себе отойти от общепризнанных правил поведения и морали, не скрывая и не стесняясь выплескивать отрицательные эмоции, эпатировать окружение, выговариваться, не задумываясь о производимом впечатлении. Если клиент самоутверждается за счет крупье, – что же, это лишь издержки профессии.

В Красноярске только начинает выстраиваться этика игры. Зачастую посещение казино превращается в театрализованный сеанс психотерапии. Возможность такого поведения воспринимается совершенно нормально и игроками, и персоналом. Естественно, что страсть к азартным играм имеет психологические корни. Она, как и другие аддиктивные формы поведения, есть попытка убежать от действительности. Люди приходят в казино сначала из любопытства и стремления выиграть, а затем потому, что не могут не

приходить.

Фрейд полагал, что основная причина лудомании – бессознательное стремление проиграть и почувствовать себя жертвой несправедливой фортуны. Корнями это уходит в глубокое детство и отношения с матерью; бессознательное желание проиграть – это самонаказание за постыдные чувства к матери. Идеальным лудоманом по этой теории является Ромашов из купринского «Поединка».

Йохан Хейзинга в своей книге «Homo Ludens» пишет: «В играх... даже если это азартные игры (типа игры в рулетку), присутствуют элементы серьезного. Атмосфера радостного веселья им вряд ли присуща [1, с. 197].

Особо широкое распространение игорные дома получили в эпоху Новой и Новейшей истории, в период бурного развития товарно-денежных отношений, но также и заката Европы, когда мир трагически осознал утрату прежних, казалось, незыблемых духовных и религиозных ценностей и ориентиров. «Поток существования задерживается в каменных загромождениях городов, и лидирующее историческое положение обретают с этого момента деньги и дух. В этом упорядоченном обществе политическая жизнь и религиозные переживания занимают четко определенное место и имеют своих призванных для этого носителей и свои заданные как для фактов, так и для истин цели» [4, с. 1297].

В такие времена та неизбежная работа бессознательного, те эмоциональные силы, которые раньше были задействованы для обращения с религией, судьбой, роком, социумом, культурой, обычаями, традициями, чем угодно, тот эмоциональный потенциал, который раньше имел какую-то векторную направленность, сейчас остались не при делах. Но потребность испытывать такие сильные эмоции и куда-то их выплескивать не может исчезнуть со сменой формаций и становлением культуры и цивилизации.

В современном мире альтернативы игорным заведениям как местам, где определенная категория людей может выплеснуть эмоции и получить удовлетворение, нет. Единственно возможная альтернатива – публичные дома – вне закона.

Есть культуры, в которых азартные игры и игорные заведения даже не запрещены, они просто не востребованы.

Казино – верная примета цивилизации, государства, но не культуры.

«Существуют две главные задачи: прокормиться и сражаться». Эти функции, закрепленные социумом, обусловлены еще животными и психическими инстинктами. Игорные заведения, помимо всего прочего, могут смоделировать ситуацию борьбы практически за существование (по крайней мере, за собственные деньги - точно).

Игрок, как правило, проходит два этапа. На первом он проигрывает все деньги; второй – этап “отыгрывания” – здесь достигается эмоциональный апогей, приносящий игроку особое удовлетворение. Если первый этап проходит практически незаметно и безболезненно, то второй может тянуться

сутками. Игрок вполне сознательно вгоняет себя в психологический, эмоциональный и физический стресс. Это его маленькая персональная война. Общеизвестно, что выигрывает тот, у кого жажда жизни сильнее.

Попытка избавиться от казино или сделать вид, что их нет, бессмысленна. С тем же успехом можно запретить общественные туалеты. Эти заведения выполняют свои определенные, в том числе и социальные функции. В отсутствие минимальной социальной мотивировки, царящего бездушия и примитивности, в том числе и в выражении чувств, они даже необходимы. Куда пойдут эти неудовлетворенные, озлобленные (а зачастую и вооруженные) люди?

Может быть, гораздо «продуктивней» в этом смысле обратить внимание на стимулирование самосознания, повышение уровня образования (появление-таки национальной идеи), или обсуждать в обществе «актуальные» вопросы легализации публичных домов.

Бессмертная Игра неустанно множит свои памятники – казино.

Список литературы

1. Хейзинга Й. Homo Ludens/Человек играющий. - М., 2003.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Special price edition. - Oxford, 2001.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. - Мн., 2003.
4. Шпенглер О. Закат Европы. – Мн., М., 2000.

Секция Отечественная история

*Касимова Р., студентка II курса КрасГУ
Научный руководитель: к. и. н., профессор Прядко И. А.*

Археографическая деятельность Н. В. Калачова (1819 – 1885)

В работе сделана попытка отразить археографическую деятельность Николая Васильевича Калачова. Целью исследования было показать, что Н. В. Калачов был не только одним из первых реформаторов архивного дела в России, сенатором, кавалером ордена Белого Орла и ордена Александра Невского, управляющим Московского архива Министерства юстиции, первым редактором «Юридического вестника» и др., но и профессиональным археографом.

В духе своего времени Калачов не проводил резкой грани между археографией и архивоведением, рассматривая публикацию источников и издание описей целых архивных фондов не только как взаимодополняющий, но и как практически единый процесс [7, с. 137].

Прямо со студенческой скамьи Калачову открылось широкое поле для изысканий. М. П. Погодин рекомендовал Николаю Васильевича министру народного просвещения С. С. Уварову. Министр назначил даровитого молодого человека в Археографическую комиссию. Николай Васильевич скоро научился разбирать старинные почерки и принялся отыскивать древние материалы по отечественной истории и праву, не оставляя и теоретических занятий [3, с. 1-2].

В 1843 г. Калачов выдержал магистерский экзамен и был откомандирован Археографической комиссией в Москву для занятий в архивах под руководством знаменитого археографа П. М. Строева, но в связи со смертью отца и продолжительной болезнью матери был вынужден бросить службу. В течение 3 лет он, как старший в семействе, отдавался хозяйственным заботам в своих родовых имениях и попечению о младших братьях [1, с. 395]. Лишь в 1846 г. он смог опять поступить на службу, но не в Петербурге, а в Москве, где все-таки было необходимо присутствие для его семейства. Тогда он принял место библиотекаря МГАМИД. В продолжение 3-х лет, проведенных на службе в этом архиве, Калачов имел превосходный случай ознакомиться с хранящимися здесь богатыми материалами русской истории, а отыскиваемые важные документы доставлял в Археографическую комиссию [6, с. 369]. Но и в этой должности он не забывал о своих научных исследованиях.

Основной научный труд Калачова «О Русской правде» увенчала магистерская степень, но, заметив при изучении «Русской правды» влияние на образование русских юридических норм византийского права, Калачов, желая разъяснить это влияние и указать на связь между русским и византийским правом, в 1848 г. пишет известное исследование «О значении Кормчей в системе русского права», ярко осветившее исследуемый вопрос. Неясные, во многих случаях совершенно неизвестные юридические начала, которыми в старину руководился русский народ, заставляют Калачова обратиться к изучению древнейших памятников русского права (Псковская судная грамота) и к отысканию и изучению этих памятников. С этой целью он открывает в 1850-х годах издание «Архива историко-юридических сведений, относящихся до России». В этом издании Калачов выступает археографом и научным редактором. Сборник включал в себя исследования и критический разбор памятников по истории, статистике и праву древней России [3, с. 3]. Кроме вопросов древнего законодательства, в «Архив» помещались исследования о древней жизни вообще, с теми новыми приемами, которые развивались тогда в истории, филологии, этнографии благодаря трудам С. М. Соловьева, Д. К. Кавелина, А. Н. Афанасьева Буслаева и др. [4, с. 7]. В этом же издании было помещено важное толкование относительно ханских ярлыков, а опубликованные новгородские акты дают возможность в особой работе исследовать давно занимавшее исследователя и крупное явление древней русской артели. В то же время Калачов был занят собиранием материалов для исследования «О сошном письме в древней России» и для «Дополнений к актам юридическим», а также изданием «Актов, относящихся до юридического быта древней России» и критическим разбором сочинений историко-юридического содержания, представлявшихся на Демидовскую и Уваровскую премии.

Некоторым лицам Археографическая комиссия поручала обозрение исторических актов на месте. Так, Николай Васильевич Калачов, находясь в Москве до 1853 г., доставлял списки с актов, хранящихся в Архиве Министерства иностранных дел и Синодальной библиотеке [5, с. 255]. А в 1852 г. Археографическая комиссия, избравшая годом ранее (в 1851 г.) Калачова своим членом, поручила ему издание нового сборника - «Дополнений к актам историческим». Для собирания исторических и юридических материалов Калачов совершил две научных экспедиции по России. В 1852 г. он проехал по губерниям Орловской, Владимирской и Саратовской. Описание найденных им материалов юридического содержания сделано частью в статье «Исторические заметки, собранные в Орле и Мценске», частью же в особых донесениях об экспедиции председателю Археографической комиссии. В следующее лето Николай Васильевич объехал губернии Самарскую, Тамбовскую и Рязанскую, где осмотрел как архивы присутственных мест, так и частные собрания [1, с. 395]. Из последних особое внимание обратили на себя архивы Шеншина и

полковника Головина (в Москве), материалы которого относились к XVII-XVIII в.; некоторые из них дополняли сведения о жизни кн. Пожарского, кн. Трубецкого, Авраамия Палицына и вообще представляли весьма редкое собрание документов. В Курмышском уездном суде Калачов нашел важные акты, доставленные им в Московский архив Министерства юстиции [5, с. 255].

Археографическая комиссия проводила активную работу и за границей, но гораздо обширнее были ее действия внутри России. Так, при участии заведовавшего архивом Министерства юстиции П. И. Иванова (Н. В. Калачов занимал эту должность с 1865 г., после смерти П. И. Иванова), Н. В. Калачова и Н. И. Костомарова были рассмотрены, а потом и постепенно изданы столбцы Устюжской воеводской канцелярии XVII в., которые ранее были рекомендованы к уничтожению; юридические акты южной и западной России; акты о городах и писцовые книги; приказные книги XVII в. [5, с. 264]. Князь И. А. Оболенский - заведовавший тогда Московским архивом Министерства иностранных дел, Калачов, Костомаров и Карпов в архиве Министерства иностранных дел и архиве Министерства юстиции занимались извлечениями малороссийских и польских дел; актов южной и западной России; приказных дел и боярских книг XVII в. [5, с. 264].

В связи с подготовкой к отмене крепостного права Калачов был назначен членом редакционных комиссий. По истечении четырех месяцев работы в их юридическом отделении общее собрание уже слушало первый доклад «О прекращении крепостного права», который произвел впечатление своей обстоятельностью и подготовленностью [2, с. 403]. С прекращением работы в комиссиях интерес Калачова к крестьянскому вопросу не исчез. В «Сборнике государственных знаний» им напечатано исследование «О волостных и сельских судах в древней и нынешней России», а в «Этнографическом сборнике» - исследование «Артели в древней и нынешней России».

По предложению Калачова Русское географическое общество приступило к печатанию по особой программе, предложенной им же и отличной от приемов Археографической комиссии «Собрания писцовых книг Московского государства» (вышел 1 том) [5, с. 313-314]. Калачов также выступал в качестве председателя комиссии для собирания народных юридических обычаев, которая была учреждена при Географическом обществе.

Калачов вместе с такими известными историками и археологами, как А. С. Уваров, И. И. Срезневский, А. Н. Афанасьев, Д. Л. Самоквасов, И. Е. Забелин и многие другие [5, с. 310], принимал участие в деятельности Московского археологического общества (создано в 1865 г.). В течение 1867-1868 гг. общество издавало «Археологический Вестник» (вышло 6 выпусков), а в 1867-1882 гг. – Труды Московского Археологического

общества [5, с. 310]. В этих изданиях публиковались статьи и труды Калачова.

Таким образом, о деятельности Н. В. Калачова не только на поприще руководителя Московского архива Министерства юстиции, но и как ученого и известного специалиста в области археографии свидетельствуют и публикации научных трудов, сборников архивных материалов и документов, изданных под его редакцией, работа в Археографической комиссии и публикаторская деятельность в трудах Московского Археологического общества и Императорского Русского географического общества.

Список литературы

1. Воронов А. Калачов Николай Васильевич// Русский биографический словарь.- СПб, 1897.
2. Востоков А. Литературная деятельность Н. В. Калачова// А. Востоков//Исторический Вестник.- 1887.- № 5.
3. Николай Васильевич Калачов (Некролог)//Исторический Вестник.- 1885.- № 12.
4. Василенко Н. Калачов Николай Васильевич// Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь: современная версия.- М.: Эксмо, 2004.
5. Иконников В. С. Опыт русской историографии/В. С. Иконников.- Киев.- 1891.
6. Калачов Николай Васильевич//Биографический словарь профессоров Московского университета.- М., 1885.- Ч. 1.
7. Шохин Л. И. Н. В. Калачов во главе Московского архива Министерства юстиции.// Археографический ежегодник, 1987.

*Зверев С., студент II курс КрасГАУ
Научный руководитель: к. и. н., доцент Гонина Н.В.*

Монархические силы в Гражданской войне

При рассмотрении событий, происходивших в годы Гражданской войны и для понимания причин, благодаря которым события в ней разворачивались именно таким образом и приняли известные формы противостояния, как военного, так и идеологического, необходимо установить роль монархических сил и степень значимости их в этом противостоянии.

Монархический флаг не поднял открыто ни один из лидеров Белого движения, за исключением барона Унгерна в 1921 г., силы которого не превышали 5000 бойцов и который, несмотря на объявление в знаменитом Приказе №15 Михаила Александровича Императором и «законным хозяином Земли Русской», утверждал не исторически русский, а интернациональный монархизм [5].

Почему никому более не удалось сделать этот шаг, объясняет запись в Дневнике другого барона Будберга 8 июня 1918 г.: «Истинные монархисты должны понимать, что всякое открытое выступление — это лишний шип в тот терновый венец, который несёт сейчас вся царская семья; истинные монархисты должны делать всё, чтобы заставить красных забыть о Тобольске, считать дело монархии навсегда конченным и государя для них особенно безопасным; дело же своё творить в великой тайне» [1]. Естественно, подлинные монархисты поступали именно таким образом, а после убийства Последнего Императора и его семьи они были лишены своего знамени. Достойной замены не существовало. Однако дело было даже не в лице, которое должно будет занять трон, а в самом принципе монархического устройства.

Деникин, постоянно повторявший, что борется за Россию, а не за форму правления, низвёл сущность самой России к территориальной целостности и полагался на «разум» миллионов, которому согласно демократическим представлениям должно бы лучше знать, как следует устроить российское государство. Казалась бы, сам факт гражданской войны должен был показать невозможность подобных разумных решений со стороны большинства. Народ уже выразил свою волю общим отказом от присяги, веры и верности, приятием свободы поведения в мире и повсеместным захватом незаслуженного — чужого. Тем не менее, позицию непререкаемого продолжал исповедовать генерал Деникин, а вслед за ним и лидеры других Белых армий.

Противоположную Деникину позицию отстаивал атаман Всевеликого Войска Донского П. Н. Краснов. Будучи убеждённым монархистом, этот генерал и всю свою деятельность проводил согласно своим убеждениям и знаниям сущности монархической власти. Избранный 3 мая 1918 г. Кругом спасения Дона, он получил «власть управления войском в полном объёме» и восстановил на подчинённых ему землях законодательство Российской Империи, отменив все постановления как Временного Правительства, так и СНК [1, т. 5]. Вся внутренняя политика по управлению, созданию армии, экономической, социальной деятельности опиралась на Основные Законы Российской Империи, на восстановление действовавших при ней учреждений и деятельную творческую работу атамана и всех, следовавших его национальным принципам. В результате этой деятельности удалось целиком освободить область Войска, создать 60-тысячную регулярную армию в монархической форме и уставах; собрать значительный урожай; наладить внутренний и внешний товарообмен; восстановить производство в Донской области; также начали действовать общеобразовательные и другие учреждения. Как отмечал представитель союзников: «То, что мы видели на Дону и на фронте и что сделано Атаманом за какие-нибудь полгода, сделало бы честь любому государству за десятилетнюю работу его правительства». Активное сотрудничество с Германией принесло Краснову значительные

поставки вооружений в обмен на продовольствие, а также защиту западных и южных рубежей Всевеликого Войска Донского (ВВД), немцы даже принимали участие в совместных боях с красными. Значительную часть вооружений Краснов переправлял на содержание Добровольческой армии. Несмотря на это представители последней, принимая снаряды и патроны, выдвигали упрёки в измене союзническому долгу. Однако несмотря на весь свой монархизм генерал Краснов не мог поднять монархический флаг, потому что это являлось национальной задачей русских. Казаки же в условиях гражданской войны довольствовались удержанием границ ВВД. Более того, сам Краснов признавался: «Простые казаки и крестьяне не желали реставрации, потому что с понятием о монархии первые связывали поголовную принудительную воинскую повинность, обязанность снаряжаться за свой счёт и содержать верховых лошадей, ненужных в хозяйстве, казачьи офицеры связывали с этим представлением о разорительной «льготе», плохие стоянки и бесправное положение. Крестьяне думали о возвращении помещиков и о наказании за те разорения, которые они сделали в помещичьих усадьбах, в остальном им было всё равно, республика или монархия, потому что по существу немногие понимали разницу» [1, Т. 5]. Таким образом, казаки стали принимать исключительно как повинность то, чем они гордились на протяжении столетий, к чему их обязывала вера и что представляло их исторический долг и их отличительную особенность как опоры России и престола. Произошёл глубокий сдвиг сознания, сдвиг ценностей.

Армия генерала Краснова не могла стать монархической из-за её состава, чего нельзя сказать об армии Добровольческой. Деникин не раз подчёркивал значительные монархические настроения своей армии, но отговаривался тем, что потеряет половину армии, если определит программу. Однако современные исследователи утверждают: «По своим политическим взглядам 80% офицеров, представлявших основу Добровольческой армии, были монархистами» [2]. Неопределённостью своей программы Деникин не объединил все антибольшевистские силы, но добровольцы потеряли идейное единство и в любом случае не снискали поддержки у народа на занятых им землях. Сложно судить, насколько изменилось бы положение в лагере белых в случае монархического объединения. Скорее всего, удалось бы создать единый фронт, к чему призывал граф Келлер. Вместо этого Добровольческая армия в 1918 г. вела бои в противоположном главному направлении – она отправилась на юг, устанавливать порядок в тылу, оставляя Донскую армию Краснова противостоять превосходящим силам Красной армии.

Свой отказ подчиняться Деникину Краснов мотивировал несогласием с его политикой, обостренными отношениями его с немцами, довольно безликой деятельностью по восстановлению России. Если Краснову удалось провести широкомасштабную работу в области государственного строительства, то Деникин здесь никак себя не проявил. Его армия всегда

уступала Донской, в тысячах: 12 против 60 летом и 30 на 100 к декабрю. Краснов являлся представителем главной военной силы белых в 1918 г.

Не получив поддержки от Деникина и считая первейшей задачей взятие Москвы, а не окраин России, Краснов сделал все возможное для самостоятельной организации похода на столицу под монархическим стягом. Раз его Донская армия не желала воевать за всю Россию, а поддержки монархических организаций в Новочеркасске, Ростове и Воронежской губернии было явно недостаточно, он приступил к созданию собственной русской армии. Естественно, Деникин сопротивлялся созданию этой Южной армии как альтернативе своей. Проект Краснова не удался, поскольку офицеры из добровольцев не хотели покидать свои отряды, а замены им просто не существовало. При сложившихся условиях Краснов не мог самостоятельно достичь своих целей в масштабе России, но у него получалось «держатъ» Дон и сдерживать натиск превосходящих сил красных.

В целом же для монархических сил роковую роль сыграло поражение Германии в мировой войне. Это привело к множеству неблагоприятных последствий, в первую очередь для генерала Краснова. Немцы держали его фланг, и с их уходом незащищённой оказалась линия западного фронта в 600 верст. Украина из партнера белых генералов превратилась во вражескую зону, поддерживаемый немцами порядок заменили сменяющиеся восстания, вместо помощи от Украины отныне приходилось тратить значительные усилия на преодоление хаоса в ней; Киев был уничтожен как монархический центр; в Киеве был убит граф Келлер, вдохновитель монархического движения, едва не ставший главнокомандующим монархической Северной армии в Пскове. В общем, победа немцев либо союзников определяла последующего лидера белых. Им стал Деникин, что привело к образованию Вооружённых Сил Юга России (ВСЮР).

Монархические силы не были распространены в Гражданской войне и потому не могли оказать решающего влияния на её исход, и их опытом принципиально монархического устройства не воспользовались другие представители Белого движения, однако именно монархисты являлись в то время носителями национальной идеи.

Список источников и литературы

1. Архив русской революции. - М., 1991.
2. Белые генералы. А. В. Венков и др. - Ростов-на-Дону, 1998.
3. Деникин А. И. Очерки русской смуты. - М., 2003.
4. Мельгунов С. П. Судьба императора Николая II после отречения. М., - 1991.
5. Юзефович Л.А. Самодержец пустыни. - М., 1993.

Брестский мир и положение военнопленных

Военнопленные, оказавшиеся в России в течение I-й мировой войны, связывали улучшение своего положения со скорейшим подписанием мирного договора между воюющими государствами. С напряженным вниманием следили они за переговорами Советского правительства с правительствами центральных держав о перемирии, начавшимися 20 ноября 1917 г. в Брест-Литовске.

Во второй половине декабря 1917 г. одновременно с мирными переговорами в Брест-Литовске на специальном совещании представителей России и центральных держав в Петрограде был поставлен вопрос о быстрейшем обмене военнопленными обеих сторон. Соглашение между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой, о возвращении на родину раненых или больных военнопленных было подписано 25 января (7 февраля) 1918 г. В нем обговаривались болезни и повреждения, на основании которых военнопленные подлежат возвращению домой. Военнопленные, возраст которых превышал 55 лет, находившиеся в плену более шести месяцев, тоже должны были быть возвращены на родину. Состояние военнопленных определялось комиссией врачей, которая состояла из двух врачей страны пленения и двух нейтральных врачей. Причем при равном количестве голосов право решающего голоса оставалось за врачом нейтральной страны. На первое время предполагалось образование таких комиссий: «...шесть в России и по две в Германии и Австро-Венгрии, по одной в Болгарии и Турции» [2, с. 641]. Обмен большими и ранеными военнопленными должен был совершаться через Швецию, Ригу, Двинск и Барановичи, водными путями через Балтийское и Черное моря и по Дунаю. «Расходы по перевозкам, - говорилось в статье VIII данного соглашения, - включая и продовольствие до места передачи, несет страна пленения» [2, с. 642]. Желая показать пример гуманного обращения с военнопленными Советское правительство, не дожидаясь конца мирных переговоров, позволило военнопленным создавать свои политические, просветительные и профессиональные организации и объединения, предоставило право на 8-часовой рабочий день, на равную с русскими рабочими оплату труда за равный труд, право представительства в Советах, ревкомах, право демократических организаций на печатную и устную пропаганду.

В конце января 1918 г. был создан специальный орган по делам военнопленных при Военном отделе ВЦИК, а в апреле 1918 г. организована центральная коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж). Аналогичные учреждения стали создаваться в районах сосредоточения бывших пленных и беженцев. В Сибири был создан

Сибпенбеж, который командировал ряд работников для выяснения положения военнопленных на местах и оказания им помощи.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске состоялось подписание мирного договора России с Четвертным союзом. В историографии существуют различные точки зрения на Брестский мир, но, тем не менее, Брестский мир – это вынужденная мера, так как продолжать войну Россия была уже не в состоянии, армии фактически не существовало, не было ни технических, ни материальных, ни людских ресурсов, не существовало и общенациональной идеи, способной сплотить солдат, кроме того, духовное и моральное состояние армии было подорвано.

В тексте Мирного договора между Россией, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией – в статье VIII сказано: «Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину», причем сразу указывалось, что согласие военнопленных не учитывается, возвращение должно производиться в обязательном порядке, «поскольку они (военнопленные – Г.А.) не пожелают с согласия того государства, которое взяло их в плен, оставаться в его пределах или выехать в другую страну» [3, с. 123].

Всероссийский съезд военнопленных, состоявшийся в Москве, и съезд военнопленных Восточной Сибири и Дальнего Востока (в Иркутске), в апреле 1918 г. постановил «...предоставить всем военнопленным право решать по своему усмотрению, оставаться им в России или возвращаться на родину» [4, с. 61]. Таким образом, чтобы массы военнопленных из потенциальных союзников превратились в реальных (в России или у себя на родине) требовалось провести скорейшую организацию массовой революционной пропаганды среди военнопленных.

Восстановление публично-правовых и частно-правовых отношений, обмен военнопленными и гражданскими пленными, вопрос об амнистии и другие вопросы явились предметом дополнительных договоров к Мирному договору, которые были подписаны также 3 марта 1918 г. и вступали в силу одновременно с ним.

Глава пятая Русско-Германского Дополнительного договора к Мирному договору была посвящена обмену военнопленными и гражданскими пленными. В ней обговаривалось следующее «обмен раненых и больных военнопленных будет производиться наивозможно быстрее» [3, с. 124]. Россия обязывалась допустить на свою территорию германские комиссии, которые должны были заботиться об австро-венгерских военнопленных. Также обговаривалось, что «...при освобождении военнопленных им возвращается частное имущество, а также ещё не выплаченная или не засчитанная часть их заработка или окладов» [3, с. 175]. Каждая из сторон должна была возместить издержки, не погашенные работой военнопленных в государственных или частных предприятиях, на содержание своих пленных. Причем расплата должна была производиться в валюте государства, взявшего в плен,

«...отдельными взносами за каждые 50 000 человек, подлежащими уплате каждый раз в течение одной недели после освобождения» [3, с. 175].

Интересным фактом служит глава седьмая, решающая вопрос об амнистии: «Каждая из сторон представляет военнопленным противной стороны полное освобождение от наказания за все свершенные ими деяния, за которые предусмотрены наказания по суду или дисциплинарные взыскания» [3, с. 178]. Статья 26 данного договора гласит: «Военнопленные, находящиеся под предварительным арестом или в тюремном заключении за военную или государственную измену, умышленное убийство, разбой, грабительское вымогательство, умышленный поджог или преступление против нравственности, могут быть оставлены в заключении до их возвращения на родину, которое должно совпасть с первым обменом годных к военной службе» [3, с. 179]. Германия оставляла за собой право «...до заключения всеобщего мира, принимать против лиц, которым она предоставляет освобождение от наказания, меры, необходимые в интересах своей военной безопасности» [3, с. 179]. Таким образом, Германия во время начавшейся интервенции Западных держав в России во всем объеме использовала этот пункт, сформировав контрреволюционные иностранные военные части из военнопленных под видом действовавшей так называемой Разъяснительной комиссии.

После заключения Брест-Литовского мирного договора очень сильно развилось движение за возвращение на родину. Только в первую половину 1918 г. 550 000 военнопленных с Украины и из России смогли прибыть в Австро-Венгрию [2, с. 153]. Хотя Германия и проявляла в отношении своих военнопленных значительно меньший интерес, однако в связи с быстрой ратификацией Брест-Литовского мирного договора ее миссия по обмену военнопленными очень рано прибыла в Россию (Германия ратифицировала Брест-Литовский мирный договор 22 марта 1918 г., Австро-Венгрия - 15 мая 1918 г.).

Телеграмма Центральной Коллегии о пленных и беженцах в Комиссариат внутренних дел от 28 мая 1918 г. сообщала: «На основании Брестского договора в настоящее время на территорию Российской Республики допускаются семнадцать Германских Комиссий попечения о пленных и беженцах, имеющие действовать каждая в пределах своего района» [1]. В телеграмме оговаривались права деятельности Комиссий на территории России, которые заключались в основном в «оказании пленным духовной и материальной помощи, также подготовка общих и частных данных дел предстоящей эвакуации пленных» [1]. Для наблюдения за деятельностью комиссии выделялся специальный уполномоченный Центропленбежа. Комиссии могут «обращаться с просьбами и заявлениями к местным властям», но «никаких распоряжений органам русской власти от имени Германских Комиссий

исходить не может». Германским комиссиям на основании данного распоряжения было предоставлено право «обслуживать интересы болгарских и турецких пленных» [1], а «Председателю Комиссии предоставлено право бесплатной отправки по железным дорогам подарков для пленных, включая съестные припасы и медикаменты» [1].

Особое значение придавалось тому, чтобы в каждый район попадали лишь такие офицеры и врачи, которые на основании многолетних личных впечатлений (как военнопленные) были знакомы с местными условиями данной области. Целесообразным считалось присоединение к миссии военных, которые знают страну, язык.

Во второй половине марта, после ратификации Брестского договора, центральные державы потребовали ликвидации красногвардейских отрядов, состоявших из военнопленных этих государств, выдачи активных революционеров. Германский МИД потребовал отделения германских военнопленных от всех прочих и, в частности, от австро-венгерских «ввиду крайней зараженности последних большевизмом» [5, с. 465].

28 марта 1918 г. ВЦИК издал постановление, предоставляющее право убежища иностранцам, которые подверглись преследованию за политические убеждения [4, с. 57]. На заседаниях австро-венгерского парламента было решено, что «не нужно совсем возвращать из России бывших военнопленных, так как они заражены коммунизмом. Пробывающиеся на родину в Германию и Австро-Венгрию одиночные военнопленные прямо расстреливаются на границах Польши и Галиции. В Германии Шейдман боится коммунизма, как «черта», и там заключено с Англией соглашение о недопущении бывших военнопленных на родину...».

Вследствие складывающихся обстоятельств внутри России развернулась острая политическая борьба, в которой, с одной стороны, выступали революционные силы, с другой – антиреволюционно настроенные граждане теперь уже Советской России. Напряжение переросло в гражданскую войну, с привлечением иностранной военной силы. Что отодвинуло возвращение домой военнопленных.

Источники и литература

1. ГАРФ, ф. 393, оп. 1, д. 66, л. 8.
2. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в России: Сб. документов. Т. 1. - М. 1968.
3. Документы внешней политики СССР. - М., 1957.
4. Зольников Д.М. Интернациональное сплочение рабочих Сибири в период двоевластия (март – июль 1917 г.) // Вопросы истории Советской Сибири. Вып. 1. - Новосибирск. 1967.
5. Интернационалисты. - М., 1971.

Государство и общество: политика Советской власти в сфере печати в 1920-е гг.

Проблема свободы слова во все времена была и будет актуальной. В любом государстве при любом политическом строе не вся информация передается гласности, что всегда объясняется наличием тайн: военной, государственной, коммерческой и т.п. Регулировать информационные потоки в обществе был призван такой государственный институт, как цензура. В двадцатом столетии в нашей стране был создан самый мощный и эффективный цензурный аппарат – Главное управление по делам литературы и издательств СССР (Главлит).

Эта организация осуществляла все виды цензуры: политическую, экономическую, идеологическую, военную и т.п. Главлит был создан 6-го июня 1922 г., но губернские отделения появились несколько позднее. В Красноярске отделение Главлита начало свою деятельность с 1-го января 1923 г.

Главные задачи были определены четко: недопущение к печати статей, направленных против Советской власти, изъятие из статей наиболее острых моментов, компрометирующих коммунистическую партию, а также недопущение к печати секретных сведений.

Последних с каждым годом становилось все больше и больше. Главлит присылал под грифом "Совершенно секретно" инструкции по просмотру периодической и непериодической печати. В одной из первых инструкций в разделе "А" приводились "Специальные правила и ограничения", в разделе "Б" – "Временные правила и ограничения". В разделе "А" предлагалось "1) ... допускать печатание лишь тех церковных праздников, которые предусмотрены советским табелем, причем наименование этих праздников должно быть сокращенным: не "Рождество Господа нашего Иисуса Христа", а просто "Рождество", не "Светлое Христово Воскресенье", а "Пасха", не "День Святого Духа", а "Духов День" и т. д.

2) В связи с предстоящим введением в Республике метрической системы мер ... ни в коем случае не допускать печатание русских мер без параллельного приведения (в скобках) мер метрических.... Начиная с 1-го января 1924 г. необходимо на первом месте приводить метрические меры и в скобках русские.

3) Во всех, без исключения, рукописях, кроме богослужебных, не допускать печатание с больших букв "бог, господь, дух" и т.д." [1, л. 55].

Кроме того, запрещалось печатание географических карт СССР и ее отдельных областей без визы НКВД на каждую отдельную карту. Не допускалось применение старой орфографии, публикация произведений

контрреволюционных авторов и сотрудничающих с контрреволюционными издательствами. Запрещались статьи по вопросам экспортно-хлебных операций, печатание курсов на золото, серебро и иностранные валюты вольных бирж (кроме фондового отдела Товарной биржи, Котировальной комиссии, Наркомфина и Госбанка) и законодательных материалов СНК и СТО (без визы Управляющего Делами Совнаркома).

Начиналась пора тотального засекречивания. Самым эффективным методом контроля стал выпуск секретных циркуляров, которые сводились в "Перечни сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению в целях охранения политико-экономических интересов СССР". Первый из них вышел в 1925 г. в виде 16-страничной брошюры с грифом "Совершенно секретно" и содержал 96 параграфов. Запрещалось публиковать данные о беспризорных и безработных, о контрреволюционных налетах на правительственные учреждения, о состоянии мест заключения, сведения о количестве преступлений, о столкновении властей с крестьянами при проведении налоговых и фискальных мероприятий, о столкновениях при принуждении к трудовой повинности. Или такой: "Циркуляр Главлита о запрете публикаций сведений о самоубийствах и умопомешательствах. 23 апреля 1925 г. Секретно. Циркулярно. Всем Гублитам и Политредакторам Главлита. Главлит предлагает не допускать помещения в печати сообщений о самоубийствах и о случаях умопомешательства на почве безработицы и голода..." [2, с. 444]. Также запрещалось печатать сведения о наличии медикаментов в аптеках и о помощи районам, охваченных неурожаем. Главлит не разрешал публиковать сведения о зараженности хлеба долгоносиком, клещом и прочими вредителями, дабы избежать паники на внешних рынках.

Наибольшему засекречиванию подвергалась жизнь Красной Армии. В печать должны были попадать лишь отдельные данные, которые, по мнению военных, не могли причинить вред. Однако в прессу продолжала проникать информация из военных сфер, поэтому были приняты срочные меры. В мае 1925 г. начальник штаба 26-й Златоустовской строевой дивизии г. Красноярска под грифом "Секретно" получил следующий приказ: "Несмотря на ряд приказов и циркуляров о принятии всех мер к сохранению военной тайны, случаи разглашения ея, особенно в печати, не уменьшаются. Обычно это происходит через помещение в печати данных о состоянии Красной Армии<...>Революционный Военный Совет Округа еще раз обращает Ваше внимание на необходимость самой решительной борьбы с разглашением военной тайны<...> и требует:<...>

3) назначить в управлениях корпусов и дивизий ответственных сотрудников для наблюдения за местной прессой<...>

4) обратить особое внимание на прекращение помещений в печати сведений, освещающих те или иные стороны Красной Армии и могущих быть использованными в шпионских целях" [3, л. 51].

Не менее бдительно советская власть относилась к церковной журналистике. Не допускалось никакого творчества духовных публицистов, к публикации разрешались рукописи только догматического характера без комментариев, тиражи Библии постоянно снижались. Основная масса материалов религиозного характера, предназначенных к печати, просматривалась в центре. Этот вопрос был настолько важным, что его разрешение не доверяли местным цензорам. Из циркуляра Главлита от 25 мая 1926 г.: "На местах следует рассматривать только материалы, предназначенные к опубликованию в изданиях типа "Епархиальных ведомостей", содержащих в себе только официально административные материалы, объем и тираж которых согласованы с Главлитом... Все же прочие рукописи и материалы церковного, справочного и пропагандистского характера должны просматриваться исключительно в центре и поэтому вам надлежит пересылать их в Главлит" [4, с. 130].

Публикации на экономическую тему также подвергались строгой цензуре. Все больше и больше сведений попадало в разряд секретных. Нельзя было писать о бедствиях людей, о дефиците и о голоде. Сокранию подлежали данные об экспорте зерновых, грибов и т. п., о ходе посевной и перспективах на урожай, цифры по отдельным районам. Под грифом "Совершенно секретно" вышел циркуляр Главлита, запрещающий рекламу зарубежных товаров: одежды, продуктов, обуви, косметики, бытовой техники и т. д. Таким вот образом государство заботилось об отечественном производителе.

Наконец еще одна запретная тема – публикации о любых природных и техногенных катаклизмах. Циркуляр 1924 г.: "Главлит сообщает к исполнению, что всякого рода корреспонденции, сообщения и т.п. о крушениях поездов, за исключением сведений о том, поступающих из РОСТА, не могут допускаться к помещению до согласования их с органами ОГПУ" [4, с. 133]. В Советском Союзе не могло быть катастроф и стихийных бедствий.

Приведенные выше примеры составляют лишь часть сведений, которые молодая советская власть считала секретными. Процесс усиления контроля над печатным словом набирал обороты. В условиях новой экономической политики, когда снова начала появляться независимая печать, советская власть не собиралась выпускать из рук такое мощное оружие, как печатный станок. И Троцкий позицию коммунистической партии обозначил очень четко: «Если мировая буржуазия колеблется вкладывать капитал в советские концессии, то она ни на минуту не колебалась бы вложить средства в газеты и издательства во всех концах революционной страны.... Вот этого революция не может допустить, и у нас есть цензура, и очень жесткая.... В тот день, когда пролетариат точно победит..., цензура революции исчезнет за ненужностью» [5, с. 28 – 29]. Тем не менее, как показали дальнейшие события, надобность в цензуре так и не исчезла, а наоборот, стала еще сильнее.

Список источников и литературы

1. Центр хранения и изучения документов новейшей истории г. Красноярск (ЦХИДНИ). Ф. 1, оп. 1, д. 560.
2. История советской политической цензуры. Документы и комментарии./ отв. сост. Т. М. Горячева. - М., 1997.
3. ЦХИДНИ. Ф. 1, оп. 1, д. 555.
4. Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды». - СПб., 1994.
5. Троцкий Л. Д. Дневники и письма/ под ред. Ю. Г. Фильштинского. М., 1994.

*Гусельников В., студент V курса КрасГУ
Научный руководитель: к. и. н., профессор Прядко И. А.*

Русский флот и две мировые войны: цена доктрины маринизма

Двадцатый век ознаменовался двумя самыми разрушительными военными конфликтами в истории человечества. Наша страна приняла активное участие в обеих мировых войнах, и оба раза начальный период войны складывался для России (СССР) весьма неудачно. Причин такого развития событий очень много, и в частности – оба раза сухопутная армия оказывалась перед войной недостаточно хорошо вооружённой, технически обеспеченной, организованной и т.п. При этом оба раза российский (советский) флот перед войной был одним из лучших флотов мира. Целью данной работы является попытка выяснить, не было ли прямой зависимости между этими двумя фактами.

Стоит отметить, что даже в наше время флот – это самый технически сложный и дорогой род войск. Его развитие требовало не только больших материальных затрат, в особенности высококачественной стали, но и очень серьёзных конструкторских усилий. К примеру, разработка проекта 406-мм башенной установки для линкора занимала около трёх лет, а один комплект её чертежей составлял 30 000 листов (на ковровой дорожке это заняло бы 20 км). Ещё три-четыре года требовалось для её производства и введения в строй. Сухопутное вооружение было значительно дешевле во всех смыслах.

В русско-японской войне российский флот потерпел, пожалуй, самое сокрушительное поражение в своей истории. Фактически океанский флот в России перестал существовать – Балтийский и Тихоокеанский флоты были уничтожены, а использовать Черноморский флот не представлялось возможным, так как проход военных кораблей через проливы был запрещён согласно международным договорам. Впрочем, состояние сухопутной армии было ненамного лучшим – война «съела» практически все мобилизационные и неприкосновенные запасы и обнаружила серьёзнейшие недостатки в техническом оснащении, организации и боевой подготовке

войск. К тому же гонка вооружений вышла на новый виток. Флоты всех морских держав начали спешное перевооружение, вызванное появлением нового типа линейного корабля – дредноута, настолько превосходившего по своим тактико-техническим характеристикам все существовавшие до него корабли, что сила флота отныне измерялась практически только количеством дредноутов. Похожие процессы происходили и в области сухопутных вооружений – широкое распространение и развитие пулемётов, тяжёлой гаубичной артиллерии, автотранспорта, боевых отравляющих веществ, авиации и т.п. вынуждало все великие державы приступить фактически к реорганизации своих армий. Россия также была поставлена перед необходимостью модернизации армии и создания флота. Однако эти задачи отнюдь не были, на мой взгляд, равнозначными. Один взгляд на географическую карту убеждал, что в будущем европейском конфликте российский флот не сможет решать какие-либо важные стратегические задачи – Черноморский флот не мог покинуть Чёрного моря, запертого проливами, Балтийский же не только не мог выйти из «своего» моря, но и не мог достаточно уверенно оперировать в нём – хотя бы по причине мелководности Балтики. Тихоокеанский же флот в надвигающемся европейском конфликте заранее был обречён на бездействие в силу своей удалённости от основного театра военных действий. К тому же у Российской Империи не было ни одной колонии и ни одного мало-мальски значимого торгового партнёра за океаном, следовательно, задача защиты своих морских коммуникаций (для выполнения которой и создавался флот во всех других странах) просто не могла возникнуть. Для прикрытия своего побережья вполне хватило бы береговой обороны и небольшого прибрежного флота.

Однако в стране было развёрнуто гигантское строительство мощного океанского флота. Затраты на это строительство были колоссальными и вполне сравнимыми с затратами на сухопутную армию – в 1908 – 1913 гг. ассигнования на развитие флота составили 800 млн рублей, а на развитие армии – 880 млн рублей. Для сравнения, на все высшие учебные заведения страны в 1912 г. было ассигновано 7,6 млн рублей (стоимость одного дредноута примерно в пять раз превышала эту сумму). По предвоенным затратам на флот Россия занимала в этот период второе место, уступая лишь «владычице морей» - Великобритании!

Чем же было вызвано подобное «увлечение флотом»? На мой взгляд, основная причина – в завышенных имперских амбициях царизма. Мощный флот во все времена являлся показателем экономического, технического и военного могущества страны, а в первой четверти двадцатого века дредноуты вообще стали «визитной карточкой великих держав». Наблюдая за военно-морским соперничеством Германии и Англии, Николай II, видимо, надеялся, что российский флот станет в этом противоборстве решающей силой – кто будет иметь в союзниках Россию, тот и будет контролировать

моря. Царизм не смог понять того простого факта, что в силу своего геополитического положения Россия является «самой континентальной из всех континентальных держав». Расплатой за это непонимание стал тяжелейший кризис вооружений, разразившийся в сухопутной армии с началом Первой мировой войны. В армии не хватало буквально всего: орудий и снарядов, пулемётов и патронов, снаряжения и транспорта. Но никто не ощущал особой нужды в четырёх построенных дредноутах (ещё три были достроены уже во время войны) и во множестве самых мощных в мире крейсеров, которые так и ржавели недостроенными до конца войны.

Перед Второй мировой войной картина была несколько иной. Советское руководство приоритет в развитии отдавало сухопутным силам и авиации. Однако «имперские замашки» были и у Сталина: флот СССР явно превосходил потребности страны. На 22.06.41 у Советского Союза было 106 надводных кораблей различных классов, 477 боевых катеров и 206 подводных лодок. Подводных лодок у Советского Союза было больше, чем у Англии, Германии, Японии и США вместе взятых! Кроме того, на заводах в разной степени готовности находилась ещё 91 подводная лодка и 128 надводных кораблей (в том числе 3 линкора и 12 крейсеров). Однако никаких важных стратегических задач советский флот в течение войны решить не смог. Несмотря на героические усилия моряков, не удалось осуществить ни организованной эвакуации своих войск из Одессы и Севастополя, ни морской блокады Крымской и Курляндской группировок противника. Борьба на коммуникациях противника носила, по сути, эпизодический характер. Надёжно прикрыть собственные коммуникации с Англией (кстати, в предвоенный период, когда создавался флот, появление таких коммуникаций никому и в голову прийти не могло) также не удалось. Основная масса потопленных немецких кораблей пришлась на долю морской авиации. Видимо, во время войны советское руководство осознало отсутствие необходимости в таком большом флоте – за время боевых действий в СССР не было заложено ни одной подводной лодки и ни одного надводного корабля крупнее тральщика. Кроме того, около трёхсот тысяч моряков отправили воевать в составе сухопутных подразделений.

Подводя итог, можно сказать, что, на мой взгляд, флот в России (СССР) в 1-й пол XX в. развивался в ущерб армии, причём его развитие не было обусловлено практическими соображениями. Происходило это, как мне кажется, в основном из-за имперских устремлений руководства страны.

Список литературы

1. Бунич И.Л. Операция «Гроза» (кровавые игры диктаторов). - М., 2003
2. Бунич И. Таллиннский переход. - Ростов-на-Дону, 1994
3. Золотарёв В.А., Шломин В.С. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза. - М., СПб., 2004.
4. Карпов В.В. Генералиссимус: В 2 т. - Калининград, 2002

5. Суворов В. Последняя республика. - М., 1996
6. Первая мировая война: пролог XX в.: сборник: В 2 т. - М., 1998.

*Иова В., студентка II курса КрАСГУ
Научный руководитель: к. и. н., профессор Прядко И. А.*

Проблемы автомобилестроения в СССР

Развитие отечественного автомобилестроения можно проследить по отдельным этапам, характеризующимся все увеличивающимся выпуском автомобилей и совершенствованием их конструкции [1]. Однако с самого начала своего существования русская автомобильная промышленность основывалась на сотрудничестве с западными производителями. Это выражалось в закупке комплектующих за рубежом и их монтаже в России под контролем иностранных специалистов.

До 1917 г. в России автомобильной промышленности не было. Только на Русско-Балтийском заводе в г. Риге с 1908 по 1915 г. в небольшом количестве производили сборку легковых автомобилей из закупленных за рубежом комплектующих [5]. Однако в годы I мировой войны в соответствии с государственной программой началось форсированное строительство шести автомобильных заводов общей производительностью 7, 5 тысяч машин в год. Это были: «Руссо-Балт» в Филях под Москвой, «Русский Рено» в Рыбинске, «Аксая» в Ростове-на-Дону, «В.А. Лебедев» в Ярославле, «Бекоса» в подмосковных Мытищах и «АМО» в Москве. К концу 1917 г. ни один из этих заводов не был полностью отстроен. В наилучшем положении был московский «АМО», где работы были выполнены на две трети [4].

После Октябрьской революции, войны и разрухи наша страна столкнулась с проблемой полного отсутствия автомобилестроения. Недостроенные автомобильные заводы, плохо оснащенные оборудованием ремонтные мастерские не могли исправить создавшегося тяжелого положения с автотранспортом. Отсутствовали не только нужные станки, материалы и топливо. Отсутствовала ясность в дальнейшей судьбе горстки небольших предприятий, хоть как-то связанных с автомобильным производством и ремонтом, – то ли их придется законсервировать, то ли просто расформировать или передать в другую отрасль промышленности [2, с. 51].

На основании Декрета Советских Народных Комиссаров от 28 июля 1918 г. предприятия «Руссо-Балт» в Филях, «В.А. Лебедев» в Ярославле и «Русский Рено» в Рыбинске были объявлены собственностью Республики [2, с. 51].

17 февраля 1919 г. под руководством Главного правления Госавтозаводов эти предприятия объединили в один трест, которому предстояло

централизованно управлять их работой. А работа сводилась к одному – капитальному или среднему ремонту. Машины привозили с так называемых автомобильных кладбищ, разбирали на запчасти, порой из нескольких автомобилей комплектовали один [2, с. 52].

Отсчет истории российского автомобилестроения традиционно ведут с 1924 г., когда заводом АМО были выпущены первые 10 советских автомобилей АМО-Ф-15. В последующие годы их начали выпускать также и в Ярославле, на бывшем заводе «В.А. Лебедев». Производство первых советских легковых автомобилей конструкции НАМИ было начато в 1927 г. на московском заводе «Спартак» [5]. Правда, выпускали их очень малыми сериями. С конца XIX в. и до периода Нэпа включительно автомобильное производство в Советском Союзе носило полукустарный и мелкосерийный характер. Потребности страны в автомобильной технике практически на 90% приходилось покрывать путем закупок по импорту. К концу двадцатых годов в нашей стране выпускали ежегодно менее 2000 автомобилей, а по численности автомобильного парка она уступала таким странам, как Португалия и Румыния [4].

Массовое производство автомобилей пришлось уже на годы первой пятилетки (1929 – 1932 гг.). Основу автомобильной промышленности страны составили два завода-гиганта: Горьковский автомобильный завод «ГАЗ» и Московский «АМО», который в 1931 г. переименовали в завод имени Сталина «ЗИС» (ныне Московский автомобильный завод имени Лихачева «АМО ЗИЛ»). При содействии американской корпорации «Форд» в Нижнем Новгороде (с 1932 по 1993 г. – город Горький) в 1932 г. был построен крупнейший автомобильный завод, рассчитанный на производство 100 тысяч автомобилей в год. Московский завод «ЗИС» после проведенной реконструкции увеличил свои мощности до семидесяти тысяч машин в год [4].

В 1930 г. в столице также был построен автосборочный завод имени Коммунистического Интернационала молодежи «КИМ» (позже «АЗЛК» - автомобильный завод имени Ленинского комсомола, а ныне АО «Москвич»), рассчитанный на годовой выпуск более 20 тысяч машин в год. Существенно выросли мощности Ярославского автозавода, выпускавшего тяжелые грузовые автомобили.

Однако характерная черта нашего автомобилестроения – приоритет производству грузовиков. Доля же легковых машин в общем объеме выпуска была невелика: 10 – 24 %, в то время как в других странах большинство (и в производстве, и в парке машин) составляли легковые автомобили. Такое соотношение отражало, с одной стороны, повышенный спрос на грузовики в быстро развивающихся - промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, армии. С другой стороны, оно отражало бытовавший тогда взгляд на легковой автомобиль как на предмет роскоши, свойственный буржуазному обществу. В личной собственности у граждан СССР легковых

машин почти не было, продажа их населению вообще не производилась. Автомобилями награждали передовиков труда, ученых, деятелей искусства [2, с. 76 – 77].

В годы Великой Отечественной войны производство автомобилей в Союзе сократилось почти в шесть раз. Все заводы были основательно перепрофилированы на выпуск военной техники. Колоссальную роль сыграли поставки от союзников по антигитлеровской коалиции: из Соединенных Штатов Америки, Канады и Великобритании по «ленд–лизу» Советский Союз получил более 400 тысяч автомобилей. За годы войны количество автозаводов в стране выросло с четырех до семи. Эвакуация московского «ЗИСа» на восток породила два новых автомобилестроительных центра: в Ульяновске в 1942 г. и на Урале в 1944 г. В оккупированном Минске немцами был построен авторемонтный завод фирмы «Даймлер–Бенц». После освобождения белорусской столицы в его корпусах начали сборку автомобилей, поступавших в СССР по «ленд–лизу» [4].

Однако уже в 1944 – 1945 гг. были продолжены начатые до войны работы над перспективными машинами ГАЗ, ЗИС, ЯАЗ. Несмотря на то, что целый ряд автомобильных заводов («Ауди», «БМВ», «Вандерер», «Опель», «Хорьх» и др.) находились на территории Германии, занятой Красной Армией, конструкторский задел и научные разработки их специалистов не были использованы при создании новых отечественных моделей. В то же время немалая часть демонтированного оборудования и оснастки пополнила станочный парк советской автомобильной промышленности, и тем самым способствовала укреплению ее материальной базы [2, с. 175].

Несмотря на динамичное развитие наша автомобильная промышленность и к 1956 г. выпускала небольшое количество легковых автомобилей: «Москвич - 402», ГАЗ – 20, ГАЗ – 21, ЗИС – 110. Из них индивидуальные владельцы могли приобрести в основном первые две. Для массового развития требовалась простая, экономичная и дешевая модель [2, с. 22].

Этот вопрос не раз поднимала общественность на страницах периодической печати. В ноябре 1958 г. Совет министров СССР принял решение специализировать по производству микролитражных автомобилей Запорожский комбайновый завод «Коммунар». Уже в 1960 г. был продемонстрирован первый ЗАЗ – 965. Он был доступен по цене, однако имел много недочетов и выпуск его был невелик [2, с. 28].

Линию автомобилей малого класса в 1956 г. продолжили «Москвичи», выпускаемые Автомобильным заводом имени Ленинского комсомола.

Однако возросший в конце 1960-х гг. спрос на легковые автомобили не мог быть удовлетворен усилиями только ЗАЗа и АЗЛК. Поэтому 4 мая 1966 г. был заключен «контракт века» - договор о техническом сотрудничестве с итальянской фирмой ФИАТ. И в 1967 г. началось сооружение гигантского автомобильного завода, способного делать по 660 тыс. легковых машин в год

[2, С. 39]. ВАЗ, наряду с «Фольксвагеном» во Вольфсбурге (ФРГ), стал крупнейшим заводом легковых автомобилей в Европе [4].

Таким образом, проследив краткую историю автомобилестроения в СССР, можно увидеть как решались основные проблемы одной из крупнейших отраслей отечественной промышленности.

Список литературы

1. История развития автомобилестроения в СССР 1925 – 1958 г.// www.stroysovet.ru.
2. Шугуров Л.М. Автомобили России и СССР: В 2 т. - М., 1993.
3. Фирменный автосервис – путь длиною в 35 лет// www.nauka.relis.ru.
4. www.autoussr.dem.ru.
5. www.2devochki.ru.

*Фрилинг Н., студентка III курса КрасГУ
Научный руководитель: к.и.н., доцент Гонина Н.В.*

Проблемы современной историографии российских немцев

Не может быть никаких сомнений в необходимости изучения истории своего народа. Обращение к историческому прошлому дает ключ к пониманию настоящего. Знание собственной истории и истории других народов, умение извлекать из нее полезный опыт и уроки на будущее позволят адекватно оценивать события, происходящие в современном мире. Роль немцев в России значительна. История российских немцев является неотъемлемой частью истории России.

Для понимания проблем немцев России необходимо хорошо знать их прошлое. Именно история позволяет вскрыть и понять глубинные причины происходящих в настоящее время в среде немцев процессов.

Еще 15 – 20 лет назад найти книги и материалы по истории российских немцев было трудно, ведь эта история на протяжении многих лет была под строгим запретом, о немцах СССР и России почти ничего не печаталось, особенно на русском языке, только немногие немецкие газеты, издававшиеся в нашей стране, что-то писали о народе и его истории.

1990-е годы были отмечены необычайной активностью историков, архивистов, социологов, политологов, изучавших прошлое и настоящее репрессированного народа. Одна за другой проводились научные конференции, посвященные различным проблемам истории и современности российских немцев, в свет выходили книги, журнальные и газетные статьи. Именно по этому периоду была выполнена серьезная работа Т.Н. Черновой, которая впервые систематизировала вышедшую в свет в Российской Федерации научную, документально-справочную и публицистическую литературу по истории и культуре этнических немцев.

Книга «Российские немцы. Отечественная библиография, 1991 – 2000 гг.» основана на географическом и хронологическом принципах систематизации сведений о книжных и журнальных публикациях в Российской Федерации по проблемам российских немцев.

Следует заметить, что работ, опубликованных с 1945 по 1991 гг. значительно меньше, чем за десятилетие с 1991 г. И характер этих работ совершенно иной: специальных научных статей и книг о немцах вплоть до 1989 г. практически не было; если что-то и публиковалось, то – к юбилею ученых или в ряду общих проблем. Советская наука зависела от политики, в СССР о репрессированных немцах говорить было фактически запрещено, лишь период перестройки способствовал обращению к теме, в частности, в публицистике.

Современная отечественная историография российских немцев возникла в конце 1980-х гг. на волнах перестройки и гласности. С 1991 по 2000 гг. написаны сотни трудов, в свет вышли документы и материалы, справочники и энциклопедии, архивные описи и каталоги музейных коллекций. Что же касается собственно научных работ, то они были посвящены самым разным проблемам, начиная с истории движения немцев за автономию на заре советской власти: истории Автономной Республики немцев Поволжья, обстоятельствам и последствиям депортации и трудармии, послевоенному этапу становления религиозной жизни, образования, культуры, литературы и печати немцев СССР и Российской Федерации, заканчивая реалиями современного положения и общественно-политического движения, реабилитации немецкого этноса, условиями и масштабами выезда в ФРГ.

Первая попытка описать историю российских немцев была сделана Л. В. Малиновским в работе «История немцев в России», изданной в 1996 г. Она представляет собой первый учебник по истории немцев России и СССР. Этот учебник предназначен для учителей немецкого языка и истории, в частности для работающих в немецкой деревне Сибири и Алтая, а также для студентов немецких отделений педагогических учебных заведений. Для обеспечения дальнейшей работы студентов и преподавателей над историческими темами в каждой главе дается список литературы, имеющейся главным образом в центральных библиотеках, а также статей в газетах и журналах, которые доступны читателю на местах.

В данный период также написаны монографии по истории российских немцев в отдельных регионах России.

Книга Т. Н. Плохотнюк «Российские немцы на Северном Кавказе» посвящена истории немцев Северного Кавказа с момента поселения в последней четверти XIII в. вплоть до их депортации из региона в 1941 г. Впервые на основе архивных и этнографических исследований освещена хозяйственная, политическая и духовная жизнь немецких колонистов Северного Кавказа. В книге изложены результаты первого опыта

комплексного исследования истории немцев в этом регионе, позволяющие ликвидировать существенный пробел в историографии российских немцев.

В 2000 г. была опубликована рукопись Якова Дитца, написанная им в 1917 г. – «История поволжских немцев-колонистов». Автор пишет об истории немцев Поволжья, опираясь на материалы, собранные из бесед с колонистами, а также воспоминания бывших сотрудников Саратовской конторы опекунства иностранных поселенцев.

Проблемам российских немцев посвящена книга В. Ф. Дизендорфа «Десять лет в «Возрождении»». Автор выпустил к десятилетию своей работы во Всесоюзном общественно-политическом и культурно-просветительном обществе советских немцев «Возрождение» («Видергербург», как первоначально называлась эта организация) том своих статей, проектов, подготовленных им документов, текстов публичных выступлений, писем, исторических обзоров. Эта объемная книга не только отражает взгляды автора на судьбы российских немцев, но и раскрывает смысл политики «Возрождения», одним из лидеров которого он являлся, свидетельствует о нашей эпохе, обернувшейся для российских немцев драмой невосстановленной исторической справедливости и массового выезда в Германию.

Начиная с 2000 г. изучение истории российских немцев проявляется в большей степени в материалах научных конференций. Большинство таких конференций проходит в Сибири (так как сюда была депортирована значительная часть немцев Поволжья). Статьи охватывают все сферы жизни российских немцев, с момента их появления на Руси и до настоящего времени. Однако многие работы субъективны, а такого рода материалы конференций малодоступны. В большей степени это зависит от сложности обмена ими не только между республиками СНГ, но и регионами Российской Федерации.

В это время возобновляются двусторонние контакты немецких и русских историков, этнографов и т.д. Одной из первых таких встреч российских и германских специалистов была Вторая российско-германская конференция по изучению XVIII в. На основании материалов конференции выпущен сборник: «Русские и немцы в XVIII в.: Встреча культур». В него входят статьи российских и немецких авторов, посвященные исследованию истории, литературы, музыки, изобразительного искусства, проблемам взаимодействия русской и немецкой культур в XVIII в. Многие статьи отмечены инновационностью методического подхода, обилием и разнообразием материала, впервые вводимого в научный оборот, новизной взглядов на освещаемые вопросы.

Однако до сих пор нет обобщающих работ, которые позволили бы комплексно и всесторонне изучить историю немцев России. В настоящее время издается энциклопедия «Немцы России», ценность и уникальность которой не подлежит сомнению. Но энциклопедический жанр все же не

позволяет получить целостное представление об историческом развитии российских немцев, а энциклопедические тома не совсем удобны в качестве учебного пособия.

Наиболее современное целостное видение истории немцев России с учетом последних достижений отечественной и зарубежной историографии, а также закрытых до последнего времени архивных материалов дает учебное пособие А.А. Герман, Т.С. Иларионовой, И.Р. Плеве «История немцев России» с «Хрестоматией» и «Методическими материалами», изданное в 2005 г. Здесь рассмотрено экономическое, социальное, политическое и культурное развитие немецкого этноса в России со времени появления его первых представителей в Древнерусском государстве и до настоящего времени. Особенности истории немцев России, логика ее развития включены в контекст общего развития российской империи, СССР, Российской Федерации, даны в сравнении с развитием других народов страны. Для адекватной интерпретации истории опубликованы официальные государственные акты, документы общественных организаций и движений, донесения, письма, статистические материалы и т.п.

Каждый год все новые и новые книги о немцах России выходят в свет, открываются неизвестные ранее страницы истории этого народа. В последнее время стало возможным отказаться от многих стереотипов в оценке места и роли немцев в жизни России. Но, несомненно, в истории немцев России есть еще неясные моменты. Еще многое не изучено, так например, мало работ по истории немцев Красноярского края, и эти пробелы и упущения надо заполнять.

Список литературы

1. Герман А. А. История немцев России: учебное пособие. - М., 2005.
2. Дизендорф В. Ф. 10 лет в «Возрождении». - М., 2000.
3. Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов. - М., 2000.
4. Малиновский Л. В. История немцев в России. - Барнаул, 1996.
5. Плохотнюк Т. Н. Российские немцы на Северном Кавказе. - М., 2001.
6. Русские и немцы в XVIII в.: Встреча культур. - М., 2000.
7. Чернова Т. Н. Российские немцы. Отечественная библиография, 1991 – 2000 гг.: указатель новейшей литературы по истории и культуре немцев России. - М., 2001.

Национально-экстремистские движения в России (1991-2005 гг.)

Кризисная ситуация, возникшая в начале 1990-х гг. в политической жизни России, способствовала возникновению различных организаций националистического толка.

В общей массе этих организаций необходимо отметить возродившуюся «Черную сотню». Это была православная организация, главными задачами которой являлось «оцерковление» русского народа и установление в России Русской власти.

Организация «Черная сотня» сформировалась летом 1992 г., ее лидером стал Штильмарк Александр Робертович, во главе «Черной сотни» стоял Совет. С 1992 г. издается газета- бюллетень «Черная сотня».

Вот основные пункты программы «Черной сотни»:

- православная церковь – основа духовного здоровья народа;
- воссоздание единой и неделимой России;
- предприятия тяжелой промышленности, оборонных отраслей, а также транспорт и банки переходят в собственность государства;
- поддержка отечественных предпринимателей;
- введение церковной цензуры, следящей за недопущением пропаганды насилия;
- земля передается в собственность тем, кто ее обрабатывает, без права продажи, но с правом наследования;
- поощрение рождаемости коренных народов России, особенно русского народа;
- внешний долг России равен нулю.....

Большого отклика в обществе эта организация не имела.

Заметным явлением стало возникновение Национально-Большевистской партии (НБП), декларация о создании которой была подписана 1 мая 1993 г. лидером организации Э. Лимоновым. Основным изданием партии является газета «Лимонка».

Вот основные положения программы национал-большевиков.

1. Сущность национал-большевизма – испепеляющая ненависть к античеловеческой системе троицы: либерализма / демократии / капитализма. На идеалах духовной мужественности, социальной и национальной справедливости будет построено традиционалистическое, иерархическое общество.

2. Внешние враги национал-большевизма: Большой Сатана – США и Европа, объединенные в НАТО и ООН. Внутренние враги: класс «пиджаков» - бояр-чиновников, мародеры - новые русские, космополитическая интеллигенция.

3. Глобальная цель национал-большевизма - создание Империи от Владивостока до Гибралтара на базе русской цивилизации.

4. Придя к власти, НБП произведет революционные по своим масштабам преобразования в России, построит тотальное государство, права человека уступят место правам нации....

8. Во внешней политике повернуться к США спиной, лицом к Азии.

9. Расторжение всех договоров с Западом. Вступление в мировую рыночную экономику убило экономику России. России оно вредно. В России есть все.

10. Будет создан Русский Социализм, экономическая система, ориентированная на благо большинства населения. Экономика будет основана на принципе прогрессивной национализации. 5 человек работает на предприятии – оно может быть частным, 55 – должно быть коллективным, 555 – находится в собственности региональной, 5555 – принадлежит государству....

14. Лозунг НБП: «Россия для русских»

Место, которое занимает НБП на политической арене страны, незначительно. Однако политические цели, представленные лидером организации Э. Лимоновым, способны привлечь на свою сторону определенную категорию граждан.

До недавнего времени самой крупной радикальной отечественной национал-патриотической организацией было «Русское национальное единство».

Официальной датой создания Русского национального единства (РНЕ) считается 20 октября. Инициатором создания стал Александр Баркашев, бывший член Центрального совета общества «Память».

Непосредственно после октябрьских событий 1993 г. по отношению к РНЕ как к непосредственному участнику этих событий были применены официальные санкции государственной власти РФ – арестованы ее лидер А. Баркашев и многие активисты движения, запрещена газета движения «Русский порядок», местными властями расформирован ряд региональных организаций. Однако к январю 1994 г. все структурные подразделения РНЕ были восстановлены. Общая численность РНЕ (на 1994 г.) – 5 тыс. чел.

Основные программные положения РНЕ.

1. Стратегические цели РНЕ – создание Союза славянских государств и наведение «русского порядка».

2. Россия должна быть унитарным государством русских (85%) и россиян (15%). При этом под русскими понимаются великороссы, малороссы, белоруссы (украинцы и белорусы). Под россиянами понимаются неславянские коренные народы России.

3. РНЕ считает одной из главных государственных задач охрану генетической чистоты Русской Нации. Национальность человека определяется по национальности родителей...

4. «Гражданами России считаются или могут стать все русские люди и представители других коренных народов России независимо от места их рождения – в России или за ее пределами...»

5. РНЕ считает, что все без исключения представители некоторых народов России – иностранцы, независимо от их места рождения и времени проживания на территории России, - должны быть лишены российского гражданства.

Важным фактором является отношение РНЕ к Православной церкви. РНЕ, бывшее до середины 1990-х годов полужыческой организацией, объявило себя «приверженцами того Православия, которое было на Руси во времена князя Владимира и Дмитрия Донского».

В 1999 г. РНЕ, не имея государственной регистрации, вошла в избирательное объединение «Спас», которое, однако, снято с выборов.

Последней избирательной кампанией для РНЕ стали президентские выборы 2000 г. Тогда Баркашев, не набрав нужного числа подписей, вышел из гонки. В 2000 г. РНЕ прекратило свое существование, расколовшись на большое количество недееспособных осколков.

В заключение стоит отметить, что проявление националистического характера в 90-е гг. XX - начале XXI в. в России достигло большого размаха. Национализм смог найти себе место как агрессивное явление и в политике, и в социальной сфере российского общества. Иногда национализм выступает как патриотическое чувство, иногда как агрессия против другой нации, как ее дискриминация. Важно сделать вывод, что национализм, как правило, возникает при низком уровне жизни, при сильной социальной и экономической дифференциации общества. Представляется, однако, что национализм чужд менталитету русского народа, привыкшего жить в многонациональной стране, он свойственен лишь определенной части населения России. Несмотря на то, что многие слои общества выступают против волны эмигрантов и беженцев, они все же поддержат решение этих проблем цивилизованным путем, нежели драками и столкновениями.

Сравнив националистические политические партии нельзя не заметить очевидных различий между ними. Хотя они называют себя националистическими и иногда используют одни и те же идеологические конструкции, их национализм имеет разные источники и отражается в совершенно разных формах политической практики. Для НБП характерно устраивание публичных лекций, для РНЕ было свойственно патрулировать улицы вместе с милицией в качестве народных дружинников, для скинхедов – устраивание погромов и практика расового насилия.

К концу 1990-х годов активность данных партий пошла на спад. Осознание их сторонниками невозможности прийти к власти привело к сокращению их поддержки и в дальнейшем к упадку большинства из них.

В целом, в настоящее время непосредственная угроза для демократических свобод, исходящая от радикально настроенного националистического движения, представляется несущественной.

Список источников и литературы

1. Баркашев А.П. Азбука русского национализма. - М.,1994.
2. Верховский А. Национализм и ксенофобия в российском обществе. - М.,1998.
3. Ивлев К. Об истории национализма // Патриот. - 2003. №25.
4. Казначеев П. Бильярдные шары //Новое время. - 1998. №32.
5. Найденов И. Убить «черного» //Московские новости. - 2004. №10.
6. Соколов М. Национализм и либерализм // Эксперт. - 2004. №1.

Секция

Сибирь в прошлом, настоящем, будущем

*Князева Е., студентка III курса КрасГУ,
Научный руководитель: к. и. н., доцент Мандрыка П. В.*

Мамонт в культуре позднепалеолитического человека (на примере сибирских материалов)

40 – 35 тыс. лет назад практически вся территория Сибири, кроме нижнего течения рек Оби, Енисея и Лены, была заселена древним человеком. В ряде регионов, в первую очередь в бассейнах среднего Енисея и Ангары, отмечается длительное (не менее 10 тыс. лет) сосуществование человека и мамонта.

В материалах Усть-Ижуйского местонахождения, геологический возраст которого определяется казанцевским потеплением, а радиоуглеродная датировка по кости мамонта — 45 – 42 тыс. лет, кости мамонта «раннего типа» сопровождаются орудийным набором среднего плейстоцена [9, с. 379]. Если эти факты верны, то период сосуществования мамонта и человека существенно увеличивается до 35 тыс. лет.

Многие палеолитические стоянки Северной Евразии содержат большое количество костей, бивней и черепов мамонтов (Мальта, Буреть, Лиственка, Усть-Кова и др.). Также обнаружены естественные «кладбища» животных, сопровождающиеся костяными и каменными орудиями (Гари, Шикаевка II, Волчья Грива и др.). В связи с этим возникает вопрос о причинах концентрации костей мамонтов на палеолитических местонахождениях и, соответственно, возможности охоты человека на этих животных.

Долгое время в науке господствовала точка зрения по поводу массовой специализированной охоты древнего человека, которая сопровождалась гибелью мамонтов и привела к их исчезновению. Однако впоследствии она была пересмотрена и обоснована Н. К. Верещагиным, по мнению которого скопления костей мамонтов на палеолитических стоянках являются результатом сборов с мест естественной гибели животных. Он выдвинул три версии образования «естественных кладбищ»: провал в промоину в грунтовом льду; гибель и захоронение под оползнями; массовое накопление трупов мамонтов в речной старице [3, с. 56 – 57]. Между тем, Верещагин не отрицает возможности охоты на мамонтов (в данном случае на местонахождении Берелех). По мнению В. Н. Зенина, некоторые массовые захоронения мамонтов пространственно связаны с участками, где животные могли утолять минеральный голод, и именно особенности экологии мамонта,

его уязвимость при минеральном голодании находят отражение в образовании специфических «мамонтовых кладбищ» на зверовых солонцах позднего плейстоцена [6, с. 334 – 335].

Есть также версия Н. Д. Оводова, объясняющая скопление костей мамонта (на Усть-Ижуйском местонахождении) ритуальными действиями, обусловленными тотемистическими представлениями древних племён.

Идеальным свидетельством охотничьего воздействия человека на мамонта считаются застрявшие в костях каменные или костяные наконечники, однако таких фактов почти нет. Доказательствами разделки туш и срезания мяса являются следы порезов на костях каменными инструментами, которые достаточно редки. Признаки раскалывания трубчатых костей и черепов, которые оцениваются в качестве следов извлечения костного мозга и жира, выступают как дополняющий фактор. По мнению В. Н. Зенина, охота на мамонта вполне допустима и осуществлялась, но в этом случае подразумевается добыча истощённых, больных или слабых животных, не имеющих возможности оказать активного и опасного для охотника сопротивления. Охоту на полных сил гигантов следует расценивать как смертельно опасную и «экономически» невыгодную [6, с. 349].

Ю. Б. Сериков также считает, что мамонт как объект охоты являлся опасным и трудноуязвимым для палеолитического охотника животным, поскольку техническая оснащённость палеолитического человека была недостаточной для эффективной охоты на мамонтов. Не найдено каменных или костяных орудий, которыми можно было бы поразить мамонта. Практически ни разу также не находили в костях мамонта и обломки наконечников, поэтому тезис о возможности охоты палеолитического человека на мамонта не подтверждается.

Между тем человек широко использовал природные «кладбища» мамонтов. Он мог употреблять в пищу мясо свежих трупов, из шкур делать одежду, кости и бивни применять в качестве орудий и материала для них. Кости мамонта могли служить в качестве строительного материала и топлива [6, с. 95].

При обработке бивня и кости применялись те же приёмы, что и при обработке камня. Первичное расщепление — сочетание параллельного и радиального принципов скалывания, вторичная обработка — техника краевой ударной и отжимной ретуши. Специфические приёмы обработки — распиливание, шлифовка, сверление, процарапывание, истирание, вырезание и полировка. Орудия, использовавшиеся в процессе обработки бивня — крупные рубящие изделия (чопперы, чоппинги), долотовидные, ножевидные пластины, резцы, провёртки. Перед обработкой кость предварительно размачивалась и размягчалась.

Из кости и бивня мамонта изготавливались многочисленные орудия: проколки, острия, наконечники, пазовые орудия, скребки, ножи, наковаленки, даже «чашка» (Лиственка) и др. инструменты.

Также из бивня и кости мамонта изготавливались предметы одежды и украшения: пуговицы (?) — поделки с двумя противоположащими «головками», «заколки» — круглые в сечении, заострённые, со «шляпкой» на конце, подвески, бусы, пронизки, браслеты; предметы искусства. Вспомним, что Мальта и Буреть известны многочисленными антропоморфными скульптурками из бивня мамонта (женские статуэтки). Здесь также найдены скульптурки птиц, статуэтка зверя («сулика?»), стилизованные изображения из стержня бивня (орнаментированные «змеи») и др.

Важной частью палеолитического искусства являются изображения самого мамонта, которые встречаются в двух вариантах: в виде контурного рисунка, выгравированного на поверхности кости или камня; в виде небольших скульптур, вырезанных из бивня мамонта или из мягкого камня.

В Сибири известно два гравированных изображения мамонта: одно с палеолитической стоянки Мальта — изображение мамонта на пластине бивня с орнаментом лунками и отверстием на конце, другое — со стоянки Берелех — фигура мамонта с неестественно длинными ногами и хоботом, бивнями и поднятым вверх коротким хвостом. Скульптурка мамонта, вырезанная из бивня, со следами чёрной и красной краски была найдена на палеолитической стоянке Усть-Кова. Далее на запад рисунки мамонтов, выполненные в цвете, открыты на Урале в Каповой и Игнатьевской пещерах.

В. Е. Ларичев к предметам палеолитического искусства Сибири причисляет три камня с Малой Сьи, которые, по его мнению, представляют собой скульптурно-барельефные изображения мамонта, некогда покрытые краской, наносимой поверх «специальной известковой по консистенции белой пасты» [7, с. 167]. Однако многие исследователи относятся к этим «скульптурам» скептически, считая камни естественными фигурами необработанных камней или случайностями рельефа поверхностей или краёв камней, подвергшихся первичной или вторичной обработке, не связанной с изобразительной деятельностью человека [5, с. 295].

Проблема интерпретации изображений мамонта рассматривается по-разному: изображение могло рассматриваться как элемент охотничьих ритуалов, особых коллективных действий, нацеленных на успех промыслов и благополучие первобытного коллектива; как изображение мифического животного [1, с. 69]. Раскраска скульптуры мамонта на Усть-Кове довольно любопытна, т. к. у многих народов мира красный и чёрный цвета в прошлом символически связывались с огнём, жизнью и смертью [2, с. 62].

Таким образом, мамонт играл определённую роль в жизни верхнепалеолитического человека Сибири. По материалам ряда стоянок исследователи предполагают, что человек предпочитал селиться недалеко от естественных «кладбищ» мамонтов, чтобы удобнее было пользоваться мясом, шерстью и костью естественно умерших мамонтов. Вполне вероятно, что данное животное могло быть основой тотемистических верований племён, примером для создания новых художественных образов.

Список литературы

1. Бадер О. Н., Флинт В. Е. Гравировка на бивне мамонта с Берелеха // Мамонтовая фауна Русской равнины и Восточной Сибири. - Л., 1977.
2. Василевский Р. С., Дроздов Н. И. Палеолитические скульптурные изображения из Восточной Сибири // Пластика и рисунки древних культур. - Новосибирск, 1983.
3. Верещагин Н. К. Почему вымерли мамонты. - Л., 1979.
4. Грязнов М. П., Столяр А. Д., Рогачёв А. Н. Письмо в редакцию // СА. - 1981. №4.
5. Деревянко А. П., Зенин В. Н. К проблеме «человек и мамонт»: геоархеологический аспект // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Т. 1. - Новосибирск, 1998.
6. Зенин В. Н. Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты. - Новосибирск, 2005.
7. Ларичев В. Е. Мамонт в искусстве поселения Малая Сья и опыт реконструкции представлений верхнепалеолитического человека Сибири о возникновении Вселенной // Звери в камне. - Новосибирск, 1980.

*Сенотрсова П., студентка III курса КрасГУ
Научный руководитель: к. и. н., доцент Мандрыка П. В.*

К вопросу о функциональном назначении “башен” городищ Шилка-2 и Усть-Шилка-2

В настоящей работе, предпринята попытка провести сравнительный анализ так называемых “башен”, которые были вынесены за основную линию обороны в городищах Шилка-2 и Усть-Шилка-2 с памятниками сперановского этапа потчевашской культуры Барабинской низменности. При этом целью работы является характеристика этих объектов как культовых комплексов. Оба городища расположены в Усть-Шилкинском археологическом микрорайоне, находящемся на правом берегу р. Енисей в районе устья р. Шилки. Эти памятники, по мнению автора раскопок П.В. Мандрыки (2002, 2003), датируются началом - первой половиной 1 тыс. н. э.

Городище Шилка-2, расположенное на мысовидной гриве, состояло из укрепленной и неукрепленной части. Причем первая имела прямоугольные очертания. Основным элементом обороны городища была деревянная стена, предположительно тын. Городище Уст-Шилка-2, расположенное сходным образом также имело одну линию обороны, где, безусловно, главную роль играла бревенчатая стена. Его площадь составляла около 1,2 тыс. кв.м. По

выявленным контурам рва-траншеи можно утверждать, что городище имело неправильно-пятиугольное очертание.

На городище Усть-Шилка-2 “башня” была сооружена на 2,5 м южнее южной стены, за пределами защищенной площадки в 9 м восточнее входа. Постройка сооружалась над квадратным котлованом размерами 2,8x3,1 м, стены которого ориентированы с отклонением в 345 градусов от современного азимута. Котлован был углублен на 50-60 см от уровня древней дневной поверхности. Заполнение котлована состояло из темно-коричневого песка, местами прокаленного до красного цвета. Остатки деревянной конструкции перекрытия представлены в виде обожженных плах и жердей, которые залегали в 20-40 см выше дна котлована. Некоторые плахи перекрывают друг друга, что позволяет восстановить конструкцию кровли. Плахи, залегавшие на плечиках котлована, ориентированы к его центру. Большинство аналогично ориентированных жердей в котловане перекрываются продольными плахами. Последние залегают параллельно вдоль восточной и западной стенок, причем длина плах возле стен длиннее, чем центральных. Это позволяет представить конструкцию деревянного каркаса перекрытия как пирамидального с двускатной крышей. Кровля покрывалась землей.

На городище Шилка-2 обнаружено две «башни», что объясняется двумя этапами его существования, когда перестраивалась оборонительная линия. “Башня №1” располагалась в 6 м северо-восточнее угла и в 11 м восточнее входа. Постройка сооружалась над квадратным котлованом размерами 3x3. Котлован был углублен на 30-35 см от уровня дневной поверхности. Остаток деревянных конструкций перекрытия не зафиксировано, но при расчистке дна котлована были отмечены остатки обгоревших бревен, положенных решеткой. Внутри постройки были найдены отдельные фрагменты керамики, каменные грузила, целые и колотые камни. Причем все находки залегали на 5-10 см выше остатков отмеченных плах или балок, которые можно интерпретировать как крепиду фундамента. На северном плечике котлована зафиксировано скопление черепков сосуда-дымокура. “Башня №2” была построена в разрыве стены городища. Её сруб сооружался в прямоугольном котловане размерами 3x3,5 м, стенки которого ориентированы по сторонам света. При разборе кровли песчаного заполнения котлована были выявлены остатки обгоревших досок шириной до 10 см, которые располагались по направлению к центру. При зачистке дна котлована были выявлены остатки обгоревших бревен, расположенных как параллельно возле западной стенки, так и перпендикулярно им возле южной. Внутри постройки обнаружено скопление каменных грузил, керамических скребков, а также фрагменты керамических сосудов и колотые огнем камни.

Изначально данные строения были определены как фортификационные, однако поиск аналогий на территории Сибири вскоре опроверг эту версию, к тому же их использование в качестве оборонительных кажется весьма

сомнительным в силу их конструкции [1, 3, 7]. При этом ни в одной из построек не было обнаружено следов очага, вследствие чего они не могут трактоваться как жилища, а особенность их расположения не позволяет им выступать в роли хозяйственных построек. Вскоре возникло предположение о культовом характере данных объектов.

Пытаясь определить эти постройки как культовые комплексы, мы столкнулись с определенными трудностями, так как имеющийся материал более чем ограничен. Из всего инвентаря наибольший интерес представляет фрагмент мелкой пластики с городища Усть-Шилка-2, который является уникальным для данной территории. Мелкая пластика представлена керамическим фрагментом части туловища и морды зверя семейства куньих, возможно, соболя. Прямая шея зверька приподнята над слабо изогнутым туловищем. Сечение туловища овальное. Морда приростенная. Уши округлые. Ноги и хвост отломаны. Размеры изделия 1,1x6,4x1,5 см.

Наиболее интересные комплексы для сопоставления с шилкинскими городищами имеются на территории Барабинской низменности, датируются они сперановским этапом потчевашской культуры (II в. до н.э. – VI в. н.э.). На памятниках лесостепной Барабы начала I тыс. н.э. обнаружено 34 предмета мелкой пластики: на поселениях Кама-4 – 1 фигурка, Туруновка-3 – 17, на городище Сопка-1 – 16. Выделяются три группы изображений: лося, лошади и неопределимые. При этом нужно заметить, что ни одна из фигурок не дошла до нас целой и, судя по характеру сколов, они преднамеренно разбивались тяжелым предметом. Несомненный интерес представляет и место, на котором располагались предметы мелкой пластики на территории рассматриваемых памятников. На поселениях фигурки располагались в постройках или рядом с ними. Например, на поселении Туруновка-3 были обнаружены две керамические головки лося и две фигурки лошади, все находки находились внутри постройки №5, где также были найдены обломок точильного камня и раздавленный горшок. При этом размеры постройки 6x4 метра, следов очага не было. Эта постройка была интерпретирована как культовая [2]. На городище Сопка-1 все изображения, за исключением одного, были сконцентрированы на сравнительно небольшой площадке рядом с двумя мощными проколами, расположенными почти в центре городища. Ярко прокаленная почва, большой слой золы и углей свидетельствует о том, что костры здесь горели долго. Все фигурки обнаружены на одной глубине, примерно в 10 м от прокалов на очень утрамбованной, местами даже спрессованной площадке. Возможно, что фигурки разбивали, имитируя акт убийства животных, а затем бросали в костер.

Между фрагментом мелкой пластики с городища Усть-Шилка-2 и фигурками лесостепной Барабы можно заметить немало общего:

1) все изображения животных выполнены в достаточно реалистичной манере, позволяющей с достаточной уверенностью трактовать образы;

- 2) все фигурки найдены сломанными, скорее всего, преднамеренно;
- 3) изображения близки по размеру (средняя длина туловища барабинских “лошадок” - 4-5 см, фигурки с Шилки-2 – 6,4 см).

Несомненный интерес представляет вопрос о функциональном назначении этих фигурок, наиболее вероятным представляется, что они использовались в обрядах, связанных с удачей на охоте или увеличением стада.

Нужно оговориться, что подобная интерпретация на памятниках Барабы является более оправданной, поскольку изображались животные жизненно важные для населения, чего нельзя сказать о шилкинской фигурке соболя. Мы можем предположить, что охота на пушного зверя была приоритетна для населения этой территории, хотя возможно, что животные семейства куньих чтились и как покровители рода.

На наш взгляд, говорить о тесных связях населения Барабинской низменности и Приенисейской тайги, по меньшей мере преждевременно, но наличие сходной обрядности на этих территориях может быть отражением общих представлений и культов, свойственных таежным племенам. При этом комплексы, несмотря на свое сходство, не являются идентичными, так как на шилкинских городищах, в отличие от памятников Барабы, мелкая пластика не распространена столь широко и присутствует она только в одном из рассматриваемых строений. Однако, не стоит отказываться от сравнительной характеристики этих объектов, тем более что аналогов им нет.

Подводя итоги, можно сказать, что так называемые “башни” шилкинских городищ являются уникальными не только для приенисейской тайги, но и для всей Сибири. Точное определение функционального назначения этих построек пока дать невозможно в силу незначительного фактического материала и отсутствия полных аналогий на других памятниках сопредельных территорий. Но их несомненное сходство с культовыми комплексами Барабы начала I тыс.н.э. может служить свидетельством их культово-обрядовой направленностью, хотя полностью отрицать другие варианты пока преждевременно.

Список литературы

1. Авраменко Г.А. Городище таштыкской эпохи у г. Ачинска// Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. – Красноярск, 1963.
2. Елагин В.С. Бараба в начале I тыс. н.э. – Новосибирск, 1991.
3. Карцов В.Г. Ладейское и Ермолаевское городища. – Красноярск, 1935.
4. Мандрыка П.В. Отчет о результатах археологических исследований в Казачинском и Енисейском районах Красноярского края, а также в черте города Красноярска в 2003 году // Архив ЛА КрасГУ Р-1 №40.

5. Мандрыка П.В. Отчет о результатах археологических исследований на комплексе Усть-Шилка-2 и поселении Шилка-8 в Казачинском районе Красноярского края в 2002 году // Архив ЛА КрасГУ Р-1 №35.
6. Мандрыка П.В. Городище Шилка-2 – памятник железного века южной тайги Среднего Енисея // История и культура Приенисейской Сибири. – Красноярск, 2003.
7. Мартынов А.И. Тагарские поселения. – Красноярск, 1988.

*Быкова М, студентка IV курса КрасГУ
Научный руководитель: к. и. н., доцент Мандрыка П. В.*

Вариант реконструкции таштыкской сложной женской прически

Одной из задач археологических исследований является воссоздание костюма древних людей через реконструкцию отдельных элементов одежды, в том числе головного убора и прически. В настоящей работе будет предложен вариант реконструкции сложной таштыкской женской прически.

Основными источниками о таштыкских головных уборах являются вещественные останки в гробницах Оглахтинского могильника, рисунки на деревянных планках из склепа под горой Тепсей и находки в могильнике у д. Комарковой [4]. На их основе автором были выделены два вида причёсок у женщин: простая и сложная [2].

Ранее нами уже проводилась реконструкция простой женской причёски [1]. Пользуясь опубликованным материалом Э. Б. Вадецкой, мы постарались провести наиболее полную реконструкцию сложной причёски. Целью реконструкции является воссоздание способа укладки волос, их фиксации и удобства повседневного ношения данной прически.

Сложными Э. Б. Вадецкая называет высокие причёски с большим количеством вплетённых волос [4]. Автор пишет, что такая причёска, видимо, была на голове женщины в могильнике Комаркова (могила 16). Сохранилась берестяная узкая трубочка высотой 5,5 см и диаметром 1,5 см [2]. Она располагалась выше черепа, почти вплотную и вертикально к темени, а выше веерообразно и густо располагались 12 костяных шпилек неодинаковой длины. Ещё три шпильки смещены грызунами [3]. Сбоку и ниже трубочки было рассыпано около 300 бисерин и бусин [2]. По расстоянию от навершия шпилек до черепа, по мнению Э. Б. Вадецкой, погребённая имела причёску высотой не менее 10 см. Берестяная трубочка служила наконечником, сквозь который продевались у корня собственные волосы или косичка. Автор отмечает, что диаметр трубочки в 1 см позволяет допускать очень тоненькую косицу, большое же число шпилек указывает наличие на голове большого узла волос. В результате теоретический вариант предполагает, что оставленные на темени пряди собственных волос, заплетённые в тоненькую тугую косичку, продевались сквозь наконечник, а

затем поверх косички вплетались дополнительные волосы, закреплявшиеся на голове шпильками [3]. Исследовательница предполагает, что по конструкции эта причёска напоминает причёску женщины из Пазырыкского кургана. У алтайской покойницы волосы, заплетённые в косицы, продевались сквозь отверстия плоской деревянной шапочки, затем соединялись, обматываясь искусственными волосами и полосками войлока, а потом завязывались в узел, закреплённый железной булавкой [2].

Для проверки теоретического описания, предложенного Э. Б. Вадецкой, нами была проведена практическая реконструкция «сложной причёски».

Для воссоздания причёски был использован материал, аналогичный материалу, найденному в могиле Комаркова 16. К нему относятся:

- берестяная трубочка высотой 5,5 и диаметром 1,5 см;
- 15 шпилек разной длины (7,5-10 см);
- бусины и бисер (300 шт.) разной величины (0,3-1,2 см), разных форм (круглые, цилиндрические узкие трубочки, овальные, пронизи из трёх нерасчленённых бусин) и цветов (синие, голубые, зелёные, красные, полихромные, золотые, глазковидные, молочные).

Дополнительный материал, который был использован при реконструкции:

- прядь накладных волос шириной 3 см, длиной 95 см (вместо волос использовались шерстяные нитки)
- нитки для фиксации кос - 7 шт. длиной 52 см.

Работа строилась из подготовки материалов для причёски (изготовления берестяной трубочки, накладных волос, низок бусин) и плетения собственно причёски.

Берестяная трубочка изготавливалась из куска предварительно вываренной бересты размерами 5,5 x 6,0 см, толщина бересты 1 мм. Низки изготавливались из бусин, подобранных таким образом, чтобы максимально соответствовать найденным как по форме, так и по цвету. Было изготовлено две нитки по 150 бусин на каждой. Вместо натуральных волос использовались шерстяные нитки, что не повлияло на результат опыта.

Плетение причёски проводилось на модели с волосами длиной 105 см и проходило в определенной последовательности:

- 1) на теменной зоне выделялась прядь натуральных волос диаметром около 3 см;
- 2) искусственные волосы делились на две равные пряди, и по середине выделенной теменной пряди ложились крестом, друг на друга;
- 3) в результате крестообразного наложения получались четыре пряди, которые плелись в косы. В результате мы получили 4 косички, плетённые из натуральных и искусственных волос;
- 4) на заплетённые косички сверху надевалась берестяная трубочка до соприкосновения с головой;

5) голова вертикальным пробором от уха до уха делилась на лобную и затылочную зоны;

6) горизонтальными проборами выделялась теменная зона;

7) волосы височных зон плели в косы из трёх прядей;

8) волосы затылочной зоны плели также в косы из трёх прядей;

9) теменная зона делилась на 4 зоны по количеству косиц в трубочке;

10) в волосы 4-х теменных зон вплетались косицы из трубочки, в результате получались 4 косицы, и трубочка устойчиво фиксировалась;

11) трубочка обматывалась косой с затылочной зоны, фиксирование которой осуществлялось четырьмя шпильками длиной 7,5 см. Косицы с трубочки оставались вне обмотанной косы;

12) косицы из берестяной трубочки фиксировались еще четырьмя шпильками длиной 7,5 см на обмотанную косу. Далее они обматывали большую косу в разных направлениях и фиксировались дополнительными тремя шпильками;

13) косы с височных зон также фиксировались на темени с помощью 3-х шпилек длиной 7,5 - 10 см. Шпилькой 10 см косы фиксировались со стороны затылочной зоны, так как далее на эту шпильку крепилась одна из низок бусин;

14) украшалась полученная причёска с помощью двух низок бусин. Фиксировалась со стороны затылочной зоны двумя шпильками длиной 10 см.

Высота причёски получилась 10 см, как и предполагала Э. Б. Вадецкая.

В результате проведенной реконструкции причёска из длинных волос получилась устойчивой, хорошо фиксируемой, то есть могла носиться долгое время. Самостоятельно женщина не могла сделать такую причёску, она могла создаваться только с чьей-то помощью, причем не менее двух человек. Практический результат привёл нас к выводу, что берестяная трубочка была каркасом, на котором держались все косы, и служила предметом, где пряталось место вплетения дополнительных волос в свои натуральные. Следует отметить, что крепление накосника происходило не на одну косичку, как предполагала Э. Б. Вадецкая, а на четыре. Одна косичка не позволяла нам устойчиво фиксировать накосник на голове.

Таким образом, внешний вид полученной причёски, отличается от алтайской. Наличие костяных и/или деревянных стерженьковых шпилек предполагает использование их в причёсках, создаваемых только из кос как из своих волос, так и, возможно, накладных. В этом случае использование войлока и других видов шиньонов из труднопрокальзываемых материалов считаем нецелесообразным. Предложенный вариант сложной таштыкской причёски получился наиболее оптимальным.

Список литературы

1. Быкова М.В. Реконструкция таштыкской простой женской причёски // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультуры.

Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности // Материалы XLV РАЭСК. Иркутск, 2005.

2. Вадецкая Э. Б. Таштыкские наконечники и причёски // КСИА - М., 1985. – Вып.184.
3. Вадецкая Э. Б. К выявлению этнических признаков населения таштыкской культуры // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. - Томск, 1987.
4. Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. - СПб., 1999.

*Герасимов С., студент V курса КрасГУ
Научный руководитель: ст. преподаватель Гергилев Д.Н.*

Управление сибирскими «инородцами»

24 мая 1819 г. М. М Сперанский прибыл в Тобольск и официально вступил в должность генерал-губернатора Сибири. Наделив Сперанского большими полномочиями, император поручил ему провести ревизию сибирских губерний и выработать свои предложения по усовершенствованию порядка управления этим краем.

Реформатор пробыл в Сибири менее двух лет, но это был чрезвычайно плодотворный период его жизни. Он управлял огромным регионом, проводил ревизию и следствие по делам о многочисленных злоупотреблениях, на месте упорядочивал делопроизводство. При этом не забывал о сборе информации для дальнейшего реформирования Сибири, писал подробные инструкции чиновникам.

В результате деятельности на посту генерал-губернатора Сперанским были подготовлены 10 законопроектов по важнейшим вопросам Сибири, таким как административное устройство и управление, развитие экономики и торговли, судопроизводство и характер отбывания повинностей, определение социального статуса различных слоёв населения (коренных народов, крестьян, казаков и ссыльных). Вместе эти 10 законов известны под названием «Учреждение для управления Сибирских губерний».

В данной работе я хочу рассмотреть один из этих актов – «Устав об управлении сибирских инородцев». Принятие этого закона было очень важным, так как он определял положение 450 тысяч человек, то есть почти трети населения Сибири.

Сам термин «инородцы» введён Сперанским. До этого коренное население называли «иноверцами» или «ясачными». Это была наиболее незащищённая часть населения, постоянно страдающая от произвола властей. Одной из главных целей Сперанского было оградить «инородцев» от притеснений, четко определив их статус, права и обязанности. «В Уставе об управлении сибирских инородцев Сперанский учел в первую очередь хозяйственные особенности народностей, населявших Сибирь» [4]. Он

выделил три группы в соответствии с образом жизни и занятиями этих народов. К первой группе он отнес «оседлые» народности, по своему уровню и образу жизни схожие с русским населением (это татары, алтайцы и другие). Вторую, самую многочисленную, группу составили «кочевые» народы, занимающиеся в основном кочевым скотоводством (например, буряты, якуты). К третьей, самой малочисленной, группе Сперанский отнес «бродячие» народы. Это преимущественно охотники и рыболовы Крайнего Севера (ненцы, манси).

Большим гуманистическим достижением Сперанского было то, что он приравнивал «оседлые» народы к государственным крестьянам. На эту часть населения распространялось действие административной и судебной систем, все налоги и повинности (правда, за исключением рекрутской) как и на русское население, но эти народы получали те же права, что и крестьяне: «Приравнивание коренного населения Сибири к русскому выгодно отличает Устав Сперанского от законодательства западно-европейских государств в отношении населения колоний, которое подвергалось национальной дискриминации» [2, с. 38].

Для остальных категорий нерусского населения была введена система управления, учитывающая низкий уровень развития этих народов, древние обычаи и феодальную организацию, но детально прописанную и напоминающую традиционную для России структуру. Первоначальной административной единицей для отдельных стойбищ являлось родовое управление (схожее с русским сельским управлением). Для управления родом в целом создавалась «иностранная управа» (аналог волостного управления), всем племенем управляла «степная дума» (по полномочиям она схожа с окружным управлением). Старейшины родов и племен могли как избираться на выборах, так и передавать власть по наследству в зависимости от своих обычаев. «Органы родового управления строились с учетом родового принципа. Стремление сохранить род как основную административную и экономическую единицу являлось одним из основных принципов правительственной политики в отношении народов Сибири... Сохранение общины как основной административно-территориальной единицы не только облегчало эксплуатацию родовичей и общинников, но создавало дополнительные возможности для внеэкономического воздействия на них. Это направление правительственной политики было традиционным. Поэтому не правы те исследователи, которые считают, что мероприятия Сперанского в области административного устройства бродячих и кочевых жителей объективно должны были ослабить их родовое устройство» [1, с. 39]. Все-таки «князцы» теряли ряд преимуществ. Местная родоплеменная знать сохраняла свои титулы и звания, но не приравнивалась к русским дворянам. В Уставе «...было специально оговорено, что «иностранцы» приравнены к «свободным сословиям» России. Это предполагало

ликвидацию всех форм феодальной зависимости, которые были распространены у отдельных народов» [3].

Выше указанные органы управления коренными народами Сибири обладали независимостью во взаимоотношениях с российской администрацией и руководствовались в своей деятельности нормами обычного права. Губернское управление могло только осуществлять общий надзор за их деятельностью. Вмешательство государственных чиновников в жизнь общины было сильно ограничено.

Еще одной важной целью Сперанского было вовлечь коренное население Сибири в экономическую жизнь страны. Так, «ясачный сбор» и другие натуральные повинности были заменены денежным налогом. Правда, это прогрессивное положение в 1827 г. отменили, разрешив вносить ясак зверем (по выбору), деньгами или смешано [2, с. 40]. Это объяснялось как злоупотреблениями купцов и администрации, так и потребностью Комитета (ясак шел не в казну, а в Комитет) в различных мехах. Община сама собирала необходимую сумму, и старейшина вносил её в казну. «Иногородцам» также выделялись в «вечное» пользование земельные участки по размерам не меньшие, чем у государственных крестьян. Частная собственность на эти земли не вводилась для избежания возможных махинаций. Для защиты других категорий нерусского населения от злоупотреблений купцов-монополистов государство взяло на себя обеспечение коренного населения необходимыми для жизни товарами: ружьями, патронами, хлебом и солью по относительно низким ценам. Для контроля за товарным оборотом и уровнем цен было создано Главное управление торговли Сибири.

В культурной сфере коренному населению предоставлялась свобода вероисповедания, правда, поощрялась миссионерская деятельность православной церкви (но запрещалось насильственное крещение, что являлось по тем временам прогрессивной мерой). Разрешалось создавать национальные школы с преподаванием на родном языке, но не запрещалось учиться и в русских школах на правах государственных крестьян. «Делопроизводство ряда наиболее развитых народов, каковыми были, например, татары, велось на национальном языке» [3].

В целом реформа коснулась всех важнейших сторон жизни коренного населения Сибири. Проведена она была планомерно и с далеким расчетом. Она несколько ослабляла позиции родовой знати, формализовала и ограничивала родоплеменные и феодальные отношения, способствовала вовлечению коренного населения в экономическую жизнь, повышению благосостояния людей и создавала фундамент для широкой и безболезненной ассимиляции.

Список литературы

1. Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX в.). – Иркутск, 1986.

2. Дамешек Л.М. Ясачная политика царизма в Сибири (XIX – начало XX в.). - Иркутск, 1983.
3. Корнилов В. Сперанский в Сибири // Сибирские огни. – 1974. - №4.
4. Сперанский С. И. Практика регионального управления М. М. Сперанского (1816 – 1821 гг.) //Государство и право. - 2003. - №5.

*Невзгодова А., студентка II курса КрасГУ
Научный руководитель: к. и. н., профессор Прядко И. А.*

История заселения Приангарья

Сейчас очень много говорят о будущем Приангарья, о перспективах его развития в связи с возобновлением строительства Богучанской ГЭС и постройкой алюминиевого завода на Ангаре. В связи с этим было бы актуально вспомнить прошлое региона, узнать, кто там жил раньше и кем он заселялся с приходом русских в Сибирь. Этот регион с исторической и культурной точки зрения является уникальным, элементы архаики в культуре его населения всегда привлекали к себе внимание этнографов и фольклористов.

При написании этой работы использовались газетные статьи, посвященные истории Приангарья и заселению Сибири. Это были такие издания, как: «Ангарский Рабочий», «Ангарская Правда», «Советское Приангарье» и т. д. Кроме того, использовались работы Г.Ф. Быкони: «История заселения Енисейской губернии», «История Приенисейского края» и др.

Процесс заселения Приангарья русскими начинается в XVII в., но эта территория отнюдь не пустовала до прихода переселенцев, здесь проживали тунгусские племена – предки современных эвенков.

Заселение эвенками Среднего и Нижнего Приангарья происходило с Востока, вероятно, с XII - XIII вв. [2, с. 3]. Кочевники занимались оленеводством, охотой, рыбной ловлей. Между собой племена были связаны патриархально-родовыми связями. Князцы родов подчинялись родовому или племенному собранию. Основной формой религии был шаманизм, заключающийся в поклонении духам предков и заклинании их. Общение с духами происходило во время «камлания», то есть моления шамана.

Интересно то, что верования тунгусов наложили определенный отпечаток на религиозных воззрениях русских, хотя они и были православными [11, с. 11]. Это происходило в связи с тем, что коренные народы Приангарья были ассимилированы русскими. Вот некоторые примеры.

Ангарские крестьяне в начале XX в. хранили в амбарах и сараях деревянные изображения лошадей, доставшиеся им от дедов и прадедов. Местные тунгусы в прошлом «шаманили по коню»: шаман ставил фигуру лошади перед собой, «завешивал» себе лицо платком, бормотал и скакал –

«фарт на охоту делал, чтобы более добычи было». Кроме деревянных лошадей у шаманов имелись также птицы и олени, сделанные из железа.

Путешественник Адам Бранд отмечал, что тунгусы «прошивают себе лица вдоль и поперёк кружками, квадратиками, смотря по прихоти или желанию каждого» - здесь речь идёт о татуировке. Также примечательна клятва Ангарских эвенков. Клявшийся в чём-либо должен был «вонзить нож под левую ногу собаки и высосать из неё всю кровь». Данный ритуал, судя по всему, является отражением обычая, существовавшего у асанов и коттов, которые употребляли в пищу мясо собак. У других тунгусских групп подобный обычай не отмечён [2, с. 3].

В XVII - XVIII вв. в бассейне среднего течения Ангары наряду с эвенками жили кетоязычные асаны и отчасти котты. Прямым свидетельством прежнего обитания асанов на Ангаре и её притоках служит Асанов Ручей – первый приток Ангары, впадающий в неё ниже устья Каты. Южными соседями асанов были котты. Они жили на Бирюсе. К приходу русских большая часть этих племён были либо отунгушены, либо оттеснены к югу и западу. Приангарские эвенки до прихода русских активно взаимодействовали с монголами и бурятами. Однако контакты с ними здесь не привели к таким результатам, как в Прибайкалье. Они нанесли отпечаток лишь в отдельных случаях. Например, использование войлочных покрышек для «домов» является результатом этого взаимодействия [2, с. 2].

Начиная с XVIII в. развитие приангарских эвенков протекало под мощным воздействием русской культуры и русского языка. Ассимилятивные процессы и частичный уход эвенков из Приангарья в другие районы вскоре привел к сокращению их численности. В результате тунгусско-русских контактов часть Приангарских эвенков почти полностью утратила свои национальные особенности [2, с. 3].

Во второй половине XVIII – начале XIX вв. Енисейско-Красноярский район заселялся интенсивнее. Вторым по значимости подрайоном стал бассейн Нижней ангары с её левыми притоками. На Ангаре одни за другими возникали поселения и остроги. И здесь важную роль сыграло строительство с 1620 по 1631 гг. трёх острогов: 1620 г. – Тасеевского, 1630 г. – Рыбинского, 1631 г. – Братского, прикрывавших от киргизских набегов [4, с. 126]. Первые русские деревни возникают на основных торговых и промысловых путях. Это были поселения по 2-3 двора. Малодворные деревни являлись основным типом поселений, так как темпы образования селений превышали темпы роста количества жителей. В Нижнем Приангарье приток населения за счет переведенцев имел место в 50-70 гг. XVIII в., когда возрос поток грузов и людей на Нерчинские заводы и в приграничную зону. В последующие годы власти не предпринимали мер по заселению этой территории, и здесь шёл процесс укрупнения сложившейся сети мелкодворных деревень. Внутри – и межволостные переходы были слабыми, что подтверждается сведениями

богучанского волостного правления о динамике населения между четвертой и пятой ревизиями [4 с. 177-179].

Встает вопрос, кем же всё-таки заселялось Приангарье? С постройкой Рыбинского, Илимского, Братского и Тасеевского острогов вся территория по нижнему и среднему течению Ангары была включена в состав Енисейского воеводства. С этого времени усиливается поток на Ангару промышленных и торговых людей «для соболиного промысла». Но состав постоянного русского населения начинает формироваться позднее [10, с. 3]. Происходило освоение с Севера поморами и жителями северо-западных районов России. За передовыми отрядами тех или иных первопроходцев следовали и бежавшие от крепостного права крестьяне, прятавшиеся от наказания преступники и служилые люди царя, направленные на освоение новых земель. Все основные деревни в Приангарье были образованы именно этой категорией переселенцев. Можно с уверенностью сказать, что первыми поселенцами Приангарья были жители северных городов: Тотмы, Сольвычегодска, Холмогор, Вел. Устюга [11, с. 12-15]. Но Север, являясь основным районом переселения, не был в XVII в. единственным местом такого рода. На выходцев Московской, Псковской, Тверской и Рязанской губерний в Среднем Приангарье указывал П. Я. Черных, изучая говоры Мамырской волости Тулунского уезда Иркутской губернии. Об этом также свидетельствуют и фамилии поселенцев: «Андрей Ефимов сын Усольцев в д. Кежемской, Иван Суздальцев и Гришка Верхотур в той же деревне». Поморье давало поток вольных переселенцев – наиболее устойчивый элемент в освоении Сибири и в частности Приангарья.

Освоение территорий по среднему и нижнему течению Ангары с суровыми климатическими условиями, гористой таёжной местностью требовало от первых поселенцев большого мужества. Формирование старожильского ядра здесь было сопряжено с большими трудностями. С самого проникновения русских на Ангару река была основным путем в продвижении на Восток и единственным торговым путём с Китаем – это объясняет довольно интенсивное заселение её берегов. Но так как путь по Ангаре был очень сложным из-за порогов, шиверов и опасного санного пути, в сер. XVIII вв. был проложен новый путь, получивший название Московского тракта [10, с. 21-22]. Он был более южным и удобным. С постройкой этого тракта значение Ангаро-Илимского водного пути резко упало. С конца XIX в. Приангарье оказалось в стороне от основных транспортных путей и торгово-экономических центров. Приток переселенцев почти прекратился [10, с. 3].

Заселение Приангарья тесно связано с заселением Сибири. Но так как впоследствии этот регион оказался отрезанным от основного пути на Восток, переселенческий поток не имел такого широкого размаха, как в других районах Сибири. Зато благодаря этому в Приангарских районах образовалась своеобразная этнографическая группа населения – ангарцы. В фольклоре

ангарского населения до наших дней сохранились архаичные черты XVII - XVIII вв., давно исчезнувшие в других местах России. Это представляет немалый интерес для исследователей и позволяет лучше понять и изучить историю нашего края и конечно же Приангарья. В заключение хочу сказать, что в суете повседневной жизни мы не должны забывать о том, что было до нас, не должны забывать о своих корнях, иначе мы постепенно утратим свою историю, а не зная прошлого, мы не имеем будущего.

Список литературы

1. Ангарская правда 1990.
2. Ангарский Рабочий 1997, 1998.
3. Быконя Г.Ф. История Приенисейского края. - Красноярск, 1990 г.
4. Быконя Г.Ф. История заселения Енисейской губернии. - Новосибирск, 1981 г.
5. Енисейская Правда. 1970.
6. Земля Сибирь – 1992. №1.
7. Красноярский Материк. - Красноярск, 1998.

Гергилёв Д.Н., ст. преподаватель

К вопросу об управлении сибирскими «инородцами» в начале XIX в.

Став генерал-губернатором Сибири, М.М. Сперанский по указу Александра I с мая 1819 г. начинает большую ревизию. Ему предназначалось «сообразить на месте полезнейшее устройство и управление сего отдаленного края и сделать оному начертание» [1, с. 457]. Ревизия выявила массу злоупотреблений в ходе реализации ясачной политики на местах местной администрацией.

Итогом деятельности М.М. Сперанского на посту генерал-губернатора стало принятие ряда законодательных актов (Сибирское учреждение), направленных на улучшение государевых дел в Сибири. Одним из таких законодательных актов был «Устав об управлении инородцев».

В разработку этого устава огромный вклад внёс декабрист Г.С. Батеньков. Ему как сибиряку, знакомому с жизнью народа не понаслышке, было поручено разработать основные положения этого устава.

М.М. Сперанский в своих проектах рассматривал окраины России как гетерогенные части империи, требующие своеобразной организации управления [2, с. 112]. Г. С. Батеньков в этом отношении пошёл дальше, утверждая, что всякое законодательство должно базироваться на народных нравах, учитывать историю, этнографию, климат страны, так как «местные различия всего важнее в таком обширном государстве, как Россия» [1, с. 458].

«Устав об управлении инородцев» делится на четыре части: права «инородцев», состав, управление, наказ об управлении и о порядке сбора податей и повинностей.

По уставу все сибирские «инородцы» делились на три разряда: к первому разряду относились оседлые, то есть живущие в городах и сёлах. Они уравнивались с русскими в правах и обязанностях по сословиям, в которые вступят. Управление ими осуществлялось на основании общих законов. «Инородцы» первого разряда перестали быть «ясачными», они платили обычные государственные и местные налоги [3, с. 26]. Исповедовавшие христианскую веру не отличались никаким особым названием, магометане и язычники назывались оседлыми «инородцами» [4, с.77].

Второй разряд составляли кочевые «инородцы». Они уравнивались с крестьянским сословием. За ними утверждались земли, на которых они обитали, русским запрещалось самовольно селиться на этих землях. «Инородцы» этого разряда управлялись своими родоначальниками и почётными людьми по степным обычаям. В уголовных делах они судились по общим законам. В проступках, совершённых в русских городах и селениях, разбиралась полиция на общих основаниях. Все прочие преступления, совершаемые ими в своих кочевьях, считались исковыми делами и разбирались по обычаям. Они платили подать по особому положению, участвовали в повинностях, но освобождались от употребления гербовой бумаги и других штемпельных сборов [1, с. 461]. «Инородцы» имели право на свободную торговлю за исключением торговли горячительными напитками. Служащим чиновникам запрещалось торговля с «инородцами» и всякое посредничество в их торговых и долговых сделках. «Инородцам» дозволялась полная свобода вероисповедания и богослужения; принявшие христианство могли строить храмы с разрешения епархиального архиерея, а прочие строили молитвенные дома с разрешения губернатора. «Инородцы» могли беспрепятственно переходить в крестьянское и городское сословия, отдавать детей в учреждения от правительства и заводить свои собственные училища, отдельно и целыми родами приносить жалобы на притеснения [5, с. 400].

Третий разряд составляли бродячие «инородцы» или «ловцы», переходящие с одного места на другое по рекам и урочищам. Права у них были такие же, что и у кочующих. Отличались лишь тем, что земли им назначались целыми полосами, без деления по родам, они не участвовали в земских повинностях и в расходах по содержанию управления на занимаемой ими полосе и могли переходить из одной губернии в другую.

«Инородцы» освобождались от рекрутской повинности. Для управления бродячими и кочевыми должны были быть собраны и изданы степные законы. Недостаток степных законов дополнялся русскими.

«Инородцы», несовершенно зависящие (чукчи и зюнгорские двоedanцы), составляли особый разряд. Они управлялись по своим обычаям и имели

полную свободу торговли с русскими. Сношения с русским народом производилось через старшин и почётных людей [6, с.18].

В уставе сказано, какие «инородцы» должны быть отнесены к каждому разряду. При каждой народной переписи положение каждого рода и племени должно определяться особым расписанием. Вообще, отличительными признаками принадлежности «инородцев» к тому или иному разряду уставом признаются их главные промыслы (для оседлых - земледелие и торговля, для кочевых - скотоводство, для бродячих - звериный и рыбный промыслы), а также степень гражданского развития.

Каждое стойбище или улус кочевых «инородцев», не менее 15 семейств, имели родовое управление в лице старосты. Несколько стойбищ и улусов одного рода подчинялись инородной управе - из головы, выборных, иногда из «письмого дитеня». Головы и старосты были либо выборные, либо наследные, все прочие - непременно выборные. На родовое управление и инородные управы возлагались определённые уставом полицейские, хозяйственные и судебные обязанности. При объединении нескольких родов последние получали свою степную думу. Она состояла из родоначальника, заседателей и голов. Это - общественное собрание, которое подобно городским думам имело одни хозяйственные обязанности. Инородные управы, родовые управления подчинялись земской полиции, думы - общему окружному управлению или присутствию. Родовое управление бродячих и «ловцов» состояло из одного старосты. Все инородные начальники утверждались в правах губернатором, а главные градоначальники – генерал-губернатором. Наследственные должности замещались ближними родственниками по обычаю каждого племени, исключая женщин. Особый вид управления составляли ярмарки и сугланы (общие собрания). Первые учреждались для торговли и сбора податей. Вторые - только для последнего. Здесь наблюдение за порядком принадлежало выбранному на время ярмарки старосте. Наказ определял обязанности разных управлений, как инородческих так и общих: правила о разъездах, следствии и суде, о народонаселении, казённых продажах, богослужении, надзоре и ответственности [6, с. 19].

Губернатор или областной начальник обязан был раз в год, лично или через доверенного чиновника, подробно входить в дела «инородцев», посещать их стойбища, внимать их жалобам и нуждам, прекращать беспорядки. После каждой ревизии губернатор обязан был доносить начальству о положении «инородцев», под личную ответственность за справедливость донесений [7, №29126].

Новый устав имел целью разделить «инородцев» по степени их гражданского развития и промыслов, обеспечить торговлю; установить их права, порядок управления и суда и устранить злоупотребления в сборе ясака и повинностей. А название «инородцы» было придумано специально, вместо неопределённого прежнего названия – «ясашных и иноверцев» [8, с.80].

Разумеется, в реальной жизни положения проекта встречали многочисленные трудности на пути к его осуществлению. Не все представители сибирской администрации поддержали нововведения. В частности, в оппозиции к части законодательства, касающейся сохранения родовых угодий аборигенов, был генерал-губернатор Западной Сибири. Между тем проект преследовал цель урегулировать аграрный вопрос, становившийся все более актуальным именно в активно заселявшейся земледельческой зоне края, установив раздел угодий между членами родов [9, с.91-93]. Свыше десяти лет шла борьба в высших административных сферах по вопросу свободы торговли с «инородцами», и только в 1833 г. Сибирский комитет окончательно утвердил это правило [3, с. 58-62].

Несмотря на разные оценки современников и помехи в осуществлении, новые реформы привлекли внимание к проблемам сибирских «инородцев», а отдельные новшества положительным образом сказались на развитии хозяйственного уклада коренного населения, особенно у оседлых этносов. «Сибирский вестник» в годы реформ писал, что новые законы «предоставили возможность народам, населяющим пространную Сибирь, управляться своими собственными законами» [1, с.464].

Л.И. Шерстова обоснованно обращает внимание на правовой аспект последствий реформ М.М. Сперанского в Сибири: «Инородцы... получили по сути своеобразную "инородческую автономию" в условиях роста численности русских в Сибири, обрели свой юридический статус с особыми правами и обязанностями, образуя сословие "инородцев"...» [10, с. 113].

Список источников и литературы

1. История Сибири с древнейших времён до наших дней. В 5т./ Редкол.: А.П. Окладников, В.И. Шунков и др. - Л.: Наука, 1968.- Т.2.
2. Сперанский М.М. Проекты и записки. - М.-Л.: Наука, 1961.
3. Дамешек Л.М. Ясачная политика царизма в Сибири в XIX – начале XX века. - Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983.
4. Асочакова В.Н. Христианизация коренного населения в Хакасско-Минусинском крае в XVIII - начале XIX века. // Енисейской губернии – 180 лет: материалы IV краеведческих чтений, Красноярск, декабрь 2002г.- Красноярск: Кларетианум, 2003.
5. Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI – XX века. Москва: Наука, 2004.
6. Малышева Е.П. О деятельности степных дум в Хакасии (1822 – 1892 гг.). // Власть и общество. Региональные аспекты и проблемы. (К 180-летию образования Енисейской губернии): тезисы докладов и сообщений науч. – практ. конф., Красноярск, 26 марта 2002г./отв. ред. В.И.Фёдорова.- Красноярск: Кларетианум, 2002.

7. Полное собрание законов Российской империи: В 40 т., собрание 1-е, «Устав об управлении инородцев». № 29126 от 22 июля 1822г. - Спб., Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830.- Т. 38.
8. Сперанский С.И. Практика регионального управления М.М.Сперанского (1816-1821гг.). // Государство и право.- 2003.- №5.
9. Емельянов Н.Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. – Томск, 1980.
10. Шерстова Л.И. Инородческая политика государства и этнические процессы в Южной Сибири в первой половине XIX в. // Историческая наука на рубеже веков: материалы всерос. конф. Т. 4. - Томск, 2001.

*Данилейко В., студентка III курса КрасГУ
Научный руководитель: старший научный сотрудник
Красноярского краеведческого музея Баташев М.С.*

Военное дело народов Севера Сибири и его отражение в фольклоре нганасан

В археологической науке вопросы оружиеведения и военного искусства всегда привлекали большое внимание. Это не удивительно, ведь военные конфликты в значительной степени определяют социальный облик эпохи. И история Сибири не может быть освящена вне проблем, касающихся военной стороны жизни общества. Но не стоит забывать, что военное дело, в свою очередь, не может быть освещено без опоры на фольклор. Поэтому мы и попытались выявить наиболее характерные черты военного дела сибирских аборигенов через призму устного народного творчества.

Говоря о военном деле, нужно отметить, что это чрезвычайно емкое понятие, включающее стратегию, планирование, тактику и фортификацию. Кроме того, оно подразумевает целую систему физической и идеологической подготовки массы населения, которая основывается и прямо зависит от материальной базы – вооружения [4, с. 7]. Огромное влияние на сам характер военных действий народов Севера Восточной Сибири оказывает окружающая природная среда, которая в данном случае характеризовалась следующими специфическими чертами: 1) ограниченной зоной видимости; 2) высокой степенью заболоченности, наличием множества рек и озер, что затрудняло проведение военных операций; 3) суровым климатом, который вместе со всем комплексом природно-географических факторов предполагает сезонное ограничение размаха военных действий. Можно утверждать, что причиной всех военных столкновений была борьба за собственность, если рассматривать последнюю в широких границах – как выражение своей территории, своего богатства, своего рода, и т. д. [6, с. 172].

Хочется отметить, что особенностью военных формирований народов Севера Сибири был их милиционный (нерегулярный) характер. Принципы

всеобщего вооружения и связанная с ними система военной подготовки были обусловлены нуждами и возможностями присваивающего хозяйства, а формирование воинских качеств у населения таежной зоны объективно связано с их непосредственной производственной деятельностью [4, с. 124]. Как охотнику, так и воину были совершенно необходимы ловкость, сила, выносливость, умение в совершенстве пользоваться оружием. Охота выступала как средство тренировки воинских формирований.

На любом этапе военной истории характер и направленность развития военного искусства, вооруженных сил, способы и формы вооруженной борьбы определяются военной техникой [6, с. 173]. Одними из самых древнейших и широко распространенных видов оружия являются лук и стрелы. Луки разных народов отличались друг от друга. Так, например, у ненцев был клееный сложный лук, достигавший в длину 1,5-2 м. Сложные луки селькупов и кетов с отравленным ядом из рыбьего жира наконечниками стрел под названием остяцких славились по всему Енисейскому Северу, лишь на востоке с ними конкурировали якутские луки. Луки эвенков были как двояковогнутыми сложными, так и простыми, а долганы делали яд для стрел из прогорклого жира дикого оленя [2, с. 230].

Сведений о мечах и ножах намного меньше. Судя по фольклору, меч, а тем более нож, имели подчиненное значение в системе вооружения и не определяли исход боя. Из класса колющего оружия наиболее распространенным у селькупов, кетов, энцев и других северных народов был отказ (пальма, рогатина). У лесных народностей в вооружение также входило копье; у оленеводов тундры и лесотундры – хорей – длинный шест с наконечниками на обоих концах. Использовали также топоры и дубины. Облачены воины были в доспехи («железная шкура», «железная парка») [6, с. 174-175].

Постоянная нестабильность межродовых и межэтнических взаимоотношений и многочисленные военные столкновения значительно определяли характер общественного бытия рассматриваемых народов, что нашло свое идеологическое отражение в мифологии. Войнам, их причинам, характеру и цели созвучны различные сюжетные коллизии. Сфера идеологии в значительной мере подчиняется интересам освящения культа силы и воинской доблести [4, с. 113].

Оружие являлось атрибутом целого ряда культовых действий. Например, оно обычно находилось в «кумирнях» (жертвенных местах) [3, с. 51]. Н. Л. Гондатти описывает обряд камлания с использованием топора, вместо которого иногда употреблялись нож или «старинная шпага». По Е. Д. Прокофьевой, лук и стрелы в отдельных случаях заменяли шаманский бубен. Ярким примером использования оружия в разного рода ритуалах являются «танцы с оружием». Вероятнее всего, их следует связывать с военной магией, практически повсеместно распространенной [4, с. 117-121].

Фольклор практически полностью сохранил черты военного быта. Фольклорные источники Северной Сибири – прежде всего героический эпос и исторические предания - содержат в себе мощный пласт информации по организации военного дела в прошлом, вооружению и фортификационному искусству, тактическим принципам, морально-правовым аспектам военных взаимоотношений и т. д. Но использование фольклора в исторических реконструкциях, конечно, должно сопровождаться его обязательной корреляцией с другими источниками.

Если говорить именно о нганасанском фольклоре, то в первую очередь следует отметить то, что сами нганасаны делят его на две большие части: ситаби – героические поэмы о богатырях - и дюрумэ. Первую группу можно охарактеризовать как различные сказки, в том числе и русские. Другой характер имеют произведения фольклора нганасан, в которых заключены элементы их мифологии и недавнего религиозного мирозерцания. Особую часть фольклора представляют песни- импровизации (балы), иносказательные частушки (кайнгэйру) и загадки (тумта) [1, с. 14-32]. Нами использовались в первую очередь исторические, этногенетические и бытовые предания. И если не все там можно принять на веру, то только из-за частого для фольклора смешения в одних преданиях событий, происходивших в разное время, а не из-за наличия здесь фантастических подробностей.

В целом предания этого жанра рисуют нам быт и идеологии общества с уже сформировавшимся патриархально-родовым строем. Это то общество, которое русские застали в XVII в. Основное содержание представляет жестокая борьба между племенем охотников на диких оленей, обитающим в тундре и лесотундре, и приходящими с юга, ездящими верхом на оленях «хоро-сочема» («шитолицыми»), татуированными тунгусами). Главные мотивы столкновений между предками нганасан и «хоро-сочема» - встречи на охотничьих угодьях, захват оленей и женщин и месть за взаимные убийства, происшедшие в результате предыдущих столкновений. Центральным событием является поход мстителей – жителей лесотундры или тундры в глубину леса, в землю татуированных тунгусов. Этому событию обычно предшествует нападение лесных тунгусов на жителей лесотундры. Иногда, впрочем, нападающей стороной являются и тундровые жители, убивающие лесных тунгусов, пришедших к ним как будто с мирными намерениями, или отправляющиеся в поход на них с целью отмщения за старые обиды или даже без видимого повода.

В преданиях очень сильна эмоциональная сторона. Они все пронизаны идеями борьбы, воинской доблести, защиты своего племени, народа, идеей преданности друзьям, беспощадности к врагам, бдительности по отношению к заведомым врагам, и к неустойчивым, морально слабым элементам своей среды. Но следует отметить и отрицательные качества героев – примитивную жестокость, грабительские наклонности отдельных

персонажей. Правда, наиболее отрицательные проявления этих качеств получают осуждение, и наиболее зарвавшихся грабителей ожидает возмездие [1, с. 14-32].

Кроме упоминавшихся «шитолицых», воевали нганасаны и с русскими («волосатыми людьми»), а порой и между собой.

Фольклорные варианты показывают, что военные походы северных самодийцев обычно приурочивались к зимнему периоду. Персонаж нганасанского сказания говорит: «Так можно сделать: год подождать и другой зимой идти». В других случаях на протекание военных событий зимой указывают упоминания саней или лыж. Реальная невысокая скорость передвижения воинских контингентов в фольклорных источниках метафорически доводится до сверхъестественной. Несмотря на обычную для фольклора гиперболизацию при изучении нганасанского фольклора отмечаешь, что в основном фигурирует небольшое количество людей. Например, «... теперь четверо бьются среди озера на льду. Там далее, за озером, устье реки было. Туда побежали два шитолицых...» [1, с. 197, 227].

Из фольклорных источников следует, что во многих случаях нападение было неожиданным и завершалось тотальным уничтожением спящих людей. В то же время ясно вырисовываются нормы военной этики, требующие предварительного объявления войны. Порой это была посылка вестника с устным сообщением, а порой демонстрация перед поселением врага лука и стрел. Многочисленны сюжеты о подготовке к битве или о последней фазе боя. Часто рисуют картины тотального избиения побежденных: «Всех перебили. Бедным юношам распорили животы и развесели их на жерди...». Описаниям поединков в фольклоре посвящены наиболее вдохновенные части [5, с. 178-184].

Конечно, столь широкая сфера отношений, как военная, не может исчерпываться лишь предложенными выше сюжетами. Но нам кажется, что даже эти несколько эпизодов достаточно ярко иллюстрируют как военное дело в общем, так и большую роль фольклора в его освещении и понимании.

Список литературы

- 1) Долгих Б.О. Сказки и предания нганасан. - М., 1976.
- 2) Народы Сибири. - М., 1986.
- 3) Новицкий Г. Краткое описание о народе остятцком 1715. - Новосибирск, 1941.
- 4) Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. - Новосибирск, 1987.
- 5) Яковлев Я.А. Вооружение и военное дело дорусского населения северо-западной Сибири (по материалам фольклора) // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург, 1993.

Московско-Сибирский тракт: этапы строительства и его роль в заселении Сибири

Где нет дорог, там нет и жизни - эта закономерность была выявлена давно. С образованием на территории Сибири и Дальнего Востока губерний, областей, городов дороги приобретают важнейшее значение для доставки почты, пассажиров, товаров. Дороги нужны были развивающимся рудникам, заводам, фабрикам и промыслам. Без дорог невозможен был товарообмен и дальнейшее развитие производства.

Исключительное значение для Сибири имел главный Сибирский почтовый тракт, решение о строительстве которого было принято на основании Указа Сената 16 марта 1733 г. «О проведении самого длинного тракта в мире», соединившего не только европейскую часть России, но и всю Европу с Азией и Китаем.

Московско-Сибирский тракт складывался на протяжении нескольких веков, сыграл большую роль в жизни российского и, в первую очередь, сибирского населения. Благодаря тракту была организована торговля с соседними странами, налажены политические и социально-экономические связи центральной России и Сибири, метрополии и окраин.

Тракт имеет длительную историю своего существования.

В XV- XVI вв. наиболее известен был путь, шедший из Камы за Урал, «от Соли Камской мимо Чердыни водяным путем Вишерою вверх, да через Камень в Лозьву реку, да Лозьвой вниз в Тавду реку, да Тавдой рекою вниз до Тобола реки» [5].

В 1590 г. был построен г. Лозьва, где были склады припасов, предназначенные для перевозки в Сибирь. В первое время дорога была официальной, по которой были все связи центра и окраин, шла государева и соборная казна. Лозьвинский или Чердынский путь был крайне долог и труден, значение его утратилось к концу XVI в., а в 1598 г. Лозьва был срыт, Чердынь осталась в стороне от пути.

В 1597 г. Артемий Бабинов открыл более удобный и короткий путь от Соли Камской на верховья р. Туры, и был основан г. Верхотурье. От Москвы до Соли Камской дорога шла через Троице-Сергиев монастырь, Переяславль, Ростов, Ярославль, Вологду, Устюг, Кайгородок. На новой Бабиновской дороге были учреждены ямы и поставлены таможенные заставы, где взимались пошлины с торговых и промышленных людей. Быстрыми темпами начали развиваться торговые отношения.

Бабиновская дорога в течение всего XVII в. была официальным трактом из Руси в Сибирь.

Был еще и другой путь с Камы на Урал, он шел по притоку р. Чусовой и далее выходил на Тару. Этим путем пользовались казанские татары для

торговых отношений с Тюменью.

Чусовским путем пользовались в течение XVII в. Правительство, желая ограничить проезд торговых людей, устроило пограничную заставу. Высокая таможенная пошлина, отдаленность от центров торговли заставили торговых людей держаться другим путем.

Несмотря на строгие запреты существовал неофициальный путь в Сибирь - старая Казанская дорога: «До середины XVII в. дорога шла через Уфимские степи, на Тюмень и Явлу-Туру. Этой дорогой пользовались купцы из Бухары и Юргенджа».

В середине XVII в. дорога стала проходить через город Кунгур, основанный в 1649 г., далее на верховья р. Чусовой к устью реки Исети.

В середине XVIII в. были построены укрепленные линии - Оренбургская, Пресногорьковская, Иртышская, Колывано-Воскресенская. Опасность нападения с юга исчезла, и тракт стал официально проходить через Кунгур и Екатеринбург. Верхотурская дорога стала терять свое значение и правительство в 1763 г. закрыло таможенную.

Город Верхотурье остался в стороне от торговых путей, и Сибирский тракт с Екатеринбурга шел на Тюмень, а оттуда на Тобольск и Тару.

В 1824 г. Омск превратился в административный центр, и тракт пошел через него, оставив в стороне Тобольск и Тару. Следовательно, тракт проходил теперь через Тюмень, Ялуторовск, Ишим, Тюкалу, Омск, Каинск.

Проведение тракта по Барабинской степи затруднялось тем, что местность была слабо заселена, и существовала опасность нападения кочевников. Задачу решили, отправляя в Барабу на вечное поселение крестьян. К 60-м гг. XVIII в. движение через Барабу было постоянным. Барабинский участок тракта далее выходил на Томск и Красноярск.

Дорога до Иркутска сложилась во второй половине XVIII в. В 80-е гг. дорога стала проходить через Боготол и Тулун.

В конце XVIII в. сложился кругобайкальский тракт от Иркутска в Кяхту через Верхнеудинск, Читу, Нерчинск. Тракт изначально проходил через оз. Байкал и движение прекращалось во время сильных штормов, особенно осенью. По этой причине Байкал стали объезжать по р. Иркуту и нагорным рекам до Селингинска или до Култука. В 1783 г. было организовано движение по Охотскому тракту, от Якутска до Охотска.

Таким образом, Московский тракт окончательно сложился и было организовано регулярное движение в 60- 80 гг. XVIII в.

Состояние тракта на разных участках было различным - от хорошего до совсем непригодного и даже опасного для езды. Это во многом зависело от личной инициативы губернаторов, от добросовестного ремонта крестьян и, естественно, от интенсивности движения и погодных условий.

Дороги в Сибири, за исключением Енисейско-Туруханского тракта, считались улучшенными грунтовыми путями. Хотя на самом деле тракт

находился в плачевном состоянии, передвижение по нему не было возможно в течение всего года - осенью и весной движение прекращалось.

Двигаясь дальше вглубь Сибири, первопроходцы понимали значимость проведения государственной дороги. На тракте появлялись крупные населенные пункты, главной обязанностью населения которых было содержать дорогу в исправном состоянии - нести дорожную повинность. Правительство в свою очередь, осознавая малонаселенность Сибирского края, неспособность малочисленного населения содержать дорогу, начинает первые переселения крестьян, на вечное поселение отправляются каторжные, вслед потянулись многочисленные толпы вольнопоселенцев. Тракт оказал решающее влияние на заселение и хозяйственное освоение прилегающих территорий.

Первоначально преобладала военная и государственная колонизация. Вслед в Сибирь огромной волной пошли вольнопоселенцы, промышленные и торговые люди. Стремилась туда разбойники и искатели богатств - золотопромышленники. Но главной оставалась миграция земледельческого населения.

В XVI в. были основаны казаками Тюмень, Тобольск, Пелым, Березов, Тара, Сургут, Нарым, Верхотурье. В XVII в. появились Томск, Ачинск, Туруханск, Кузнецк, Енисейск, Красноярск, Якутск, Олекминск, Канск, Баргузин, Нерчинск, Иркутск. В XVIII в. заселяется Камчатка и Сахалин.

В первой половине XIX в. русские в Восточной Сибири селились преимущественно в средней и южной части лесостепи, вдоль тракта, по долинам рек.

Таким образом, тракт сосредотачивал значительную часть населения Сибири. Население распределялось неравномерно. На сибирском тракте была большая концентрация людей, больше населенных пунктов, чем по всей Сибири. На нем сосредотачивалось огромное количество трудовых ресурсов, необходимо было обслуживать тракт, организовывать почтовое, торговое движение. Поэтому он и притягивал к себе переселенцев, а рост населения на тракте в свою очередь обеспечивал функционирование тракта, способствовал развитию путей сообщения.

В конце XIX в. сибирский тракт утратил свое значение государственной дороги, и основной грузо- и пассажиропоток сейчас принимает железная дорога.

В 1931 г. были проведены первые технические изыскания по тракту в Сибири. В 1936 г. он отнесен к дороге государственного значения, а в 1960 г. началась коренная реконструкция тракта. Протяженность тракта в границах Красноярского края составляет 620 км. По народно-хозяйственному значению относится к федеральной дороге, имеет кодовое название «Байкал» и номер М-53.

Сибирский тракт, несомненно, является уникальным памятником истории Отечества. Хотя он и утратил свое значение государственной дороги, мы не

должны умялять его значения. Нельзя забывать, что это наша история, это освоение Сибири. А главное нельзя не гордиться Московско-Сибирским трактом как самым длинным трактом в мире, о котором не зря писали многие путешественники!

Список литературы

1. Города Сибири/ Ред. коллегия З.В. Башкатов, О. Н. Вилков, А. Н. Копылов. - Новосибирск, 1977.
2. История Сибири: В 5 т. – Л., 1968, - Т. 2, 3.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. - М., 1999.
4. Красноярск в дореволюционном прошлом.- Красноярск, 1990.
5. Бахрушин С.В Научные труды. - М., 1995. - Т. 3, 4.
6. История Сибири. – СПб., 1889.
7. Сибирь в XIX столетии. – СПб., 1889.

*Овсянникова Т., студентка V курса КрасГУ
Научный руководитель: ст. преподаватель Гергилев Д.Н.*

Декабристы и сибирское население

Движение декабристов не перестает интересовать историков. События более чем полуторавековой давности, несмотря на свою отдаленность, вновь и вновь притягивают к себе внимание, волнуют, заставляют размышлять, сопоставлять, делать выводы для настоящего, прогнозы на будущее...

После известных событий 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади жизнь участников восстания сильно изменилась.... Пройдя тюремное заключение, следствие, суд они оказались на пути в Сибирь... Их ждала неизвестная жизнь...

Действительно неизвестная, ведь незнакомые с условиями сибирской жизни правительственные чиновники в Петербурге руководствовались при размещении ссыльнопоселенцев лишь географической картой. Между тем часто какой-нибудь заштатный «город», назначенный для поселения, фактически оказывался крохотным поселком из 2-3 юрт. Попавшие туда декабристы страдали от тяжелых условий жизни, голода, отсутствия медицинской помощи, невозможности найти работу.

В течение 30-летней ссылки «государственные преступники» находились под неусыпным надзором полиции, под наблюдением низших и высших властей Сибири и центрального правительства; переписка их контролировалась. Но несмотря на это они обустроивали свой быт, находили общий язык с местным населением.

Декабристы в сибирский период жизни были заинтересованы в установлении контактов с обществом. В качестве посредников в

налаживании этих связей выступали их родственники и сибирские друзья среди купцов, чиновников, администрации и простого населения.

Поначалу жители настороженно относились к ссыльным: не сдавали поселенцам жилье, с опаской глядели в их сторону... Возможно, это было обусловлено статусом декабристов как «государственных преступников», который внушал страх и опасение, но вскоре с поселенцами установились простые, доверительные взаимоотношения.

Стоит заметить, что на каторгу и в ссылку были отправлены не только представители дворянских фамилий, причастных к восстанию 14 декабря; во многих селах и деревнях были водворены и солдаты-декабристы.

Само правительство бессознательно поддерживало интерес, проявленный к декабристам со стороны крестьян Восточной Сибири. Данное явление не было временным. Постоянные переезды, присмотры над декабристами, расспросы местного населения и т.п., – все это, нарушая однообразные, серые будни хозяйственной жизни селян, производило определенный эффект, заставляло крестьянина создавать предположения, отыскивать причины столь странных действий власти. Крестьянину было ясно, что сосланных декабристов, видимо, боятся как людей, опасных для государственного порядка. Все это заставляло селян внимательней присматриваться к жизни декабристов, интересоваться ими, говорить о них.

Несмотря на многочисленные запреты в действительности декабристы не жили замкнутым сообществом, не сторонились сибирского крестьянина, они умело подошли к нему, подошли, главным образом, со стороны его жизненных интересов.

После выхода закона Николая I о наделении декабристов небольшими участками земли интересы местного населения и ссыльного еще больше соприкоснулись.

Хотя были и некоторые разногласия... Так, звучали протесты по поводу наделения декабристов землей, но эти явления были редки. Можно все же признать, что в вопросе о наделении декабристов и идейно связанных с ними участников Оренбургского и других процессов землей крестьяне охотно шли им навстречу.

Но это было еще не все. Крестьяне принимали активное участие и в делах вдов декабристов, которые по смерти мужей не имели права на их наделы. На общих собраниях крестьянами принимались решения о передаче земли вдове и детям умершего декабриста. Данные случаи встречались повсеместно.

Необходимо заметить, что влияние декабристов и местного населения было двусторонним.

Так, под Красноярском в деле улучшения и усовершенствования орудий труда на помощь крестьянам приходит Спиридов. Он не только усовершенствовал земледельческие орудия, принятые в Енисейской

губернии, но и изготовил новые, «здесь неупотребительные, но необходимые для разрыхления и углаживания пашен».

Декабристы познакомили крестьян с парниками, столь распространенными ныне во многих деревнях Восточной Сибири. Но вместе с тем попытки декабристов ввести среди крестьянства новые промыслы зачастую разбивались о сопротивление властей.

Декабристы не пренебрегали стародавними обычаями, господствовавшими в той или иной деревне, и принимали живейшее участие в жизни крестьян, внимательно изучали крестьянский быт, нравы и обычаи. Примером этого может служить свадьба П.И. Фаленберга, состоявшаяся при полном соблюдении местных обычаев.

На семейных праздниках крестьян, на вечерках декабристы были рядовыми участниками: пели, играли, плясали.

Крестьянство увидело в лице декабристов не только изобретателей, давших ему молотилку, усовершенствованный плуг, не только носителей знания и опыта, которым они бескорыстно делились с земледельцем, но и людей, ценивших в крестьянине, прежде всего, человека и считавших для себя незачем не только сдружиться с пахарем, но и войти в его семью, породниться.

В последнем случае нельзя не отметить женитьбу декабристов на крестьянках, инородках, казачках. А.Ф.Фролов, братья А. и Н. Крюковы, П.И. Фаленберг и другие соединили свою судьбу с сибирячками.

Другим проявлением хороших и доверительных отношений между ссыльными и крестьянами были довольно частые случаи завещания нажитого на поселении имущества крестьянам.

Декабристы, как лишенные всех прав состояния, не могли, конечно, надеяться, что составленные ими завещания будут признаны властью и проведены в жизнь. Чтобы обойти возможные затруднения, завещая крестьянам имущество, юридически не дарили его, а как бы возвращали крестьянам в погашение долга.

Помимо указанных фактов был еще целый ряд условий, которые сближали декабристов с крестьянами.

Беспомощным было в деревне положение серьезно заболевших. Медицинская помощь совершенно отсутствовала. Из ближайшего (за несколько сот верст) города доктор не всегда имел возможность приехать к заболевшему крестьянину, да и не приезжал, конечно, а к заболевшему государственному преступнику мог приехать лишь с разрешения высшей краевой власти. Зачастую помощь таких приехавших докторов оказывалась излишней, больной, не дождавшись ее, умирал. Если таково было отношение к больным декабристам, то о лечении крестьян никто и не думал.

В лице декабристов крестьянство встретило людей, готовых своим советом, и не только им, облегчить их страдания. Так, многие декабристы бескорыстно оказывали медицинскую помощь, снабжали лекарствами.

Правительство пыталось прекратить общение декабристов и местного населения, но жизнь оказалась сильнее строгих генерал-губернаторских приказов, и декабристы по-старому продолжали учить детей, ходить друг к другу в гости, в общем, жить.

Стоит заметить, что крестьян и декабристов связывала не только работа бок о бок, не только школа. Важное место в их жизни занимали беседы. Беседы декабристов носили характер, так сказать, внешкольной просветительной работы.

В таких непринужденных беседах крестьянство знакомилось с естествознанием, законами физики, с тем, что близко касалось их хозяйственного уклада. Потребность в грамоте и в знаниях была очень сильна уже тогда в Сибири, и декабристы живо откликнулись на просьбы местного населения. Они стали здесь первыми учителями и просветителями. С большим интересом относились крестьяне и к научным занятиям ссыльных.

Но не все и не всегда было столь безоблачно.... Большой ошибкой было бы, конечно, рисовать взаимоотношения крестьян Восточной Сибири и живших среди них декабристов в тонах мирной сельской идиллии, ошибочно было бы и утверждать, что в течение тридцатилетнего пребывания декабристов в деревнях, городах они не имели столкновений с местными жителями. Так, документально зафиксирован конфликт А.Ф. Фролова с крестьянами Сороковскими. Столкновение, закончившееся побоями, было предметом судебного разбирательства.

Но вот наступил 1856 год...

«Сибирское население с грустью провожало декабристов. Память о них надолго сохранилась всюду, где они жили на поселении.

Несмотря на тяжелые условия существования, часто очень недоброжелательное отношение к ним со стороны местной администрации, декабристы «столько сделали для Сибири, сколько сама она не сделала бы и в 100 лет»».

Список источников и литературы

1. Азадовский М.К. Страницы истории декабризма. - Иркутск, 1991.
2. Мемуары декабристов. Северное общество. - М., 1981.
3. Постнов Ю.С. Сибирь в поэзии декабристов. - Новосибирск, 1976.
4. Сибирские письма декабристов 1838-1850. - Красноярск, 1987.
5. Ссыльные декабристы в Сибири. - Новосибирск, 1985.

Установление протектората России над Тувой и русско-тувинские отношения (1911 – 1917 гг.)

В центре развития русско-тувинских отношений со второй половины XIX в. находится Усинско-Урянхайский край, сформировавшийся на границе между Россией и Цинской империей. Этот край включал в себя Усинский пограничный округ (с центром в с. Верхнеусинское), расположенный в южной части Енисейской губернии, и тувинские хошуны и сумоны (административные районы), объединенные под властью амбын-нойонов, подчинявшихся генерал-губернаторству Внешней Монголии [1, с. 5]. Урянхайский край (нынешняя Тува) представлял собой колониальную окраину Цинской империи Китая. К концу XIX в. Урянхайский край вошел в орбиту важнейших внешнеполитических интересов России в Центральной Азии, так как он находился на границе двух сильнейших империй. Тува в этом отношении всегда считалась «спорной» территорией, но в начале XX в. Урянхайский вопрос стал особенно острым. Здесь столкнулись геополитические интересы двух держав.

До начала XX в. политика российского правительства в отношении Тувы не была целенаправленной. Волна крестьянской колонизации конца XIX в. была стихийной, развивающаяся торговля Минусинских купцов с тувинцами и русская золотопромышленность в крае почти никак не регулировались. Русское правительство благосклонно относилось к колонистам, но правовое регулирование касалось только отдельных вопросов, так как полностью игнорировать тот факт, что села русских переселенцев все же находятся на китайской территории, было нельзя. Протесты китайского правительства оставались без ответа, вопрос просто «замалчивался». Цинская же империя, переживавшая внутривнутриполитический кризис, не была готова вступать по этому поводу в конфликт с Россией.

Синьхайская революция в Китае 1911-1913 гг. и выход из-под власти павшей маньчжурской династии поставили Туву перед выбором. Исторический путь и экономический потенциал Урянхайского края, а также реальная международная ситуация не позволяли сформировать полноценного самостоятельного и сильного государства. Сохранение национальной государственности и традиционных основ социально-экономического устройства было возможно лишь при поддержке извне. Освобожденная, но ослабленная и социально разрозненная Тува должна была сделать выбор между Россией и Монголией. Монголия одновременно с Урянхайским краем получила политическую независимость от Китая, ее знать хотела присоединить Урянхай к своим землям.

Царское правительство России, учитывая свои геополитические интересы в этом регионе, в том числе проживание в Урянхайском крае нескольких

тысяч русских переселенцев, с большим вниманием следило за событиями в этой части Центральной Азии. В течение 1911 г. Россия постепенно изменяла свою политику в отношении Урянхай. В высших правительственных кругах высказывается мнение о необходимости закрепления этого края за империей.

Первое обращение тувинских нойонов к России о принятии их под российское покровительство не получило ответа. В связи с этим стали усиливаться промонгольские тенденции, поэтому русским властям необходимо было начать активные действия. В 1913 г. в Усинский пограничный округ был назначен пограничный комиссар, который ведал бы русскими переселенцами на правах консула (им стал А. П. Церерин). Также в Урянхай был направлен заведующий устройством русских поселений В.К. Габаев [3, с. 322]. Как только российская дипломатия начала предпринимать шаги по сближению, большая часть населения Урянхайского края, почувствовав поддержку со стороны российских властей, вновь стала отходить от Монголии. Лидеры Тувы вновь обращаются за покровительством к России. Инициатором данной политики в 1913 г. стал духовный лидер Тувы камбы-лама Лопсан Чамзы Ондар. 28 сентября 1913 г. он подал на имя А. П. Церерина прошение о принятии населения района реки Хемчика под покровительство России [4, с. 49]. Вслед за ним подали такие же прошения правители других хошунов. В письменных прошениях отмечалось, что «урянхи соседствуют с Россией, имеют взаимную связь, многочисленные материальные интересы и предпочитают покровительство «Белого царя». Тува просила сохранить «установленные с давних времен порядки управления и обычаи», а также право распространения «желтой религии» - буддизма – на своей территории [2, с. 110].

Протекторат России над Тувой был официально объявлен в 1914 г. Оценка роли этого события в истории Тувы неоднозначна. В советской историографии, хотя и отмечались определенные позитивные для Тувы моменты установления протектората, тем не менее, подчеркивалась незаконность этого важного акта. Кроме того, факт провозглашения протектората без каких-либо обоснований отождествлялся с присоединением. Понятия «протекторат» («покровительство») и «присоединение» («вхождение в состав») употреблялись в одном значении, хотя на деле таковыми не являлись [4, с. 14].

В современной литературе ведется спор, был ли протекторат «присоединением», колонизацией с помощью военной силы, или все же это было «покровительство».

С одной стороны, в Урянхае действовала колониальная администрация, состоявшая, помимо Усинского пограничного комиссара, из переселенческого управления, мирового судьи 8-го участка Енисейского окружного суда и трех полицейских участков. Но на Туву не распространялись формы административно-территориального управления царской России. В административном плане Тува, как и в прежние времена,

делилась на хошуны, сумоны и арбаны, где действовала власть крупных нойонов и баев.

Постепенно между колонистами и местным населением усиливались противоречия, выливаясь в угрозы силой прогнать русских с земли. Участились поступления жалоб от тувинцев на захват у них земель русскими и жалоб русских на тувинцев о поправах хлеба, покосов и т.п. Кроме того, несмотря на объявление покровительства России, еще в начале 1915 г. правители некоторых хошунов продолжали поддерживать связь с монгольскими князьями, т.к. русское правительство не поддерживало их в борьбе за установление своей личной власти над хошунами. Амбын-нойоны сами подбивали аратов на угон скота и столкновения с русскими колонистами, иногда даже на вооруженные набеги на русские поселения.

Однако, с другой стороны, в условиях протектората русские власти отменили повинности (албан, сузун, уртельную и караульную службу) и взимание долгов и процентов. Была отменена круговая хошунная порука в старых торговых обязательствах, установлен налог с каждого аратского двора в размере 75 коп. За прежними правителями урянхайских хошунов сохранялись власть и привилегии в пределах их владений; сохранялся также прежний статус буддийской религии. Также сохранялся язык, краем руководили местные кадры, тувинские воины не призывались для участия в I-й мировой войне.

Таким образом, можно утверждать, что политика Николая II в отношении Урянхайского края носила именно покровительственный характер. Россия даже не стремилась к международному признанию установления своего влияния в регионе. Протекторат России над Урянхаем не был зафиксирован ни в одном международном документе.

Протекторат оказал очень большое положительное влияние на развитие русско-тувинских связей и экономическое развитие Тувы. Продолжалось начатое в 1906 г. строительство Усинского тракта, который должен был связать Туву через Южную Сибирь с Транссибирской железнодорожной магистралью. Русское население принесло в Туву плужное земледелие, оседлое скотоводство, различные ремесла, золотопромышленность, солеварение [7, с. 298]. Весной 1914 г. русскими был заложен первый город, названный Белоцарском (ныне Кызыл), ставший административным, экономическим и политическими центром Тувы. В это время в Туву оседают первая группа русской интеллигенции – землестроители, учителя, медицинские работники. Открываются первые школы, медпункты.

После Февральской революции Временное правительство и его органы на местах по существу продолжали политику царской администрации, признав неизбежность протектората России над Тувой. В первые месяцы после прихода к власти в 1917 г. советское правительство в законном порядке закрепило равенство и суверенитет народов России, вследствие чего,

отказавшись от всех империалистических договоров царской России, ликвидировало протекторат над Тувой [6, с. 5].

Таким образом, нельзя считать установление протектората непосредственным присоединением Тувы к России, скорее, это был промежуточный этап на пути к нему. С принятием протектората было зафиксировано именно «переходное» состояние Урянхайского края. Присоединение же Тувы к России для того времени стало задачей будущего. Принятие Тувой покровительства России стало очень важным шагом, имевшим, несомненно, положительное значение для развития государственности Тувы и определившим ее дальнейший исторический путь.

Список литературы

1. Дацьшен В.Г., Ондар Г.А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг. - Кызыл, 2003.
2. Даргын-оол Ч. Люди, бегущие //Родина - 2004. №6.
3. История Тувы. В 2 т., Т.1.- Новосибирск, 2001.
4. Моллеров Н.М. Тува в 1914-1921 гг.: протекторат или составная часть Енисейской губернии? //Красноярский край: история в документах. - Красноярск, 2004.
5. Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX в. - М., 2004.
6. Саая С.В. Эволюция позиций Советской России по отношению к ТНР в 1920-х гг. //Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая. - Абакан, 2003.
7. Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. - Кызыл, 1971.

*Шекшеев А.П., к.и.н., старший научный сотрудник
Гуманитарного научно-исследовательского института
при ХГУ им. Н.Ф. Катанова*

Органы ГПУ/ОГПУ Приенисейского края (1922 – начало 1930-х гг.)

Со снятием идеологических запретов внимание исследователей всё более обращается к освещению истории советских правоохранительных органов. Создан ряд монографий, защищены диссертации, в частности, о прошлом спецслужб периода 1920 – начала 1930-х гг. [1]. Важная информация о них оказалась озвученной на страницах специальных справочников [2]. К изучению данной проблематики приступили и сибирские историки [3]. Однако широкое исследование прошлого региональных спецслужб было и остаётся осложнённым спецификой их деятельности, которая не предполагает открытого доступа к основному корпусу документальных источников. Вследствие этого до сих пор сохраняется одностороннее трактование характера их деятельности. При наличии лишь очерковых

публикаций, идеализирующих облик местных чекистов [4], обращение к истории органов ГПУ/ОГПУ, восполняя этот пробел в историографии Красноярья, является крайне актуальным.

IX Всероссийский съезд советов упразднил ВЧК, а президиум ВЦИК в феврале 1922 г. издал декрет о создании при НКВД Государственного политического управления (ГПУ). Сузив круг деятельности чекистов, государство вскоре стало вновь наделять их чрезвычайными полномочиями. С образованием СССР ГПУ было реорганизовано в Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ) в составе СНК, а 15 ноября 1923 г. ЦИК утвердил Положение об ОГПУ. Соответственно с этими решениями осуществлялось преобразование спецслужб и на местах: вместо губернской ЧК в Красноярске был создан Енисейский губернский отдел ГПУ (ГО ГПУ). Начальниками данного органа с марта 1922 по сентябрь 1925 г. являлись латышский большевик с 1904 г. Х. П. Щербок, курляндец В.И. Денисов и председатель ряда губернских ЧК, делегат X Всероссийского съезда советов В.Ф. Тиунов. С реорганизацией штаты чекистов сократились в 4 раза [5]. ГО ГПУ/ОГПУ унаследовал у губЧК структуру подразделений, методы работы, агентов, традиции, классовый характер учреждения, связь и сложные отношения с партийными и другими правоохранительными органами. Аппарат губотдела состоял из общей, секретно-оперативной части, особого, экономического, политического контроля и информационного отделов. На основании специального положения в губернии был введён институт уполномоченных ГПУ, организовавших и возглавивших уездные аппараты. С образованием Сибирского края они были реорганизованы в окружные отделы Полномочного Представительства ОГПУ (ПП ОГПУ), а с 1930 г. приенсейская территория находилась под контролем Красноярского, Ачинского, Минусинского оперативных секторов и Хакасского областного отдела ОГПУ. Уездными уполномоченными, начальниками окротделов и оперсекторов являлись А.В. Алексеев, П.А. Берзин, Х.А. Вайнтруб, Д.М. Денисов, П.И. Капотов, Я.П. Пакалн, П.П. Соколов и др. чекисты.

Особое влияние на формирование и деятельность спецслужб оказывали партийные комитеты. Происходило не только сращивание партийной и чекистской номенклатуры. Утверждая на бюро руководителей политсыска парткомы реагировали на допускаемые ими ошибки по службе и в быту. В феврале – марте 1923 г. президиум Енисейского губкома РКП(б), рассмотрев дело о финансовых взаимоотношениях руководства ГО ГПУ, ответственных лиц ряда губернских учреждений и частной фирмы «Доверие», обеспечивающей их продуктами и товарами, вынес строгий выговор шести чекистам, а Щербока освободил от работы. Следующий начальник губотдела Денисов вскоре, будучи вовлечённым в сведение счетов между кликами управленцев, оказался отозванным ПП ОГПУ [6]. Но опека со стороны партийных комитетов порой становилась чрезмерной и мешала оперативной деятельности органов. 4 мая 1923 г. президиум губкома, реагируя на попытку

Минусинского укомпарта расшифровать фамилии секретных агентов ГПУ, разъяснил уездным коммунистам, что они имеют право контролировать только политическую сторону работы спецслужб [7]. В то же время партийное руководство оказывало им всемерную поддержку. Например, 8 сентября того же года президиум губкома поручил своей фракции в губисполкоме решить вопрос об улучшении материального положения сотрудников ГО ГПУ [8]. Однако с середины 1920-х гг. вопросы состояния органов ОГПУ партийными комитетами перестали рассматриваться. За совершённые преступления или неблагоприятные поступки чекисты наказывались в служебном или уголовном порядке. В апреле 1929 г. по заявлению их руководителя Л.М. Заковского Сибкрайком партии принял постановление «об откреплении от партячеек ОГПУ товарищей, не имеющих отношения к органам ОГПУ» [9].

Сначала политический режим намеревался сделать всех коммунистов добровольными помощниками спецслужб. Сеть секретных сотрудников, охватывающая все слои населения, была широкой. Только по Минусинскому уезду при реорганизации уездного Политбюро новому начальнику политического сыска были переданы личные дела 517 информаторов, агентов и осведомителей. Но в июне 1923 г. губернское руководство РКП(б), отменив резидентскую нагрузку на руководителей местных партийно-советских органов, предложило спецслужбам искать осведомителей в основном среди рядовых коммунистов [10].

Объём и спектр деятельности енисейских чекистов являлся значительным и широким. На 15 февраля 1922 г. в ведении губотдела находились 237, к апрелю – 318 и к маю – 249 дел. За это время сюда поступили 392, а выбыли в судебные органы 498 дел. Линейный отдел ГПУ ликвидировал грабежи на железнодорожном транспорте, доходившие в декабре 1921 г. до шести вагонов в сутки, а также иланскую группу эсеров-максималистов. Воспользовавшись приказом о сокращении штатов железнодорожников, чекисты провели их чистку от «враждебных и деклассированных элементов». В Минусинской тюрьме за спецслужбами числились к 1922 г. 102 заключённых. К ноябрю того же года их контингент пополнился ещё 300 арестованными. Среди лиц, обвиняемых в «контрреволюционных» преступлениях, лишь семь человек являлись бывшими офицерами и четверо – «спецами», а 20% были рабочими и 50% – крестьянами. Большинство арестованных (52,6%) затем были отпущены домой [11].

Контролируя города губернии, чекисты приступили к выявлению и ликвидации «контрреволюционных организаций» в уездах. В феврале 1922 г. ими на территории ряда волостей Ачинского уезда была обнаружена группа крестьян во главе с поручиком Скобелкиным, которая якобы готовила восстание с целью свержения советской власти. По данному делу были арестованы 36 человек, двое – расстреляны, а несколько «заговорщиков» вместе с вожаком погибли. «Монархическую организацию», ядром которой

являлось бывшее офицерство, располагавшее связями в советских учреждениях и воинских частях, раскрыли чекисты в апреле того же года в Красноярске и Канском уезде. Назначив выступление на 15 апреля, 70 её членов во главе с бывшим полковником В.В. Глассоном подверглись аресту. Однако, судя по тому, что Скобелкина в одном из документов назвали коммунистом, а Глассона впоследствии реабилитировали [12], можно сделать вывод, что данные дела с целью терроризирования населения спецслужбами были сфабрикованы. В результате такой деятельности численность подследственных в ГО ГПУ летом 1922 г. стала сокращаться. Выступая на пленуме губкома РКП(б) 30 сентября того же года, его начальник заявил о наличии в губернии только восьми тысяч бывших белогвардейцев, которые уже не представляли реальной опасности [13].

С организацией командованием ЧОНа боевых районов и участков уполномоченные ГПУ, будучи прикрепленными к их штабам, занимались налаживанием агентурной работы среди населения, наблюдали за поведением чоновских командиров. Но с осени 1922 г. обязанности органов ГПУ по искоренению повстанчества и бандитизма стали расширяться: 7 октября губернское совещание по борьбе с преступностью заявило о необходимости более широкого использования с этой целью аппарата губотдела, а 9 ноября при нём была создана специальная коллегия. В марте 1923 г. её обновлённый состав был наделён правом внесудебной расправы над участниками вооружённых ограблений, начальник ГО ГПУ стал членом тройки по борьбе с преступностью. С лета того же года чекисты, выполняя постановление губкома РКП(б) от 8 мая, провели персональный учёт «бандитов» и членов их семей, усилили высылку «пособников» в другие местности [14].

Вместе с тем, в деятельности спецслужб с сентября 1922 по октябрь 1923 г. по-прежнему большое место занимало расследование крупных растрат, хищений и должностных преступлений. Внесудебные расправы над «контрреволюционерами» и «бандитами» применялись ими в незначительных масштабах. Подготовленными к судебному рассмотрению чекистами являлись, например, дела канской «контрреволюционной организации», «банды» И.А. Саломатова, ряда уголовных шаек и казаков, обвинённых в карательных действиях. Соответственно с обвинением губернский суд приговорил 84 обвиняемых к заключению и 28 – к расстрелу [15]. Наиболее крупным являлся ноябрьский (1923 г.) судебный процесс по делу более ста членов «банды» И.Н. Соловьёва. Послушный чекистам, которые стусили политическую и уголовную окраску деятельности соловьёвцев, суд обрёл 29 обвиняемых на лишение свободы и девять – на смертную казнь.

С переходом к нэпу политический контроль, осуществляемый государством, приобрёл тотальный характер. Только с февраля и до середины мая 1922 г. сотрудники военно-цензового отдела ГО ГПУ зарегистрировали 218,1 тыс. писем граждан, из них просмотрели 36,5 тыс. и

задержали 201. Спецслужбы, дозируя поступающие от них властям сведения секретного характера, ставили последние в зависимое положение. В условиях объявленной экономической свободы специальное отделение ГО ГПУ/ОГПУ было вынуждено вмешиваться в регулирование деятельности на енисейском севере представителей иностранных фирм [17].

Контролируемой спецслужбами оказалась и Православная церковь. 2 октября 1922 г. руководство ГО ГПУ доложило губкому РКП(б) о том, что раскол церкви в Красноярске прошёл успешно. Обновленческое духовенство при каждом возникающем конфликте с тихоновцами апеллировало к органам ГПУ/ОГПУ. Следствием этих доносов стали передачи церковных помещений и имущества представителям «живой» церкви, аресты и высылки за пределы губернии «общественно опасных» приверженцев патриарха Тихона [18].

Функции спецслужб расширились: в 1924 г. они получили право заключать лиц, признаваемых социально опасными, в концлагеря, а в отношении бандитов, их пособников и фальшивомонетчиков применять внесудебную расправу. На органы ОГПУ, с подчинением им милиции и уголовного розыска, было возложено руководство ликвидацией бандитизма. Их роль в этой сфере ещё более возросла, когда постановлением ЦИК СССР от 16 октября 1925 г. Сибирь была объявлена неблагополучной по бандитизму. В течение двухмесячника, который стал повторяться, дела рецидивистов изымались из ведения следственных органов и передавались в ОГПУ для срочного рассмотрения их во внесудебном порядке. Только в декабре 1925 – январе 1926 г. в Минусинском, Ачинском и Канском округах, согласно приговорам ПП ОГПУ, по неполным данным были расстреляны 102 человека (19).

Как правило, чекисты преувеличивали силу и влияние на крестьянство остатков бывшего офицерства. Однако они были вынуждены расследовать случаи вызывающего поведения некоторых его представителей, а также заниматься дискредитацией, например, в глазах курагинского населения группы «антисоветских элементов» во главе с эсерами и офицерами, которая в предвыборную кампанию советов 1925 г. пользовалась здесь большим авторитетом. Суды, опираясь на обвинительные заключения спецслужб, осуществляли правовое преследование бывших офицеров. Непременным стало одобряемое органами ОГПУ лишение их избирательных прав [20].

В свою очередь надзором за состоянием деятельности органов ГПУ/ОГПУ занималась прокуратура. Прослушав курс лекций, сотрудники ГО ГПУ ознакомились с советским законодательством. Но с 1924 г. прокурорские работники стали отмечать, что чекисты, будучи недостаточно подготовленными к работе следователя, ошибаются в определении мотивов и квалификации преступления, обосновании необходимости расследования и привлечения лиц к уголовной ответственности. Совершая технические погрешности в оформлении следственных документов и в задержании людей, они, случалось, занимались ещё и рукоприкладством. По

свидетельству прокуратуры, среди сотрудников спецслужб были распространены расширительное толкование своих прав, мнение о революционной законности как «тормозе» в их деятельности, наконец, отсутствие желания учиться [21]. В то же время не было ни одной статьи уголовного кодекса, по которой ОГПУ не считало бы себя вправе принять дело к производству.

Информируя власти о настроениях, поведении населения и состоянии преступности, спецслужбы «сгущали негатив»: при проверке оказывалось, что вместо преступлений имели место проступки, а в основе «политических» выступлений находились социально-бытовые мотивы. Примером для сотрудников служило заявление их начальника Заковского, который на II Пленуме Сибкрайисполкома (март 1926 г.) сообщил его участникам, что в определённых деревнях с темнотой нельзя появляться на улице, там не только срывается общественная работа, но и «идёт стрельба» [22]. Подтверждаемость содержания информсводок, поступавших от некоторых окротделов, например, в 1927 г. составляла лишь 70 – 80% [23].

Налицо было игнорирование чекистами прокурорского контроля. Краевая прокуратура признавалась в отсутствии его к середине 1925 г. В 1927 г. окружные прокуратуры лишились возможности следить за исполнением внесудебных приговоров. Более того, Минусинский окротдел ОГПУ, отказавшись информировать прокуратуру даже о прохождении антибандитской кампании, настаивал на снятии с должностей некоторых прокурорских работников [24]. Для преодоления противоречий, возникших в отношениях прокуратуры и ОГПУ, была выработана совместная директива, которая отражала определённый компромисс, достигнутый их руководством.

Одновременно расширялись полномочия органов ОГПУ: в 1927 г. им было дано право рассматривать «бандитские» дела во внесудебном порядке, расстреливать белогвардейцев, контрреволюционеров и бандитов; в 1928 г. – запрещать лицам, отбывшим наказание в концлагере или в ссылке, проживать в определённой местности; в 1929 г. – отправлять в ссылку лиц, признанных рецидивистами, уже после отбытия ими наказания. Тем самым ОГПУ на случай политического кризиса возвращались функции ВЧК.

В 1927 – 1928 гг. кампании по борьбе с бандитизмом, носившие ударный характер, заметно сократили этот вид преступности, а следом уменьшилась и нагрузка на окружные отделы ОГПУ. Однако с 1929 г. в связи с изменением государственной политики по отношению к крестьянству проявления бандитизма становятся больше. 23 октября 1929 г. Наркомат юстиции по резолюции Сибкрайисполкома от 12 сентября вновь признал Сибирь неблагополучной по бандитизму, а 1 ноября того же года СНК РСФСР утвердил об этом своё постановление [25]. Ещё ранее, 19 октября 1927 г. циркуляром НКВД и НКЮ Канский, Красноярский и Минусинский округа были объявлены местом судебной ссылки и административной высылки. На октябрь 1929 г. в пяти округах Приенисейского края находились 5182

административно-судебно высланных и ссыльных [26]. Органы ОГПУ контролировали настроения, поведение бывших участников партийной оппозиции, пресекали их «контрреволюционную» деятельность. Наблюдением спецслужб было охвачено и местное казачество, враждебно относившееся к коммунистам.

С началом массовой коллективизации для рассмотрения дел, подсудных Коллегии и Особому совещанию, при ПП и местных органах ОГПУ стали функционировать чрезвычайные органы – тройки. Прежде всего власть подвергла репрессиям бывших офицеров, казаков и др. лиц, которых считала способными организовать крестьянское сопротивление. Первая волна арестов началась в конце 1929 г. «Кулаки» первой категории, согласно приговорам троек, расстреливались или этапами отправлялись в Мариинский распределитель Сиблага, который в апреле 1930 г. был передан в ведение ОГПУ. В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г., приказом по ОГПУ от 2 февраля и секретной инструкцией от 4 февраля на спецслужбы были возложены высылка и расселение «кулаков» второй и третьей категории. Под руководством окружных троек для приёма, учёта и отправки выселяемых крестьян организовывались сборные пункты, при них действовали агентурно-следственные группы, а в распоряжении окротделов создавались маневренные группы из воинских частей ОГПУ. В апреле – мае 1931 г. хозяйственное и административное устройство «кулаков» в местах их расселения полностью перешло к ОГПУ: чекисты возглавили комендатуры в спецпоселениях, которые в 1933 г. были реорганизованы в трудпоселения, а затем в исправительно-трудовые колонии.

Государственная политика «великого перелома», расколов деревню и посеяв в ней хаос, спровоцировала вспышки крестьянского сопротивления, вызвавшего заметную растерянность у местных властей. Летом 1930 г. они в панике сообщали в Москву: «Сибирь восстала... Коммунисты все мобилизованы. Такого положения никогда не было. Настроение у крестьян и рабочих возбуждённое. Надежда на коммунистов и комсомольцев, но и те перебегают...» [27]. Менее всего подверженными подобным настроениям оказались более осведомлённые и привычные к полубоевой обстановке чекисты. Сотрудники окротделов ОГПУ принимали самое деятельное участие в беспощадном отстреле загнанных в тайгу «кулаков» и в подавлении их выступлений. С февраля 1930 г. зачистку территории от остатков «банды» П.С. Пимщикова-Озерных осуществляла оперативная группа ПП ОГПУ во главе с М.И. Покалюхиным. В августе того же года выступление «чёрных партизан» ликвидировали кавалерийские части ОГПУ из Минусинска и Новосибирска. Бескровно подавил в мае 1932 г. восстание населения северо-енисейской тундры отряд Игарского отдела под командованием М.Н. Шорохова. Ликвидируя «банды», спецслужбы несли потери: погибли уполномоченные Итатского, Бейского райотделов И.И.

Тарасюк, Д.К. Литвинов, оперуполномоченный Минусинского оперсектора П.И. Соцков и помощник начальника ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю Круминь. За опасную для жизни службу шестеро ачинских чекистов в мае 1930 г. были поощрены именным оружием, часами, денежными премиями и предоставлением курортных мест. В июле – августе того же года Сибкрайисполком отметил почётными грамотами, ценными подарками и денежным вознаграждением начальников Канского, Минусинского оперотделов и др. чекистов [28].

Используя доносы населения и собственное мифотворчество, спецслужбы «раскрывали» всё новые и новые «контрреволюционные организации», придавая вынужденному крестьянскому протесту политическую окраску. Так, вооружённые выступления «кулаков», имевшие место летом 1930 г. в Минусинском округе, местными чекистами были объединены в якобы инспирированное «контрреволюционной организацией» восстание «чёрных партизан». С целью фабрикации подобных дел органы ОГПУ использовали авантюристов и провокаторов. Например, рассмотрение Особой тройкой при ПП ОГПУ по Сибирскому краю 2 июня 1930 г. дела «организации» «Русский флаг», закончившееся расстрелом восьми и заключением прочих её членов, началось с показаний арестованного бывшего коммуниста и чекиста, который, добиваясь восстановления своего положения в обществе путём раскрытия «громкого дела», под видом белогвардейца вербовал в «войска Сибири» ачинских крестьян [29]. 27 апреля 1933 г. Особой тройкой при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю были осуждены 198, в т.ч. приговорены к расстрелу 42 члена «контрреволюционной организации» «Глубинка», в основном бывшие белогвардейцы, казаки, реэмигранты и «кулаки», проживавшие на территории Хакасии и Минусинского района, которые якобы с целью установления республиканского правления готовили свержение советской власти. Обвинение по данному делу было построено на показаниях самих обвиняемых, к которым применялись недозволённые методы следствия [30]. Мифической также являлась «раскрытая» спецслужбами в 1933 г. на территории ряда приенисейских районов Восточно-Сибирского края «Рабоче-крестьянская чёрная армия», якобы выступавшая за ликвидацию коммунистов. Арестованные по показаниям бывшего партизана и уголовника некоторые крестьяне даже не знали о существовании своей организации, половина из них отказалась признать факт вербовки. Однако по приговору Особой тройки при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю от 4 июня, 17 августа и 28 ноября 1933 г. 90 «контрреволюционеров» лишились свободы [31].

Пережив состояние страха, власти мстили крестьянским повстанцам жестокими репрессиями. Вынесение смертных приговоров особыми тройками при ПП и особыми совещаниями при Коллегии ОГПУ приняло массовый характер. 12 февраля 1930 г. из 112 крестьян Новосёлковского района, якобы состоявших в «контрреволюционной организации» «Сисим» и

участвующих в беспорядках, 92 были приговорены к расстрелу. 23 апреля смертный приговор вынесли 47 из 106 обвиняемых по делу «банды» Пимщикова-Озерных. Минусинские чекисты 30 декабря 1930 г. и в январе 1931 г. расстреляли 75 «чёрных партизан». По делу «контрреволюционной организации» «Крестьянское эхо» в соответствии с приговорами от 6 февраля и 8 июля 1931 г. подверглись расстрелу 32 обвиняемых. 22 августа и 14 октября 1932 г. к смертной казни были приговорены девять вожаков «князюковщины» [33].

Наряду с крестьянством спецслужбы, фабрикуя дела об антисоветской и антиколхозной агитации, репрессировали авторитетных в деревенской среде духовных пастырей. Вместе с ними органы ОГПУ ликвидировали и ячейки верующих разного исповедания. 16 ноября 1931 г. Особая тройка при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, например, приговорила к пятилетнему заключению в ИТЛ бывшего епископа Красноярского Амфилохия (А.Я. Скворцов) и обитателей Анжуйского монастыря. Посредством мистификации «контрреволюционной организации» во главе с епископом Минусинским и Усинским Димитрием (Д. М. Вологодский), арестом и заключением в лагеря 82 её членов спецслужбы в 1933 г. сломали организационные структуры Православной церкви на юге Приенисейского края.

Производство арестов без всякого основания, допущенные тройками массовые нарушения законности заставили государство приступить к упорядочению деятельности ОГПУ в этой сфере. В результате, как свидетельствует один из авторов, если в 1920 – 1929 гг. в среднем за год местные органы госбезопасности заводили 143, то в 1929 – 1934 гг. – лишь 132 дела, т.е. динамика их следственной деятельности имела тенденцию к небольшому снижению. Основной объём репрессий, выполненных спецслужбами, по его мнению, всё же пришёлся на последующие годы. Согласно этой публикации из следственных дел, прошедших через органы в 1920 – 1934 гг., более 50% были прекращены за неподтверждением преступной деятельности или в силу обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность [33]. Данные факты говорят о том, что спецслужбы являлись органами, не столько выполняющими правоохранительные функции, сколько существующими для профилактики политических настроений в обществе и цементирования его посредством террора.

С расширением производственной сферы заметной в деятельности органов ОГПУ стала их борьба с действительным и мнимым вредительством, чаще всего обусловленным безответственным и халатным отношением к порученному делу со стороны малограмотного руководства. Обеспечивая «боевой порядок», занимались они и устранением множества прорывов, возникающих в социально-экономической сфере. Особое внимание уделялось чекистами поискам и изъятию у зажиточного в прошлом населения сохранившихся драгметаллов.

Спектр деятельности органов ГПУ/ОГПУ на территории Приенисейского края был широким и охватывал борьбу с врагами коммунистического режима, множественными проявлениями прогрессирующей уголовной преступности. Одновременно они, контролируя политическую ситуацию, мифотворствуя и организуя провокации, подавляли инакомыслие и терроризировали общество. Выполняя заказ формирующегося тоталитарного режима, спецслужбы являлись главным исполнителем масштабных репрессивных акций по отношению к его политическим оппонентам и целым слоям населения. 13 декабря 1934 г. отделы ОГПУ вошли в состав НКВД по Красноярскому краю в качестве управления госбезопасности. Нарботанная органами практика стала использоваться при организации сталинским руководством «большого террора». При этом чекисты оказались не только орудием, но и жертвой политического режима.

Список источников и литературы

1. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917 – 1941 гг.). – Уфа, 1994.
2. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ. 1917 – 1960. Справочник. – М., 1997
3. Олех Г.Л. Кровные узы. РКП(б) и ЧК/ГПУ в первой половине 1920-х годов: механизм взаимоотношений. – Новосибирск, 1999.
4. Чекисты Красноярья. Красноярск, 1991.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.Р.-49. Оп. 1. Д. 223. Л. 5.
6. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 444. Лл. 16, 19.
7. Олех Г.Л. Кровные узы. – С. 60, 73; ГАНО. Ф.П.-1. Оп. 2. Д. 276. Л. 37.
8. ГАНО. Ф.П.-1. Оп. 2. Д. 276. Л. 52.
9. Акишин М.О. Источники по истории деятельности Бюро и секретариата Сибкрайкома ВКП(б) (к постановке вопроса). //Проблемы истории местного управления Сибири XVII – XX веков. Вып. II. – Новосибирск, 1998.
10. Минусинский городской государственный архив (МГГА). Ф. 25. Оп. 1. Д. 333. Л. 3.
11. ЦХИДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 444. Л. 39.
12. ЦХИДНИ КК. Д. 141. Лл. 99, 124, 141, 166, 192; МГГА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 467. Л. 35; ГАНО. Ф.П.-1. Оп. 1. Д. 466. Л. 37.
13. Архив Регионального управления ФСБ по Красноярскому краю (АРУ ФСБ). Д.П.-23043. Лл. 126 – 128, 133, 178.
14. ЦХИДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 264. Л. 182.
15. ЦХИДНИ КК. Д. 444. Л. 35; ГАНО. Ф.Р.-20. Оп. 2. Д. 3. Лл. 15, 37; Д. 19. Л. 237; ГАКК. Ф.Р.-49. Оп. 2с. Д. 96, ч. 1. Л. 154.

16. ГАКК. Ф.Р.-49. Оп. 2с. Д. 96, ч. 2. Л. 387.
17. ЦХИДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 141. Лл. 99, 125, 141, 166, 192, 216; Чекисты Красноярья. – С. 183 – 190.
18. ГАНО. Ф.П.-1. Оп. 1. Д. 276. Л. 125; Д. 466. Л. 36; Ф.Р.-20. Оп. 2. Д. 94. Л. 1.
19. МГГА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 7. Лл. 501, 512 – 513, 760, 820.
20. МГГА. Ф. 115. Оп. 1. Д. 104. Лл. 39, 44; Ф. 199. Оп. 1. Д. 458. Лл. 29 – 46; ГАКК. Ф.Р.-49. Оп. 2с. Д. 143. Л. 19; Ф.Р.-12. Оп. 3. Д. 35. Лл. 8, 10, 28, 32, 38.
21. ГАНО. Ф.Р.-20. Оп. 2. Д. 3. Л. 62; Д. 19. Л. 37; Д. 178. Лл. 2 – 3, 30 – 32, 35; ГАКК. Ф.Р.-49. Оп. 2с. Д. 96, ч. 2. Л. 24.
22. ГАНО. Ф.Р.-47. Оп. 1. Д. 250. Л. 130.
23. ГАНО. Ф.Р.-20. Оп. 2. Д. 178. Лл. 27, 35.
24. ГАНО. Д. 19. Л. 37; Д. 178. Лл. 27, 34.
25. ГАНО. Ф.Р.-47. Оп. 5. Д. 30. Лл. 46, 49.
26. ГАНО. Л. 83; Д. 76. Л. 13.
27. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Док-ты и мат-лы. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. – М., 2000. – С. 583.
28. ГАНО. Ф.Р.-47. Оп. 1. Д. 1224. Лл. 234, 237, 243 – 244, 253; Оп. 5. Д. 103. Л. 101.
29. АРУ ФСБ. Д.П.-15045. Т. 3. Лл. 155, 165, 174; Т. 4. Л. 48.
30. Карлов С.В. Приговор вынесен «тройкой» (Из истории политических репрессий в Хакасии в начале 30-х годов). //Ежегодник ИСАТ. Вып. VI. – Абакан, 2002.
31. АРУ ФСБ. Д.П.-13754. Т. 2. Лл. 216, 219, 413, 419.
32. АРУ ФСБ. Д. 019676. Т. 1. Л. 764; Д. 019692. Т. 3. Л. 1049; Д. 019765. Т. 11. Лл. 46, 49, 112 – 114, 123, 132, 142; Д. 020179. Т. 2. Л. 190; Д. 07892. Л. 294; Д. 014434. Т. 10. Лл. 532, 565.
33. Бушуев В. Грани. Чекисты Красноярья от ВЧК до ФСБ. – Красноярск, 2000.

*Ивлева Т., студентка V курса КрасГУ
Научный руководитель: к и .н., доцент Гонина Н.В.*

Отношения власти и немцев в условиях спецпоселения в Красноярском крае (1941-1955)

Немецкие поселения появились в России еще в XVIII в., и все это время правительство весьма лояльно к ним относилось. Первые проблемы возникли во время I мировой войны, когда противником была Германия, и внутренних немцев обвиняли в германском шпионаже. В 1917 г. сменилась власть, и немцы получили даже свою автономную республику. После начала Великой Отечественной войны они снова оказались в трудном положении. 28 августа 1941 года вышел Указ о переселении всего немецкого населения за

«предательство» из Поволжья в восточные районы страны. Одним из мест, выбранных для переселения, стал Красноярский край. С этого времени они находились под надзором органов власти, на спецпоселении.

Спецпоселение – это особый режим, связанный с ограничением некоторых прав и свобод граждан, в первую очередь с ограничениями в передвижениях. Для немцев он существовал с 1941 до 1955 гг. Условно его можно разделить на два периода: первый – установление режима и закрепление (1941-1953); второй – постепенное освобождение спецпереселенцев от надзора комендатуры (1953- 13.12.1955).

Сразу после переселения на новые территории осенью 1941 г. немцы были лишены некоторых прав. Они должны были жить и работать там, где скажут власти независимо от своего желания. Когда в войне произошел Великий перелом, были организованы спецкомендатуры в местах вселения спецпереселенцев для надзора за ними (1943). С 1944 г. спецкомендатуры должны были предупреждать побег, вести дела и поиск бежавших, следить за настроениями и выявлять антисоветские элементы, следить за устройством спецпереселенцев и контролировать их передвижения. Такие органы создавались в каждом районе края, в среднем по 3-4 спецкомендатуры на район.

К началу 1945 г. уже было понятно, что поражение Германии – дело времени. Правительство прекрасно понимало, что необходимо решение вопроса, связанного с положением немцев, поэтому 8 января 1945 г. было принято Постановление «О правовом положении спецпереселенцев». По этому документу высленцы получили все права граждан СССР, кроме возможности «без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения» [7, с. 175]. В данном случае правительство действовало с точки зрения экономической выгоды, так как существовала необходимость заселения восточных районов страны, а свободные люди стали бы возвращаться на свою малую Родину. Но помимо этого была и идеологическая причина. Советский Союз одержал победу в Мировой войне, и признать ошибки во внутренней политике было просто невозможно, хотя в данном постановлении ничего не говорилось о причинах его появления, в отличие от указа 1941 г. Поэтому для закрепления немцев на Востоке страны создается режим спецпоселения.

В послевоенные годы продолжилось развитие этой системы. В 1948 г. были определены все права и обязанности спецпереселенцев. 26 ноября 1948 г. вышел указ, по которому спецпереселенцы окончательно лишались права возвратиться в родные места, а самовольный выезд приравнивался к побегу, и наказание за него назначалось в 20 лет каторжных работ. В 1948-1949 гг. в МВД заводились дела на всех немцев старше 16 лет (в крае их было 58 тыс. чел.), для более быстрого поиска бежавших в каждое дело вкладывалась фотография, а каждый месяц они должны были отмечаться у коменданта [7, с. 176]. Таким образом, к 1949 г. законодательно закончилось оформление

системы спецпоселений. В таком виде она просуществовала до ее отмены. «Нас возвели в ранг вечных спецпоселенцев, «узаконенных» изгоев советского общества. Всех – и старых, и малых. И тех, кто только родился, и тех, кому предстояло появиться на свет. Это был особый вид наследственной «вины» [1, с. 331]. Так восприняли этот Указ немецкие граждане Советского Союза.

Указ от 26.11.1948 г. вызвал некоторые сложности его исполнения. Так, на Севере Красноярского края большинство немцев занималось рыболовством, а для этого им необходимо выходить за пределы зоны их постоянного места проживания, что было запрещено. В связи с этим план ловли был практически невыполним, так как другой рабочей силы там не было. Поэтому местные власти единственный выход видели в том, чтобы «допустить на 1949 г. некоторое облегчение режима, при котором люди спецконтингента могли быть вывезены для экспедиционного промысла за пределы своего постоянного места жительства» [4, с. 135, 149]. Было ли разрешено такое послабление, сказать сложно.

В Постановлении от 8 января 1945 г. немцам давались все права граждан СССР, за некоторым исключением, но даже этих прав на деле не было. «Спецпоселенцы имеют территориальные ограничения, стоят на спецучете в комендатуре и поэтому со стороны руководителей и общественности к ним возникает некоторое недоверие. Трудоустраиваются они зачастую без учета их деловых качеств и ранее приобретенной специальности. При переводе с одного места работы на другое не всегда считаются с их желанием» [3, л. 12-13]. Помимо всего этого немцам не разрешалось учиться в вузах и жениться на русских девушках. «Русским женщинам запрещено вступать в брак с иностранцами. А я и не подозревал, что родившийся и проживший всю жизнь в России может быть иностранцем!» [1, с. 332]. Если же женщина все-таки решалась на брак со спецпереселенцем, то ее тут же ставили на учет в комендатуре и вели разъяснительные беседы, всячески стараясь убедить ее расторгнуть брак (5, с. 467-468).

Советские немцы не могли вступать в партию и служить в армии. Также за особые успехи в работе не следовало никаких поощрений, в газетах о них не писали, литературы на немецком языке не было, дети учились в русских школах. Видя недоверие правительства к немецким жителям, местное население тоже относились к ним с подозрением. Очень часто, услышав немецкую речь, они кричали вслед «фашисты», поэтому многие немцы отказывались от родного языка и переходили на русский, что в итоге привело к потере немецкого языка как основного.

В таком положении немцы подошли к 1953 г., когда умер Сталин, и в стране началась реабилитация. Естественно, они тоже с большой надеждой ждали своего освобождения. 5 мая 1954 г. были сняты с учета спецпоселений дети до 16 лет и дети, обучающиеся в учебных заведениях. 13 августа 1954 г. освобождались «местные» немцы, то есть те, кто постоянно проживал на

восточных территориях до 1941 г. [6, с. 10]. Эти категории в подавляющем большинстве не собирались покидать места своего жительства: дети не поехали бы без родителей, а местным и уезжать было незачем, их дом был здесь. Причины этого заключались в следующем. Переселения были вызваны серьезными экономическими и политическими задачами, поэтому и смерть вождя не изменила политики государства в отношении репрессированных народов.

Некоторым подтверждением этого может служить один документ из Красноярского партийного архива. В нем МВД СССР предлагает снять с учета достаточно большой круг неполноправных граждан, в том числе и все немецкое население без исключений. Но крайком КПСС отвечает, что в результате «неизбежен значительный отток рабочей силы из края, особенно из его северных районов» [2, с. 64-74], поэтому крайком предлагал снять все ограничения лишь с некоторых категорий граждан с закреплением их по месту работы, немцы к числу освобождаемых не относились. Приведенные указы воспроизводят предложения крайкома. Конечно, утверждать, что местная организация повлияла на Всесоюзную власть, нет полных оснований. Но правительство прекрасно понимало истинность высказанных замечаний и могло учитывать их в своих действиях.

13 декабря 1955 г. Указ Президиума Верховного Совета освободил немцев от спецпоселения, но с двумя условиями: им не возвращалось имущество и они не имели права вернуться на прежнее место жительства. Этот указ был уступкой правительства обстоятельствам. Немецкое население было свободно от постоянного надзора, но с него не снимались обвинения, оно по-прежнему оставалось на положении предателей, а о возвращении им своей автономии не могло быть и речи. Фактически для немцев мало что изменилось.

Таким образом, за 14 лет спецпоселения немцы были лишены многих прав, они подвергались постоянному надзору и слежке, не имели возможности сохранить свой язык и культуру, за годы войны пережили очень много трудностей, часто оказываясь на грани жизни и смерти. В результате их численность сократилась более чем на 30%. Пройдя через все это, немцы никогда не протестовали, даже в 1950-е гг., когда они остались единственным неоправданным народом. Причина такого смирения заключалась в том, что «срабатывали вековые традиции проживания «не в своем» государстве, отсутствия чувства хозяина в собственном доме и, как следствие, воли к борьбе» [1, с.113]. Даже прожив более 200 лет в России, бок о бок с русским населением, они по-прежнему были чужие, «не мы», поэтому и правительство позволяло себе использовать их в своих интересах. Результатом такого отношения стал массовый отъезд немцев в Германию, где они тоже не сразу, зато станут «своими». Таков итог государственной политики в отношении российских немцев.

Список источников и литературы

1. Вольтер Г. Зона полного покоя. Российские немцы в годы войны и после нее/ свидетельства очевидцев. - М., 1998.
2. ГАКК ФП-26, оп. 26, д. 1
3. ГАКК ФП-26, оп. 29, д. 4
4. ГАКК ФП-26, оп. 21, д. 10
5. ГАКК ФП-26, оп. 24, д. 11
6. Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпереселенцев и ссыльных (1954-1960-е гг.) // Социологическое исследование. - 1991. - № 1.
7. История российских немцев в документах (1763-1992). - М., 1993.

*Чендылова Р., студентка IV курса КрасГУ
Научный руководитель: к.и.н., доцент Гонина Н.В.*

Изыскательские проекты Байкало-Амурской магистрали

Строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали стало крупнейшей социально-экономической программой развития районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, по которым проходит магистраль.

Обращение к истории изысканий и строительства БАМа обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, по своему значению регион БАМ – район с уникальными запасами энергетических и сырьевых ресурсов. Это одна из последних территорий, куда будут направлены интересы всего человечества в ближайшие годы. Отсюда небезынтересна история изысканий и история строительства Байкало-Амурской магистрали.

Во-вторых, территория БАМа вместе с другими районами призвана играть важную геополитическую роль. Этот критерий учитывает место и роль Сибири в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому перед Россией сегодня со всей остротой встает вопрос о месте Сибири в ее приоритетах и возможностях реализовать свои базовые процессы.

В-третьих, стратегические приоритеты территорий во многом будут решаться в ближайшем будущем. Если XX в. считался веком формирования южного широтного экономического пояса вдоль Транссиба, то XXI в. станет периодом образования нового широтного экономического пояса, который будет простирается в пределах Ближнего Севера от Урала до Тихого океана вдоль будущей Северо-Сибирской железнодорожной магистрали и БАМа.

Идея строительства железной дороги от северного побережья Байкала к низовьям Амура впервые была сформирована в связи с проектированием и строительством Транссиба. В 1887 г. генерал А. П. Проценко предложил вести Сибирскую железную дорогу по кратчайшему направлению Уфа – Челябинск – Омск – Красноярск – Братский острог – северная оконечность Байкала и далее вдоль р. Верхняя Ангара к Витиму, Зее, Бурее, на Хабаровск

и Владивосток. Записка А. П. Проценко и стала первым документальным оформлением идеи Байкало-Амурской магистрали.

Для выяснения возможности ее реализации экспедиция, возглавляемая полковником генерального штаба Н. А. Волошиновым, провела в 1889 г. изыскания в Приангарье и Северном Забайкалье. Они показали, что из-за очень сложного рельефа «технические условия постройки железной дороги по северному направлению... вызовут громадные трудности и непомерные расходы». Это предопределило окончательное решение в пользу южного направления. В декабре 1890 г. было решено вести Сибирскую магистраль через Иркутск, хотя обход южной оконечности Байкала также представлял немалые трудности.

В начале XX в. появились новые проекты северного Транссиба, исходившие от представителей иностранного капитала. В 1902 г. французский инженер Л. де Лобель выступил с проектом сооружения железной дороги Париж – Нью-Йорк, через Чукотку и Аляску с тоннелем под Беринговым проливом. Он неоднократно обращался к русскому правительству с предложением о строительстве железной дороги от Иркутска севернее Байкала на Якутск, Чукотку, к Берингову проливу. Де Лобель создал в США специальный синдикат, на средства которого предполагал построить железную дорогу длиной свыше 5 тыс. верст (в окончательном варианте - около 10 тыс. верст), а в качестве возмещения расходов требовал отвести синдикату 24-верстную полосу вдоль дороги сроком на 90 лет с монопольным правом разработки полезных ископаемых. Свыше 120 тыс. кв. км составила бы площадь требуемых земель. Цели предполагаемой концессии шли вразрез с интересами России. Выполнение этих условий создало бы плацдарм для широкой экспансии и бесконтрольной эксплуатации природных богатств страны американским синдикатом. Предложения де Лобеля были отклонены.

Поражение царской России в русско-японской войне со всей очевидностью показало необходимость надежной связи центра страны с восточными районами. Вопрос о строительстве железной дороги к северу от Байкала вновь был поднят в 1908 г. А. Пушечниковым и Г. Адриановым, предложившими для увеличения пропускной способности Сибирской магистрали вместо строительства вторых путей проложить новую железную дорогу от Тайшета через Усть-Кут, севернее Байкала до соединения с Амурской железной дорогой. Этот план не получил поддержки, но мысль о соединении Сибирской магистрали с р. Леной Ангаро-Ленской железной дорогой заинтересовала русских золотопромышленников. По различным маршрутам был проведен целый ряд изысканий. В 1911 г. инженер Э. И. Михайловский прошел от Тайшета до Усть-Кута именно там, где спустя 40 лет появился Западный участок БАМа.

I-я мировая война надолго прервала все работы. Царское правительство совершенно отказалось от строительства железной дороги к Северу от

Байкала. Только после Октябрьской революции вопрос о строительстве Северной дороги встал вновь.

После восстановления разрушенного Гражданской войной и иностранной военной интервенцией народного хозяйства снова появились проекты железной дороги в обход Байкала с севера. В 1924 г. проект дороги Тайшет - Аян с выходом к Охотскому морю представил Госплан республики. В целом до 1929 г. из-за крайне ограниченных возможностей никаких практических шагов по реализации проектов предпринято не было. Лишь отдельные авторы доказывали целесообразность строительства БАМа для нужд золотодобывающей и лесной промышленности. Вопрос об усилении связи с Дальним Востоком остро встал в связи с конфликтом на Китайско-Восточной железной дороге. В начале 1930 г. партийная организация Дальневосточного края обратилась в ЦК ВКП (б) и Совнарком СССР с предложением о сооружении железной дороги от Тайшета севернее Байкала к Николаевску-на-Амуре и ряда соединительных ветвей с Транссибом. Здесь впервые новая дорога, соединяющая Прибайкалье с низовьями Амура, была названа Байкало-Амурской магистралью. Предложение было поддержано, и начались изыскательские работы на участках Ключи - Киренск, Бочкарево - Николаевск-на-Амуре, а также Хабаровск - Советская Гавань.

Проектируемая Байкало-Амурская дорога, и прежде всего ее западный участок Тайшет - Усть-Кут, должна была сыграть важную роль в ускорении экономического развития Восточной Сибири и создании транспортной связи по р. Лене с Якутией. Было организовано Управление строительством Байкало-Амурской магистрали и развернулись широкие изыскательские работы вдоль всей трассы предполагаемой магистрали. Их проводила специально созданная Восточно-Сибирская экспедиция технических изысканий.

Летом 1932 г. изыскательские экспедиции под руководством П. К. Татаринцева, Д. И. Джусь приступили к работам на головном участке БАМа. 17 ноября 1932 г. изыскательской партией Г. З. Зборовского было определено место примыкания трассы БАМа к Транссибирской магистрали.

Масштабы изысканий в этот период были очень значительными, их вело свыше 40 партий и отрядов. Работа шла планомерно. Но были трудности и недостатки. Полное отсутствие топографических карт этого района страны, слабая техническая оснащенность изыскателей, а также сложность природных условий задержали выполнение поставленных задач. Допускались и организационные просчеты. Вместо выбора главного направления магистрали работы велись по отдельным участкам, без взаимной увязки, и закончить их в срок не удалось.

Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 августа 1937 г. все работы по изысканию трассы и проектированию Байкало-Амурской магистрали были возложены на Народный комиссариат путей сообщения СССР. Была создана специальная организация по изысканию и

проектированию Байкало-Амурской железнодорожной магистрали-Бамтранспроект (позднее - БАМпроект). Это была мощная, хорошо оснащенная проектно-изыскательская организация. В ее состав входило 20 крупных партий, около 2 тыс. инженерно-технических работников и более 6 тыс. рабочих. С 1938 г. БАМпроект возглавлял бывший сотрудник института Киевгипротранс инженер Ф. А. Гвоздовский. В 1937-1938 гг. на изыскание и проектирование БАМа были израсходованы значительные средства. Общая длина трассы была определена в 4341 км, а срок строительства - 8 лет.

На второй год Великой Отечественной войны проектно-изыскательские работы были свернуты полностью. Большинство изыскателей, проектировщиков и строителей были мобилизованы на фронт. Но даже в это время продолжалось проектирование железнодорожной линии Братск – Усть-Кут, западного звена БАМа. И только в 1967 г. были вновь начаты проектно-изыскательские работы по трассе БАМа. К изысканиям и проектированию трассы БАМа были привлечены крупные проектные организации, ряд коллективов которых работал по проблеме БАМа в 1930-1940-е гг. В начале 1970-х гг. экономический потенциал страны позволил приступить к строительству Байкало-Амурской магистрали в полном объеме.

Таким образом, многолетняя история проектирования и сооружения Байкало-Амурской магистрали отражает как большую трудность при строительстве и хозяйственном освоении, так и огромное экономическое значение БАМа для страны.

Список литературы

1. Алексеев А.И. Хождение от Байкала до Амура. - М., 1976.
2. Байкало-Амурская магистраль. - М., 1977.
3. Богатко С.А. Второй путь к океану. - М., 1975.
4. Данильченко А.А. Сооружение Байкало-Амурской магистрали – патриотический подвиг советского народа. - Киев, 1985.
5. Дихтярь А. Н. БАМ: Начало. - М., 1974.
6. История строительства Байкало-Амурской магистрали. - Новосибирск, 1984.
7. Комогорцев И. И., Ламин В. А. Из истории идеи и начала ее реализации.// БАМ: проблемы, перспективы. - М., 1976.

*Иванова О., студентка III курса КрасГУ
Научный руководитель: д.ф.н., профессор Григорьева Л.И.*

Трансформация шаманской практики в современной России

Шаман - одна из наиболее таинственных и вместе с тем реальных фигур на земле. Пройдя путь от появления человечества до наших дней, испытав на себе губительное воздействие цивилизаций, гонения церкви и государства,

шаманизм продолжает существовать и в настоящее время переживает в нашей стране своеобразный «культурный подъем».

Шаманизм - не прошлое, которое забыто и вытеснено современной цивилизацией. Скорее это то глубинное и первобытное, что скрывается в каждом человеке и проявляется как социальное явление в тот период, когда культура отступает под натиском экономических и политических кризисов.

В конце девяностых годов феномен шаманизма стал активно изучаться, многие этнографы заметили тенденцию его возрождения, но уже в заметно измененном виде. Это легко можно объяснить тем, что в годы советской власти шаманизм, как и другие формы верований, искоренялся и преследовался, но все-таки продолжал существовать. С развалом СССР многие народы решили выделиться из общей массы «советского государства», сочтя, что единственным и самым верным способом является возрождение культуры. Шаманизм начал возрождаться, но в более адаптированной к современности форме. Поэтому в наше время шаманизм может быть оценен не только как возрожденное верование, а скорее как нечто новое, так как он демонстрирует новый характер. По всей стране появилось огромное количество «избранников духов», которые помогут решить все ваши проблемы. Шаманизм сегодня становится целой индустрией, особенно в регионах его традиционного исторического бытования: в Хакасии, Бурятии, Тыве, на Алтае.

В начале нового века появилось большое количество литературы художественного направления по шаманизму, что послужило своеобразным стимулятором интереса общества к данной теме. Эту литературу я бы отнесла к литературе неошаманского направления. В процессе исторического развития, под влиянием внешних и внутренних факторов, на территории Сибири и всей России шаманизм видоизменялся и вырос в новое направление, новый культ – неошаманизм, который восходит, а точнее апеллирует, к традиционному шаманизму, но значительно трансформирован. Литература по шаманизму издается в нашей стране мощным потоком, что значительно затрудняет изучение неошаманизма, так как достаточно сложно проверить истинность фактов, на которые она опирается. Хотя современные шаманы и считают, что всё, о чем они пишут, является истинным, в отличие от трудов академиков, которые искажают, по их мнению, истину, не являясь носителями соответствующей традиции и не понимая шаманизм «изнутри», они вводят в заблуждение общество.

В хронологической системе шаманизм многие исследователи относят обычно к палеолиту. В отдаленном прошлом шаманизм или его аналоги, вероятно, были известны всем народам.

Шаманизм возникает на определенном этапе развития анимистических верований. Но если анимизм - это вера в духов и их влияние на жизнь человека, то шаманизм, как следствие прогресса анимизма, уже представляет собой, веру в необходимость особых посредников между человеческим

коллективом и духами, которых как бы избирают и делают людьми особого рода и обучают сами духи. Главной обязанностью шамана изначально было общение с духами, служение им и охрана своих соплеменников от бед. Отсюда берет свое начало главная задача шамана, его предназначение – связь с духами, приношение им жертв. Он охранял соплеменников при жизни, после их смерти сопровождал в мир духов. На современном этапе развития предназначение шамана значительно изменилось. Сейчас шаман должен обеспечивать гармонию между миром духов и миром людей, он уже не заботится об удачной охоте, а предсказывает людям, удачно ли пройдет сделка, стоит ли вкладывать деньги в мероприятие, за определенную сумму денег человек сможет пообщаться с духами, «поговорить» с умершими предками т.д. Практически у всех народов России шаманам предписывалось умение влиять на погоду, часто шаманы в своих многодневных обрядах просили милости для своего народа. Эти обычаи в видоизмененном виде дошли и до нашего времени. Два раза в год – в дни весеннего и осеннего солнцестояния - шаманы собираются в определенных местах, например на курганах Хакасии. Они камлают, обращаются к духам с просьбой о благополучии для своего народа, но часто просят благополучия для отдельных лиц.

Современные «неошаманы» мало чем похожи на своих коллег из прошлого. Более того, многие никогда даже не пытались изучить историю того, чем занимаются. Шаманы, практикующие в традиционно шаманских регионах, еще как-то сохранили традиции и четко понимают свое предназначение в этом мире. Шаманы, которые живут в больших городах, практически не напоминают своих коллег из Тывы, Хакасии и других шаманских регионов. Например, в Красноярске в ходе религиозно-этнографического исследования удалось обнаружить 5 человек, которые считают себя шаманами и занимаются шаманскими практиками. Это внешне обычные люди, работающие в коммерческих и государственных структурах, ничем не выделяющиеся из толпы, но уверенные, что избраны духами, и являются посредниками между миром духов и миром людей.

Теми, кто узнает о подобного рода нетипичных для современного городского человека верованиях и духовных практиках, сталкиваясь с неошаманами, это явление оценивается крайне неоднозначно. Теоретически во что верить - личное дело каждого человека, но у человека неосведомленного при виде людей в странных одеждах, скачущих в танце вокруг костра и бьющих в бубны в черте города, первым чувством является страх, а страх всегда порождает негативную оценку и даже агрессию.

На территории Сибири, в частности в регионах с прерванной шаманской традицией, появилось огромное количество так называемых шаманских целительских тренингов. Здесь утверждают, что все люди шаманы, и за некоторую сумму человеку смогут помочь открыть в себе до этого момента спящие знания и способности, к примеру: общение с духом, врачевание,

очищение кармы, избавление от страхов. Уже само существование такого рода школ идет вразрез с идеологией традиционного шаманизма. Никогда шаманы не лечили за деньги, этому искусству нельзя было научиться: либо ты избран духом, либо нет, третьего не дано. Шаман уникален в своей таинственности и неповторимости, он никогда не раскрывал секреты своего ремесла, никого не учил и к камланию прибегал в экстренных случаях, так как знал, что камлать можно лишь от 11 – 17 раз, а затем бубен шамана разрывался, а сам он терял свои способности либо умирал.

В современном неошаманизме свое понимание обрядов и культов. И все же некая связь между традиционными формами шаманизма и современными шаманскими неокультами все же наличествует. Сравнительный анализ того и другого направления необходим для объективного понимания того, к чему ведет развитие шаманизма и какую форму он сможет обрести при тех или иных условиях.

Шаманские практики видоизменяются до неузнаваемости, один из примеров - появление «шаманов без бубнов». Мы знаем, что бубен является главнейшим из атрибутов шаманизма. Отсутствие бубна у некоторых шаманов важно в этнографическом отношении – как символ прервавшейся традиции. В настоящее время те личности, которых можно отнести к категории «шаманов без бубнов», составляют особую группу, значимую в трансформации традиционной шаманской практики и оказывающую определенное влияние на изменение в сфере шаманства, а также формирующегося неошаманизма. Отдаление от исконных традиций объясняется еще и тем, что многих из шаманов никто не посвящал. Как утверждает одна из неошаманов, дух, пришедший ко мне, – мой учитель, он дал мне все необходимые знания.

Основной спектр шаманских услуг связан с целительством и гаданием, магическими действиями по обеспечению материального благополучия, «очищению» от злых духов людей, жилых помещений и загонов скота.

Таким образом, современные исследователи являются свидетелями серьезнейших и очень сложных изменений в шаманизме. Шаманизм не только изменился, но мы даже можем проследить его эволюцию. Традиция ослабла, а местами прервалась. Профессиональная шаманская практика исчезла с уничтожением и естественным уходом из жизни большинства шаманов, шаманизм вынужденно трансформировался.

Сама шаманская среда не является однородной, что вызывает большее расслоение внутри.

В заключение нужно сказать, что неошаманизм - новое явление в жизни страны, требующее обстоятельного изучения, что является одной из приоритетных задач современного религиоведения и этнологии так как, возрастающая популярность неошаманизма значительно влияет на этнические и культурные процессы, происходящие в регионе его традиционного исторического распространения.

Список литературы

1. Басилов В.Н. Избранники духов. - М., 1984.
2. Лар А.А. Шаманы и Боги. - Тюмень, 1998.
3. Монгуш Кенин – Лопсан. Алгыши Тувинских шаманов. - Кызыл, 1992.
4. Сарангэрэл. Зов шамана: Древние традиции и духовные практики. - М., 2003.
5. Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение. - М., 1991.

Научное издание
VI Историко-философские чтения

Корректор А.В. Бастрыгина

В статьях сохранён авторский стиль

Подписано в печать 15.12.06

Бумага тип.

Усл. печ. л. 12,5

Тираж экз.

Заказ

Формат 60X84/16

Печать офсетная.

Уч. изд. л. 13, 0

Издательский центр

Красноярского государственного университета

660041 Красноярск, пр. Свободный, 79.
